

В.А. ВОРОНЦОВ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Институт истории АН РТ,
Казанский институт евразийских и международных исследований,
Институт международных отношений, истории и востоковедения –
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В.А. Воронцов

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА
ЯЗЫКА И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В СЕМАНТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ

К а з а н ь
Логос-Пресс
2 0 2 4

УДК 81-116
ББК 83(2)
В75

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. *В.И. Карасик*,
д-р филол. наук, проф. *Г.Е. Крейдлин*,
д-р филол. наук, проф. *В.А. Маслова*,
д-р филол. наук, проф. *Т.Б. Радбиль*,
д-р филол. наук *Н.К. Рябцева*,
д-р филол. наук, чл.-кор. АН РТ *А.А. Тимерханов*

Воронцов, В.А.

В75   **Фундаментальная система языка и её использование в семантических исследованиях / В.А. Воронцов. – Казань: Логос-Пресс, 2024. – 200 с.**

ISBN 978-5-00205-069-7

В книге под фундаментальной системой звукового языка подразумевается его метаязык, в качестве которого рассматривается естественный язык жестов, данный человеку от природы и понятный даже младенцам. Этот протоязык традиционно используется в ходе приобщения к звуковому языку, культуре, социальным нормам общежития. Использование метаязыка при осмыслении законов звукового языка порождает фундаментальную, содержательную компаративистику, позволяющую ответить на вопросы, на которые не способна ответить поверхностная, формальная компаративистика, игнорирующая жесты, наполняющие звуковые слова содержанием. Визуализация процесса наполнения звуковой оболочки содержанием обеспечивает понимание глубинной структуры и исконного смысла звуковых слов, высвечивает исконные связи между словами, позволяет обнаружить самых загадочных мифических и сказочных персонажей, изначальную среду обитания человека, исходный культурный слой, а также даёт возможность осмыслить мифы, отразившие начало человеческого бытия, глоттогенез, социогенез и культуругенез.

Предназначается для студентов, аспирантов, преподавателей и широкого круга читателей, интересующихся проблемами глоттогенеза, мифогенеза и антропосоциокультуругенеза.

ISBN 978-5-00205-069-7

© **Воронцов В.А., 2024**
© **Логос-Пресс, оформление, 2024**

ПРЕДИСЛОВИЕ

С младенческих лет каждый живущий на Земле человек знает, что его язык – это смысл, облеченный в звуки. Это настолько привычно для всех нас, что мы даже не в силах представить себе, что могло бы быть как-то по-другому. Звуковой язык порождает иллюзию естественности такого положения вещей, когда все, что мы видим, слышим или чувствуем, передается и воспринимается посредством вибраций воздушной среды. Но разве ситуация, когда связь между звучанием и значением кажется абсолютно произвольной (за исключением ничтожного количества звукоподражательных слов), может считаться в полной мере естественной? Об этом, да и о многом другом заставляет задуматься удивительная книга В.А. Воронцова *«Фундаментальная система языка и её использование в семантических исследованиях»*, которая предлагается вниманию читателей. Главная мысль этой книги заключается в том, что в звуковых языках присутствует фундаментальная система, задаваемая жестовым протоязыком. Именно язык жестов придает значения невидимым звуковым оболочкам и является метаязыком звукового языка. Этот метаязык, формирующийся на естественных основаниях: движениях рук и наблюдениях за этими движениями, взаимодействиях ребенка с руками матери и пр., обладает, на наш взгляд, значительной эвристической и прогностической силой. В книге показано, что игнорирование языка жестов при изучении звукового языка, культуры даёт предельно искаженное представление о возможностях жестового «вещественного вещания», «вещего слова» – Слова, которое было вначале и породило рукотворный мир, общение и культуру.

Опираясь на обширный историко-лингвистический, искусствоведческий, фольклорный, этнографический, антропологический и культурологический материал, В.А. Воронцов весьма убедительно доказывает, что только язык жестов является под-

линно «человеческим» языком. «Дело в том, что при отсутствии звукового языка именно руки издревле выступали в качестве разумных существ, способных мерить, считать, делить, складывать, высказывать мнения, общаться и т.д.». Действительно, *тап `рука`, лат. *тапис* `рука`, динд. *тапи* `человек`, *тап* `разум`; а. *теп* `человек`, н. *Манн*, *Mensch* `человек`. В книге приведена масса фактов, свидетельствующих о том, что именно действующий, действенный, актуальный человек, его органы, его потенции, его язык отразились и отражаются в звуковом языке, что абстрагирование от актуального человека, его конституции, языка порождает фундаментальные проблемы не только лингвистике, мифологии, но и в широком комплексе наук.

В своей книге В.А. Воронцов исходит из того, что «именно человеческий язык был использован изначально и используется до сих пор для приобщения младенцев к звуковым языкам. Человеческий язык широко используют иностранцы, этнологи, не владеющие звуковым языком туземного населения». Человеческий язык (метаязык) позволяет возратить звуковому слову придавший ему значение жест, а также навыки, технологии, действительность, отражаемые и порождаемые этим жестом. Учёт основополагающей роли человеческого языка (метаязыка) в становлении и воспроизводстве звукового языка, возвращает привычным для нас абстракциям, необъяснимым с позиций изначальности звукового языка, их конкретно-чувственный смысл. «Сказать» – изначально значит «показать (в том числе рукой)». «Понимать» – изначально значит «схватывать (руками)».

Протоязык жестов сохранил свои рефлексy и в наше просвещенное время, что проявляется в самых разных сферах коммуникации – в политике, в военном деле, в педагогике, в риторике, в бизнесе, в спорте. На жестах основаны и жестами сопровождаются, а иногда и вовсе заменяются формулы этикета. Но сегодня язык жестов воспринимается как дополнительный по отноше-

нию к звуковому языку. Между тем язык жестов на протяжении огромного промежутка времени был универсальным и единственным средством коммуникации, социализации, воспитания и обучения.

Именно язык жестов выступает как источник формирования и межпоколенной ретрансляции мифологизированного сознания как протосознания рода человеческого в формате традиций, ритуалов, обрядов и пр. *«Этот язык не требует предварительной договорённости, условности, поэтому является безусловным языком. Жесты, хорошо известные даже младенцам, способны пролить свет на самые архаичные и самые универсальные мифы, а также на природу мифологизированного сознания. Есть все основания назвать именно эти жесты **ностратическим жестовым языком**».* Его исходной, первичной формой, по мнению автора, выступают **руки матери**. С руками матери связаны самые первые представления о сотрудничестве, общении. *«Материнские руки являются первыми машинами, биокомпьютерами, материнскими платами, палатами, в которых мы изначально обитаем, которые мы изначально изучаем».*

Опираясь на концепцию протоязыка жестов, В.А. Воронцов предлагает простые и убедительные, в высшей степени «наглядные» объяснения истокам базовых достижений человеческой цивилизации: календарного исчисления времени, искусства, космогонии, математики, медицины, социальной дифференциации, первичных форм разделения труда и производства. На этом фоне получает свое объяснение и известная всем древнейшим мифологиям сакральная связь между жестом, числом и микрокосмом. *«Жестовый ностратический протоязык, вещественное вещание способны пролить свет на смысл древних мифологических систем, в которых с исключительной достоверностью отразились истоки человеческого бытия: исконная среда обитания человека, исходный социум, породивший исходную знаковую систему, исходный мыслительный процесс, исходный культурный слой и т.д.».*

В последнее время, в связи с активизацией интереса лингвистов к моделированию, к автоматической обработке информации, к работе с «большими данными» формируется метафорическое представление о языке как о технологии. Но восходящие еще к Н. Хомскому аналогии языка и кибернетического устройства в данном случае порождают метафору абстрактной технологии, основанной на алгоритмах описания и преобразования исходных данных. В книге В.А. Воронцова протоязык жестов тоже «технологичен», но в хорошем смысле этого слова. Речь идет о «естественной технологии» человеческих рук в процессе тех или иных операций, из которых, так же естественным образом, вырастают умения и навыки *«считать, мерить, намереваться, думать, сочувствовать, сострадать»*. И все это записывается и передается из поколения в поколение на простейшем жестовом коде, известном даже младенцам.

Привлекают в этой книге простые и ясные интерпретации самых разнообразных фактов развития и функционирования языка, мифа, искусства, в полном соответствии с бритвой Оккама, которая предписывает не множить сущности без причины, т.е. утверждает, что истинным объяснением чего-либо, при отсутствии достаточных эмпирических данных, будет самое простое. Например, идея о том, что концептуальная метафоризация как деятельность по мыслительному освоению реальности осуществляется не в направлении от мира природы к миру человека, а, наоборот, от мира человека к миру природы (т.е. не человеческие пальцы похожи на ветки дерева, а ветки дерева похожи на человеческие пальцы), уже достаточно давно сформулирована в когнитивной лингвистике. В книге В.А. Воронцова этому дается интуитивно простое объяснение, согласно которому *«именно руки являются первыми пальмами, лотосами, деревьями, деревьями, в которых люди изначально обитают»*.

Конечно, с точки зрения традиционной компаративистики, многие конкретные звуковые и смысловые сближения слов в этой книге могут расцениваться или показаться как субъек-

тивные. История науки показывает, что утверждение нетривиальной научной идеи может сопровождаться полемическими преувеличениями, что отнюдь не снижает ее валидности и ценности. Особенно если автор смело вторгается в неподъемно сложные области теоретического языкознания, пытается проникнуть в начала начал человеческой цивилизации, которая вся завязана на проблеме глоттогенеза, и находит для всего этого адекватный метаязык научного описания.

Не вызывает сомнения, что книга *«Фундаментальная система языка и её использование в семантических исследованиях»*, при всей закономерной дискуссионности ее общих положений и частных наблюдений, представляет собой неожиданный и во многом идущий вразрез с традиционными представлениями современной лингвистики, но заслуживающий самого серьезного рассмотрения ответ на «вечные» вопросы о сущности и происхождении человеческого языка. На эти вопросы мы, наверное, никогда не ответим, но всегда будем искать в себе научную храбрость пытаться на них отвечать.

Решая проблему глоттогенеза, В.А. Воронцов затрагивает широкий круг социальных, психологических и культурологических проблем: реконструирует исходную среду обитания человека, исходный культурный слой, исходный социум, исходные методы социализации, инкультурации человека, порождающие миф, мифологизированное сознание и проливающие свет на истоки медицины, географии, математики, маски, театрализованных действий и множества других феноменов культуры. Это делает его книгу интересной не только для лингвистов и специалистов разного профиля, но и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами, связанными со становлением человека, общества и различных феноменов культуры.

Докт. филол. наук, проф.
Т.Б. Радбиль

*И задрожит в руке твоей
Первоначальной жизни слово.
Я. Полонский*

ВВЕДЕНИЕ

Язык является одним из самых загадочных феноменов человеческой культуры. Великую тайну может хранить даже отдельное слово. В.И. Абаев писал: «Любое слово нашей речи, прежде чем получить современное обиходное значение, прошло сложную семантическую историю, ведущую нас, в конечном счете, к начальным словотворческим усилиям человека. Из каждого слова, которое мы употребляем, глядят на нас не сорок веков, а, по меньшей мере, сорок тысячелетий. И если бы не привычность и обыденность повседневной языковой практики, какое-нибудь слово корова должно было бы в большей степени приводить нас в священный трепет своей подавляющей древностью, чем все египетские пирамиды. Воссоздать до конца историю хотя бы одного слова – это значит приобщиться к раскрытию тайны всей человеческой речи и мышления» (Абаев 1948: XI: 14).

Утрата глубинной семантики слов порождает неисчислимое количество вопросов, парадоксов, иллюзий при их использовании. Так, например, в русском языке «топкой» можно назвать горячий элемент печи, а также болотистую местность. Русскоговорящие владельцы печей регулярно «топят» их, но печи не тонут, хотя и тяжелее воды. Русскоязычные матери «опекают», «пестуют» своих детей, считают их любимой диетой: рыбками, ягодками, конфетками. Возникает полная иллюзия, что лексику, связанную с уходом за детьми, русские почерпнули у людоедов, которые забивали детей пестами и поджаривали их до тех пор, пока из несчастных чад не пойдёт аппетитный дымок – чад.

Противоестественные, мистифицирующие потенции «естественных» языков не могут не волновать лингвистов. Многозначность слов, их способность приобретать взаимоисключающие значения могут свидетельствовать о произволе, которым сопровождался глоттогенез. Можно также предположить, что лингвисты традиционно игнорируют глоттогенез, что закономерно порождает мнимые парадоксы и нелепые вопросы. Основания для второго предположения есть. Специалисты, которые актуально занимаются истоками знакового поведения, под протоязыком понимают исходные формы общения матери и ребёнка. Психолог Е.И. Исенина в своей книге «Дословесный период развития речи у детей» пишет: «Протоязык — это смысло-семантическая дословесная система средств коммуникации (физио-, мимио-, кине- и вокознаков), формирующаяся в общении и совместной предметной деятельности ребёнка матерью, имеющая социальный характер и служащая для коммуникации и выражения чувств, представлении об окружающем мире и о себе, соответствующих уровню общепсихического развития ребёнка» (Исенина 1986: 150). Посредством жестов матери **традиционно** и предельно **демонстративно** придают смысл невидимым звуковым оболочкам в ходе приобщения детей к звуковому языку. Лингвисты также **традиционно** и предельно **демонстративно** отказываются видеть в дословесном языке протоязык или метаязык звукового языка. Так, например, в этимологических словарях ссылки на этот метаязык отсутствуют.

Применительно к лингвистике, первым термин *метаязык* ввёл в научный оборот Р. Якобсон, который связал его с формированием речевых навыков ребёнка. Он с полным основанием считал, что «развитие языка ребёнка зависит от его способности выработать в себе метаязык, то есть сопоставлять языковые факты и говорить о самом языке» (Якобсон 1985: 316). Эту способность ребёнок усваивает от матери, которая использует язык жестов в качестве метаязыка. В работах (Воронцов 2012, 2019, 2023) показано, что метаязык обладает колоссальными эврис-

тическими и прогностическими потенциями при его использовании в морфологических, лексических и семантических исследованиях звукового языка, а также мифа, волшебной сказки. Он позволяет адекватно структурировать слова, понимать их изначальный смысл, воочию наблюдать персонажей мифов и волшебных сказок и должным образом оценивать их поступки и подвиги.

Жестам свойственна многозначность. Рука (*tan) может одновременно мять содержимое ладони, манить, а также мнить из себя сверх всякой меры, демонстрируя большой палец. Причину сходства звуковых оболочек слов *мну*, *маню*, *мню*, *мания* делает очевидной только язык жестов (метаязык).

Следует заметить, что только язык жестов является человеческим языком. При отсутствии звукового языка именно руки издревле выступали в качестве разумных существ (певого и второго Я), способных мерить, считать, делить, складывать, высказывать мнения, общаться, воспитывать, защищать и т.д. Действительно, *tan `рука`, лат. *manus* `рука`, динд. *tani* `человек`, *tan* `разум`; н. *Mann*, *Mensch* `человек`. Именно девственный, действенный, актуальный человек, его актуальные органы, его потенции, его язык отразились и отражаются в звуковом языке. Игнорирование актуального человека, его конституции, его языка, порождает фундаментальные проблемы в широком комплексе наук, включая лингвистику. Оно исключает понимание древних мифов и мифологизированного сознания.

Изобразив посредством пальцев «зеро-очко» можно увидеть «зрачок» актуального человеческого ока, функции которого невозможно перечислить. Так, например, очи (очки) являются естественными единицами счёта. Это делает понятным происхождение слов *одинокий*, *одиночка*, *двойка* (два ока), *четверка* (четверо ок) и т.д. Актуальные очи (очеса) позволяют продемонстрировать часы, месяцы, годы, века, а также свои веки. Эти «веки», кольца, колокольцы могут больно и громко щёлкать, «вякать», «звякать», обеспечивая вокализацию ока: способность

глаз гласить, провозглашать, а также оглушительно свистеть: «пальцы в рот и разбойный свист». В веках сохранились сказания о подобном слове: Соловье-разбойнике. Со «щепотью» связан и беззвучный «шепот», посредством которого мать приглашает ребёнка покушать, приласкать, наказать, вытереть нос и т.д. В тат. *чeмeтeм* 'щепоть', *чeмeтeшy* 'щипать', 'говорить (наговаривать) друг другу колкости'.

Актуальные человеческие очи являются естественными столовыми приборами, поэтому «пожирание» очами совершенно естественно для всех приматов. Эта потенция глаз отразилась в звуковых языках: тат. *кyз* 'глаз', *ач кyз* 'обжора, ненасытные глаза'; лат. *tueri* 'кормить', 'видеть'.

Актуальные человеческие очи, очки, «зенки» – предельно архаичные «знаки», способные проецироваться на всё и вся. Логично ожидать их отражение в звуковом языке в качестве весьма распространённых суффиксов, которые зачастую оказываются корнями. Эти знаки способны молча обозначить различные органы, причём не только на лице. Так, например, путём прикладывания «очков» к телу можно обозначить «почки», «попочки», «пупочки». Зрак, очко могут обозначить задний проход, его функционирование, причём молча и понятно всему человечеству. Актуальные очи снабжены колющими, режущими орудиями – ногтями, поэтому человеческое зрение может быть острым, а взгляд – колючим.

«Пальцы» (палы), формирующие актуальное око, могут пультать, «палить», «пялиться». Это должно было отразиться в звуковом языке. Актуальные веки – «вежды» дали названия «звёздам», которые находятся «за веждами»: на ногтях и могут актуально «звездануть». «Пара» материнских рук позволяет младенцу «парить» и обитать выше звёзд.

Актуальное око, которым мы всё отведываем, является не только всеведующим, но всевидящим. Оно оглядывается по сторонам, осматривает окрестности, когда люди принимают пищу или крестятся. Всё это привело к появлению в языке следующих

изосемантических рядов: *жру – зрю; обжора – обзор; глаз – глас; огладываю – оглядываю* и т.д.

С многозначными жестами человек знакомится сразу после своего рождения и пользуется регулярно до скончания жизни. Так, например, крайне многозначен прощальный или прогоняющий жест. Он может обозначать неприятный запах или неприятного субъекта, а также стремление избавиться от них, поэтому есть основание считать, что слова *вонь* и *вон* изначально отражали этот многозначный жест.

Прощальный жест может одновременно означать утопление, топь, махание, макание, макушку (максимум), вора, ворох, стопу, вершину (а. *top*), завершение (а. *stop*), высоту, сторону и т.д., а также учит месить, мстить, указывать место (гр. *topos* “место”). Этот жест способен молча объяснить сходство звуковых оболочек слов *махание, макание, макушка; месить, мстить, место; хватать, хватит; вилять, велеть* и т. д.

Прощальный жест регулярно используется для обозначения взаимоисключающих процессов. Мы машем руками, когда тормозим и тормозим, когда пытаемся воспламенить тлеющие угли, а также сбить пламя, когда бросаем, метаем или стараемся захватить, зацепить нечто скрюченными пальцами. Не следует удивляться тому, что в татарском языке *ыргак* `крюк, зацепка`, *ыргыту* `бросать, метать`. Не следует удивляться и тому, что слова *пóтопать* и *потопáть* имеют общее происхождение, что *топкой* может называться печь и болотистая местность. Рука может не только раздувать пламя, но и крепко «вздуть», «отдуть» проказника или обидчика. Именно руки являются духами, душами, элементами которых являются подушечки на пальцах. Они могут душить, держаться за тело, витать по поднебесью, брать всё, что душе угодно или что на душу положат.

Выпроваживающий жест может также обозначать метание, проваливание, наваливание, смывание, чесание, задиристость, драку. Вполне логично его сопровождать связанными с ним словами: «*Вон, вали, проваливай, топай, удирай, выметай-*

ся, *вышвыривайся, смойся, чеши, дуй отсюда!*». Подобные наборы слов регулярно встречаются в звуковой речи. Они могут показаться лишёнными всякой системы и здравого смысла, если игнорировать **фундаментальную** систему звукового языка – метаязык, отражающий предельно **актуальные процессы и технологии актуального человека**. Эту систему мы осваиваем в младенчестве и пользуемся ею чисто рефлекторно, поэтому она скрыта от лингвистов.

Прощальный жест может означать кражу, насыпание кучи, горы, засыпку, засыпание (отход ко сну), поэтому существует предельно наглядная связь между названиями кряжа и кражи, горы и горсти, пригоршни и пригорка, между словами *сыпать* и *спать*, *заспанный* и *засыпанный*. Руки могут собирать (*монтировать*) горы (исп., ит. *monti* `горы`) всякой всячины.

Прощальный жест кисти может имитировать покраску, размазывание, прикасание, возведение, воспламенение, воодушевление на подвиги и т.д.: тат. *ягылу* `топиться`, `воспламениться`, `воодушевляться`, `мазаться`, `притрагиваться`, `прикасаться`, `возводиться`.

Одинаково выглядят колебательные движения кисти руки, демонстрирующие «писание» и «уписывание» пищи, поэтому есть все основания считать «пищу» «писчей» принадлежностью.

Пять (пяток) пальцев на руке посредством зачерпывания могут обозначить *питьё*, *напиток* (на`питок) и т.д.

То, что очевидно в человеческом языке, в отразившем его звуковом языке может казаться в высшей степени загадочным. Соотнесение звукового языка с очевидным языком позволяет пролить свет не только на исходные жесты, но и на исходные предметы, вещи. Так, например, звуковой язык способен подсказать, что *кулачки* были первыми *кулёчками*. Соотнесение слова *кисть* с рукой, позволяет обнаружить самую древнюю кисть. Кисти рук являются древнейшими счётами, чётками, а также щётками, позволяющими рассмотреть самую древнюю щетину, нашедшую отражение и звуковом языке. В болг. *чет-*

ка `щётка, кисть`, словен. *ščēt* `щётка`, *ščētína* `щетина`, *ščētká* `щётка, кисть`.

Разглядывая материнские пальцы (палы), персты, подушечки на них, можно познакомиться с первой спальней, первыми простынями, подушками, которыми пользуется человек сразу после своего появления на свет. Археологи, которые ищут колыбель человечества не над звёздами, а на палеолитических помыках, в принципе не способны обнаружить её там. Углубляясь в землю, археологи приобретают кругозор крота и навязывают его не только научному сообществу, включая лингвистов, филологов, но и всему цивилизованному человечеству. Игнорируя вещающие, кормящие, обучающие, воспитывающие вещи, их функционирование, весьма проблематично постигнуть глубинную семантику слов, их структуру. Кисть руки может продемонстрировать, как надо красить, красть, красться. Схожесть жестов породила и схожесть звукового оформления данных слов. Псевдолингвистика побуждает верить, что слова *краду*, *кража* являются однокоренными, но протоязык, фундаментальная компаративистика, экспериментальная грамматика показывают, что это - мистификация. При захвате большой палец может приближаться к ряду из трёх смежных пальцев (мизинец оказывается не у дел), отсюда *к`раду*, *к`радусь*, *тырю*, *стырю*, *стремлюсь* и т. д. Карманники (щипачи) зачастую действуют не щепотью, а большим и указательным пальцами, сближая их как при счёте «раз». Отсюда *к`ража*, *к`расть*. Аналогично обстоит дело и со словами *пряду*, *пряжа*. Свивать волокна можно перемещая большой палец *по ряду* пальцев (*пряду*) или по одному пальцу (*пряжа*, *прясть*). Таким образом, слова *краду*, *крадусь*, *пряду* являются однокоренными. Их корень отсутствует в словах *пряжа*, *кража* и скрыт от лингвистов, игнорирующих метаязык, фундаментальную компаративистику.

Ногами актуального человека является пядь. Его резвые ножки-ножики, снабжённые острыми ногтями, могут резать и виться (резвиться), досягать, посягать, присягать, красться

и красть. Эти ноги используются при подзывании и еде, отсюда близкое звучание слов «идём», «едем», «едим».

При игнорировании актуального человека, его языка звуковой язык и миф становятся традиционными и главными мистифицирующими средствами. Трактую сверхъестественное как неестественное, незапамятные времена – как времена, которые можно запомнить, отрицая бытие живых вещающих вещей, орудий, псевдонаука лишает человека самосознания, вызывают всплеск мистицизма в самых просвещённых слоях общества. М. Лифшиц в своей книге «Мифология древняя и современная» с полным основанием пишет: «Неудивительно, что вокруг теории мифа в двадцатом веке возникла настоящая пляска бесов» (Лифшиц 1980: 34).

В работах М. Фуко (1994, 1998) предельно убедительно показано, что звуковой язык, лишённый перцепции, а также исторически сложившиеся учения способны породить самые странные предрассудки относительно жизненно важных процессов. Подмена жизненно важного опыта авторитетом толкователей доктрин искажает историю получения знаний, порождает «мыслителей», «учёных», «школы», которые откровенно глумятся над логикой. Так, например, Я.Э. Голосовкер своей книге «Логика мифа» пишет: «Имагитивный мир мифологии имеет своё бытие: это так называемое “якобы бытие”, обладающее своей своеобразной логикой, которая для действительного бытия будет алогичной. Поэтому логику “якобы бытия” правильно назвать “алогичной логикой” или “логикой алогичного»» (Голосовкер 1987: 18). Используя алогичную логику, можно создать только алогичную теорию мифа и языка. Засилье подобных теорий крайне негативно сказывается на авторитете множества гуманитарных наук, да и всей науки.

При игнорировании человеческого языка звуковой язык становится крайне загадочным феноменом человеческой культуры, полным иллюзий и парадоксов, что побудило известного лингвиста М.М. Маковского написать книгу «Удивительный

мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике» (1989). Метаязык проливает свет на иллюзии, связанные не только со звуковым языком, но и с мифами, включая мифы, которые иступлённо генерирует широкий комплекс гуманитарных наук, забывший об актуальном человеке, его языке, его мифах, сказках, верованиях.

В данной книге развиваются идеи, впервые изложенные в книге «Генезис языка, сказки и мифа в контексте антропосоциокультурогенеза» (Воронцов 2012), а также нашедшие отражение в книгах «Визуальный показ как исходная форма басни, волшебной сказки и мифа», «Генезис человека, общества культуры» (Воронцов 2021, 2023) и других работах автора. В этих исследованиях учтен огромный массив фактов, а также идей, высказанных в различное время философами, антропологами, этнографами, социологами, психологами, лингвистами по поводу примата жестовой речи, а также роли языка жестов в становлении звукового языка, а также человека, общества.

Автор глубоко признателен ведущему специалисту в области жестового общения, доктору филологических наук, профессору **Г.Е. Крейдлину** за традиционную поддержку идей и публикаций автора. Автор также выражает благодарность руководству Казанского института евразийских и международных исследований, Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, а также Института истории АН РТ за содействие в публикации исследований автора.

I. О ПРИМАТЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ

В 1644 выходит в свет книга английского врача Дж. Балвера (*Bulwer*, 1974), в которой нашли отражение жесты, связанные с самыми разными сферами человеческой деятельности. По Балверу, именно язык жестов является естественным, избежавшим «вавилонского смешения языков». Этот язык прост в использовании, нагляден и удобен в общении, поэтому его все знают и понимают, а звуковые языки породили разноязычие, отчуждённость, войны, поэтому и являются наказанием Божиим.

Факты побуждают исследователей разного профиля говорить о первенстве (примате) языка жестов. В. Я. Пропп утверждал, что все сказания изначально демонстрировались: «То, что сейчас рассказывают, некогда делали, изображали...» (*Пропп* 1946: 353). Зачастую всё это делают и продолжают изображать до сих пор. М. Хайдеггер с полным основанием видел в показе сущность языка. В своей работе «Путь к языку» он писал: «Помня о древнейшем употреблении этого слова, мы будем понимать сказ от сказывания в смысле показывания и употребим для обозначения такого сказа, насколько в нём покоится сущность языка, старое, достаточно засвидетельствованное, но умершее слово *каз*» (*Хайдеггер* 1983: 265). Изначальная тождественность речи с показом отражена в самых разных языках. Так, например, в татарском языке *сөйләү* `показывать, рассказывать`.

Лингвистические факты свидетельствуют, что и сказки (укр., бел. *казки*) изначально показывались. Показываются они и сейчас. Персонажи и сюжеты многих сказок визуализируются в ходе пальчиковых игр с детьми.

Истоки мифов также не связаны со звуковым языком. Так, например, М.С. Кухта в своей книге «Истоки искусств» пишет: «Использование звуковой оболочки совершенно необязательно для проявления мифического слова, пластическим модусом которого являются ритуально-магические практики во всем

многообразии жестов, мимики, обрядовой символики» (*Кухта* 2010: 37).

Э. Фромм напоминает о жестах, посредством которых «внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму явственных осязаемых событий внешнего мира... Это единственный универсальный язык, изобретённый человечеством, единый для всех культур во всей истории. Это язык со своей собственной грамматикой и синтаксисом, который нужно понимать, если хочешь понять смысл мифов, сказок и снов» (*Фромм* 1992: 183). Именно этот язык играет фундаментальную роль в процессе приобщения к знаковому поведению. «Жесты ребёнка разумны задолго до того, как становится разумной его речь... Он выучивает слова по мере того, как ему их сообщают, и выучивает их при помощи жестов, которым его не обучают. Ещё долго спустя после того, как он освоится с речью, он следит за выражением лица и жестами родителей и няньки, стараясь найти в них объяснение их словам. Эти факты имеют большое значение по отношению к биологическому закону, что порядок развития индивида одинаков с порядком развития вида...» (*Леви-Брюль* 1994: 198).

Очевидно, что звуковой язык является псевдоязыком, поскольку он не обладает сущностным качеством языка, о котором говорит М. Хайдеггер: способностью показывать. Кроме того, в отличие от «вещественного вещания», звуки не могут творить жизненно важные реалии, поэтому в народном сознании «молчание – золото». Считается, что «лучше раз увидеть, чем сто раз услышать». «Известно, что более 95% информации воспринимается человеком зрительно. Через органы зрения информация воспринимается в сотни раз быстрее, чем через слуховые каналы» (*Юзвишин* 1996: 175–6).

Звуки способны помешать не только на охоте и рыбалке. Не случайно в конструкторских бюро стоит мёртвая тишина, поскольку любой звук мешает мыслить и творить. Между тем визуальные языки: геометрия, черчение, рисование весьма спо-

собствуют мысленному процессу и позволяют проектировать сверхсложные объекты и процессы, а также производить различную продукцию без личных контактов разработчиков и производителей.

Развитый звуковой артикуляционный аппарат появился довольно поздно. Информационная катастрофа, связанная с распространением звукового языка в верхнем палеолите, вызвала не только отчуждение между ближайшими соседями, но и разорвало связь культур, связь времён. Без поддержки исходного жестового языка и связанного с ним ручного мышления терялись навыки математического моделирования, утрачивался исконный смысл традиционных учений, забывались образы богов, героев, извращался характер их подвигов, расцветали суесловие и мистицизм. Необходимость восстановить связь времён, а также решать чисто практические проблемы побуждала и побуждает всемерно развивать визуальный общепонятный символизм. С этих позиций вполне объяснимо широкое распространение скульптуры, графики и живописи в верхнем палеолите. В настоящее время наблюдается визуальный поворот даже в тех областях, где звуковой язык доминировал. Победа «визуального» над «вербальным» связана с очевидными достоинствами первого: огромной информативностью образов, отсутствием языкового барьера в пространстве визуальности, увеличением скорости трансляции визуального текста, развитием электронных и медиа средств коммуникаций и т. д. Всё это актуализирует изучение визуальных способов общения, которые играют столь фундаментальную роль в жизни общества. Следует заметить, что в области точных наук и на производстве визуальный поворот произошёл уже очень давно, поэтому геометрия и черчение традиционно считаются языками науки и техники. Без визуализации невозможно представить географию, биологию, архитектуру, этнографию и т.д.

Огромную роль в обосновании примата языка жестов, а также вторичности звукового языка сыграли исследования, про-

ведённые В. Вундтом, который был не только крупным философом, но и авторитетом в области физиологии и психологии. Он является первым специалистом-психологом, который предпринял исследование глубинных процессов, связанных с функционированием языка. В книге «Физиология языка» он утверждает, что происхождение языка может быть объяснено только в рамках психологии, поскольку «язык есть всякое выражение чувств, представлений или понятий посредством движений» (Вундт 1868: 33). По мнению Вундта, в становлении вторичных знаковых систем огромную роль сыграл безусловный язык – язык жестов, не требующий предварительной договорённости. Именно этот язык «не только разбивает все границы, разделяющие народы, но и уничтожает даже границу между человеком и животным» (там же: 31).

Многие жизненно важные жесты, реакции, умения, технологии имеют рефлекторные истоки, что не делает их менее актуальными и значимыми. В. Вундт впервые заострил внимание на область представлений, возникающих из аффекта, из душевных движений, которые наиболее выразительны и убедительны. В своей книге «Элементы психологии народов. Основные черты психологической истории развития человечества» он пишет: «Мы назовём этот духовный мир, перенесённый из собственно душевных движений в явления, мифологическим мышлением» (Вундт 1913: 52-53). Аффекты, душевные движения по Вундту воплощаются в выразительных движениях. Из способности аффекта порождать и координировать выразительные движения вырастает единство мифологических образов.

О первенстве языка жестов свидетельствует тот факт, что гортань человекообразных обезьян (антропоидов) не приспособлена для артикуляции распознаваемых фонем (Л. Нуаре, Г. Хьюс, М. Корбаллис, М. Томаселло, М. Арбиб). Эта версия получила свое развитие при открытии эффе́кта «зеркальных нейронов»: обнаружилось полное сходство паттернов мозгового возбуждения между шимпанзе, хватающего что-то рукой, и

шимпанзе, видящего это хватание (*Arbib*, 2003). Надо сказать, что в настоящее время гипотеза о примате языка жестов является доминирующей. Различные сценарии возникновения и эволюции языка жестов до звукового языка или параллельно с ним были предложены целым рядом лингвистов, приматологов, антропологов (*Brown* 1981; *Якушин* 1985; *Васильев, Дерягина* 1991; *Kendon* 1991; *Milo, Quiatt* 1993; *Armstrong et al.* 1994; *Corballis* 2002).

Широкое распространение кинетической речи, языка жестов в традиционных обществах уже давно засвидетельствовано исследователями. Так, например, в Северной Америке язык жестов имел повсеместное распространение и «можно было бы написать толстую грамматику языка жестов... О богатстве этого языка можно судить хотя бы по тому факту, что индейцы двух разных племён, из которых каждый не понимает ни одного слова из звукового языка своего собеседника, могут полдня беседовать между собой, рассказывая друг другу всякие истории при помощи движений пальцев, головы, ног» (*Леви-Брюль* 1994: 126–7).

Члены цивилизованных сообществ посредством жестов приобщают детей к звуковому языку. Они также жестикулируют, когда не хватает звуковых слов, когда стремятся быть предельно убедительными. Зачастую они не прекращают жестикулировать, говоря по телефону или ведя радиопередачу (*Corballis* 2003), жестикулируют даже слепые (*Arbib* 2003: 199).

Жесты традиционно применяют биржевые маклеры, а также судьи во время соревнований (ристалищ). В книге «Новое прочтение “Слова о полку Игореве”» (*Воронцов* 2014) показано, что игнорирование вещественного вещания не даёт возможности филологам и историкам осмыслить образ вещего Бояна, пролить свет на божий суд, мысленное древо и многое другое.

Есть весьма серьёзные основания, считать имя Бояна тюркизмом. Авторитетный тюрколог Н.А. Баскаков пишет: «Древнетюркское (древнебулгарское, древнеаварское) происхождение

имени Боян подтверждается тем, что оно было широко известно в качестве собственного имени как у древних булгар и других древнетюркских (гуннских) племён (ср. Боян — имя аварского хана VII в., булгарских князей VIII-X вв.), так и у более поздних тюркских народов (ср. *Боян* — один из претендентов на ханский престол в улусе Орды в 701 г.) (*Баскаков* 1985: 145-146).

В татарском языке *буын* `сустав`, `узел (у растений)`, `сочленение`, `звено`, `колени`, `мат. член`, `поколение`, `генеалогия`. Это слово могло использоваться и русскими каганами, а также князьями. В 1964 г. была найдена следующая надпись (граффито) на колонне Софийского собора в Киеве, датируемая XII в.: «М(еся)ца енаря въ 30 с(вя)того Ип(пол)ита крила землю княгыни Бояню Всеволожаа передь с(вя)тою Софиею передь попы, а ту былъ попинъ Якимъ Дъмило, Пателей Стипъко, Михалъко Нежьнович, Мих(а)л, Данило, Марко Съмьюнъ, Михал Елисавинич, Иванъ Янъчынъ, Тудоръ Тоубыновъ, Илья Копылович, Тудор Бързятич, а передь теми послухы купи землю Бояню вьсю, а въдала на неи семьдестъ гривнъ соболии, а въ томъ драницъ семьсту гривнъ» (*Никитин* 2001: 389). Очевидно, что в данной надписи речь идёт о постройке усыпальницы (последнего укрытия на земле) княгини из рода (колена, клана) Всеволода, а также о предварительном выкупе для этой цели земли у храма с могилами членов этого рода.

При реконструкции образа вещего Бояна необходимо учитывать, что княжеские соколиные ристалища могли плохо закончиться без авторитетного судьи. Есть все основания полагать, что вещей Боян был сокольничим и широко использовал пальцовку, вещественное вещание при судействе, за что и получил соответствующее прозвище – вещей.

Во время охоты Боян ехал далеко впереди князей и издали показывал им стаи лебедей, а также давал команду о напускании соколов на эти стаи. Только его опытный глаз профессионала позволял безошибочно устанавливать, чей сокол первым достигнул стаю. О победе того или иного княжеского сокола

он сигнализировал посредством своих перстов – живых, вещих струн. Находясь под коллективной защитой князей, обеспечивавшей ему неприкосновенность, Боян мог свои оценки сопровождать полными сарказма присказками, которые становились известными широкому кругу людей, составлявших княжескую охоту. Таковыми являются присказки: «Ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божиа не минути», «Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы». Вещие струны Бояна, дававшие оценку князьям, а также его присказки побудили потомков видеть в Бояне легендарного песнотворца.

Напускались соколы помощью сустава указательного пальца или бояна, а обозначали победившего сокола суставы (бояны) больших пальцев, которые напускались на живые струны – смежные пальцы. Это должно было привести к появлению нескольких Боянов в «Слове...»: один Боян напускает соколов, другой – вещие персты на живые струны, причём оба эти персонажа в «Слове» противопоставляются. Превращению оценщика в сказителя Бояна способствовало то обстоятельство, что в тюркских языках оценщик может фигурировать как сказитель. Так, например, в татарском языке *бәя* `цена`, `стоимость`, `оценка`; *бәян* `изложение`, `повествование`, `объяснение` и т.д.; *бәяләнә* `оцениваться`, `расцениваться` и т.д. Таким образом, созвучие позволило оценки соотнести с былинами, а оценщика – с суставом.

Пальцы руки позволяют продемонстрировать корни, кроны, короны, витки, ветки, свитки, цветки. Ф.И. Буслаев писал: «Языки индоевропейские особенное сходство с растением находили в руке: так в санскрите названия руки, пальцев, ногтей образовались уподоблением с растением: палец *кара сак'а* (*кара* рука, собственно: делающая, от *кри* делать, а *сак'а* сук, сучёк), поэтому и рука называется сложным словом, значащим по переводу: имеющая пять ветвей или сучков: *панча-сак'а* (*панчан* пять, и *сак'а* сук); ноготь же вырастает на пальце, как лист на ветви, а потому называется *кара-руи* (*кара* рука, и *руи* расти), собствен-

но растущий на руке. Имея в виду такую связь понятий, можем предположить, что слово *рамень* – лес, поросль, доселе употребляющееся в Вятской губернии и весьма обыкновенной в языке старинном, происходит от *рамо, рамена*» (Буслаев 2003, с. 30). Буслаев глубоко ошибался, полагая, что предки индоевропейцев считали руки похожими на деревья – неподвижные, бесчувственные объекты. В действительности они окружающим объектам давали названия и приписывали свойства своих органов: способность чувствовать, думать, действовать, общаться.

Исконное тождество руки с деревом можно проследить во многих языках. В тюрк. *суқ* `указательный (палец)`, *суксук* `какое-то дерево (саксаул)`. В тат. *уч* `ладонь`, `горсть`; *учарлы* `ветвистый`. В кит. *shǒu* `рука`; *shǒuzhǎng* `ладонь`, *shǒuzhang* `палка`; *shu, shumu* `дерево`, *shumu* `число`, `количество`. Греч. *παλαμη*, лат. *palma* `ладонь`, `рука`. Именно руки являются первыми деревьями, деревнями, в которых люди изначально обитают, поэтому в руках следует искать центр рукотворного мироздания – мировое дерево. Структура этого дерева содержит в себе набор «мифопоэтических» констант, которые позволяют описывать мир. Членение по вертикали предполагает преимущественно триаду (богов, месяцев в сезоне, героев сказки и т. д.). Членение по горизонтали – тетраду (богов, сезонов, сторон света, космические века и т. п.) (МНМ 1991, с. 404).

Руки-деревья позволяют произвести реконструкцию мифических и сказочных существ, населяющих мысленное дерево. Очевидно, что Бояном (суставом), который скакал, тыкался, растекался «мысию» (так в «Слове...») по мысленному дереву, является большой палец, который способен манифестировать числа, оценки посредством живых струн – четырёх смежных пальцев. Очевидно также, что «мысль» является «мысом» между большим и смежным пальцем, а также мышкой биокomпьютера, посредством которого все обучаются мышлению (рис. 1).

Относительно «суда Божия», которого не миновать даже птице, необходимо учесть, что именно суставы рук (рис. 2, 5) из-

Рис. 1. Мысленное древо.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 2. Естественные божества.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 3. Венера из Долниче-Вестонице. Керамика. Чехия

Рис. 4. Божество. V–III в. до н.э.
Керамика. Белград, Сербия

Рис. 5. Брахма и его супруга Сарасвати. Бронза. Индия

Рис. 6. Так брахманы изучают Веды

начально выступают в качестве подателей всех благ, спасителей, божеств: протоинд. *bhāghu* `часть руки`, *bhag-* `наделяющий богатством, бог`; двн. *buog* `сустав`. И. Ньютон писал: «При отсутствии иных свидетельств, один только большой палец убедил бы меня в существовании Бога» (Цит. по *Онипко* 2009: 5).

Очевидно, что божественный суд вершится посредством языка жестов. Религиозные доктрины с полным основанием считают не только язык, но и всю культуру божественным даром. Считается, что Слово-божество творит культуру. В том, что язык и культура изначально были тождественны, был глубоко убеждён В. Гумбольдт. «Язык, – писал он, – тесно переплетается с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры. Но есть такая древность, в которой мы не видим на месте культуры ничего, кроме языка...» (*Гумбольдт* 1984: 48-9).

Из рис. 5 следует, что большой палец руки является естественным (божественным) пестом. Именно этим пестом матери

пестуют детей, когда держат их на руках. Из рис. 5 также следует, что *кисти, кулачки* являются естественными (божественными) *кисетами, кулёчками*, а также дудками, свирелями, счётными палочками и т.д. Попытки изучать историю слов и вещей, игнорируя приоритет богов в культуре, лишены всяких оснований.

Там, где не прервана нить традиций, люди общаются с божествами. Канонические жесты-мудры каждый индеец заучивает с ранних лет. Эти жесты играют огромную роль в йоге, при изучении Вед (рис. 6). Они служат средством общения с божествами. Так, утренняя молитва ведантистов содержит 24 мудры, которые изображают столько же видов Вишну. Обращение к рукам во время молитвы характерно не только для индусов. Издревле общались с богами греки. Этот процесс прекратился после появления любителей мудрости, а также мифологов и филологов, которые переняли взгляды на богов у слепца Гомера.

Уже давно высказана мысль о том, что язык жестов нашёл отражение в звуковом языке и придал ему смысл. В. Вундт доказывал, что звуковая артикуляция является внутренней жестикуляцией, отражающей внешнюю жестикуляцию. Он писал: «Итак, очевидно, что указательный корень соответствует указательной пантомиме, а предикативный корень — изобразительной пантомиме. Указательный жест также указывает на частности, на предметы присутствующие и на их взаимное отношение. Таким образом, указательный корень только обращает указательную пантомиму в звук. Изобразительная пантомима старается скопировать представление и тем вызвать такое же представление в воображении другого. Следовательно, предикативный корень только переводит изобразительную пантомиму в звук» (Вундт 1868: 38). Его последователь Р. Пэджет опубликовал статью, в которой утверждает, что звуковой язык возник из пантомимических движений рук, которым бессознательно подражает рот (Paget 1956: 399-426). отождествление руки, пясти со ртом, пастью, соотнесение жестикуляции с артикуляционным процессом засвидетельствовано в звуковом языке: да. *tund* `рука`, двн.

mund `рот`; динд. *kara* `рука`, **ker-* `кричать`; рус. *рука*, словен. *róka*, др. русск. *роколати* `звучать`; *цѣр `братъ, а также торжественно говорить`;

При падении мы чисто рефлекторно вытягиваем перед собой руки и широко раскрываем пясти-пасти, поэтому вполне естественны следующие соответствия в звуковом языке, отразившем этот жест: *руки* — *рухнуть*; *пяди* — *падение*; *пять* — *пасть*; *пальцы (палы)* — *пал, упал* и т.д. Аналогично, в татарском языке *аву* `валиться`, `опрокинуться`; *авыз* `пасть`, `зев`; *авыш* `наклоняться`, `склоняться`. Используя этот жест сознательно, матери предупреждают детей о падении, что жизненно важно.

Пять-пасть является не только знаковой, но и ментальной системой, посредством которой все без исключения люди учатся складывать, делить, считать, мерить, намереваться, думать, а также демонстрировать результаты мыслительного процесса – мнения. Не удивительно, что в русском языке слово *объяснить* может быть заменено словом *разжевать*.

Благодаря работам Л.С. Выготского и Ж. Пиаже стало понятно, какую фундаментальную роль в когнитивном развитии ребенка играет его взаимодействие со взрослыми. **Обоснование происхождения языка из общения ребенка и матери, а также совместного воспитания женщинами детей сделано в работе (Hrdy 1999).**

II. ПРОТОСЕМЬЯ И ЕЁ РОЛЬ В ГЛОТТОГЕНЕЗЕ И МИФОГЕНЕЗЕ

В золотой фонд исторической аксиоматики вошла социокультурная интерпретация биогенетического закона, данная Ф. Энгельсом в «Диалектике природы»: «Подобно тому, как история развития человеческого зародыша в чреве матери представляет собой лишь сокращённое повторение развёртывавшейся на протяжении миллионов лет истории физического развития наших животных предков начиная с червя, точно так же и духовное развитие ребёнка представляет собой лишь ещё более сокращённое повторение умственного развития тех же предков, – по крайней мере, более поздних» (Энгельс 1941: 142). Скачѣк в нравственном и умственном развитии ребёнка происходит на том этапе, когда ребёнку категорически запрещается трогать и использовать режущие, колющие, рубящие орудийные системы, пользоваться огнѣм и т. д. Запрет на орудийную деятельность отнюдь не мешает ребёнку усваивать прямохождение, язык, словесность, нормы общежития, а в 7-8 лет становиться воспитателем своих младших братьев и сестѣр. Это побудило автора данной книги разработать генерализованную и генерализующую трудовую теорию антропосоциокультурогенеза, в которой ведущую роль в антропосоциокультурогенезе играет труд, связанный с культивированием человека, а не с обработкой камня, бронзы, железа (Воронцов 2012, 2021, 2023).

Рука руку моет. Две руки матери могут обручаться, понести ребёнка и воспитать его. При отсутствии звукового языка именно пясти-пасти рук выступают в качестве действующих лиц, разумных существ, спасителей, защитников, первопредков, а также в качестве первого пристанища. В кит. *цзуй* `пасть, морда`, *цзу* `предки, родоначальники, основатели`, *wei, weidao* `вкус`, *wei* `место, располагаться, находиться`. Есть множество осно-

ваний считать обе материнские руки протосемьей, характерной для всех приматов на земле. Именно эта ностратическая семья, её ностратический (наш) язык должны были изначально отразиться в мифе и звуковом языке. Так, например, М.М. Маковский в своей книге «Удивительный мир слов и значений» пишет: «Значение “левый” может соотноситься со значением “женщина”, а “правый” – со значением “мужчина”; оба указанных значения могут восходить к значению “рука»» (Маковский 1989: 118). Маковский также отмечает, что «иногда и значение “правый” может соотноситься со значением “женщина»» и приводит в качестве примера н. *Frau* `женщина`, рус. `правый`. Изначальная связь супружеской пары с ладонями подтверждает тот факт, что в друс. *лада* `супруг`, укр. *ладо, лада* `супруг`, `супруга`

Вяч.Вс. Иванов также отмечает, что «*Homo sapiens*» на «самых ранних этапах своей истории уже связывал различие между полами (мужским и женским) с асимметрией правой и левой руки...» (Иванов 1978: 87).

«Соношение» представителей двух полов позволяет «понести» ребёнка. Очевидно, что с руками связаны не только представления о двух полах, их сношении, но и о половых органах (рус. *уды*, др. русск. *оудеса* `органы`). Рус. диал. *кина* `охапка`, болг. *кунка* `пригоршня, запястье`, *кунеть* `мужать, набираться сил`.

Оба *уда* способны породить представление об обоюдном согласии. Во *уды*, во *оудеса* можно зачерпнуть *воды*, *водицы*. Отсюда *удить* `наливаться`. *Уды* способны не только зачерпнуть, но и обозначить воду: др. инд. *uda-*, *idan-*, латыш. *īden* `вода`. *Уды* могут захватывать не только *воду*, *водицу*, но и ребёнка, а также *водить* его, *водится* с ним. *Уды* позволяют *судить*, *судачить*. С *удами* связаны представления об *узах*, *союзах*.

Ностратическая семья (протосемья) нашла предельно детальное отражение в мифе, мифологизированном сознании, в памятниках древнего искусства. Её семиотические потенции хорошо известны и используются абсолютно всеми приматам. Две

руки примата, в которых течёт одна кровь, появляются на свет в одно время, из одного чрева, поэтому их с полным основанием можно назвать близнецами. Не следует удивляться тому, что в мифах регулярно в качестве первых супругов фигурируют близнецы. Близнецная тема присутствует в самых разных культурах и религиях, причём у племён и народов, проживающих в самых различных частях ойкумены. Две руки человека могут обручиться ещё в чреве матери. Это нашло отражение в близнецных мифах. Весьма древним мифом подобного рода является индийский миф о любви сестры Ями к собственному брату-близнецу Яме, изложенный в Ригведе. Согласно утверждению сестры, добивающейся любви брата, «еще в утробе прародитель создал нас двоих супругами» (*Ригведа*: X, 10,5).

Китайских первопредков: сестру и брата Нюйву и Фуси часто изображают в виде змеобразных существ, с ребёнком, который не умеет ходить (рис. 7).

Рис. 7. Нюйва и Фуси. Вырезка на камне.
Начало новой эры

Змееподобность рук сложно отрицать. Сложно отрицать и их способность понести младенца, у которого ноги ещё не ходят. Часто Фуси изображают с виселицей. Руки являются естественными виселицами, на которых виснет ребёнок изначально. Эти виселицы отнюдь не мешают ребёнку веселиться.

Не следует удивляться тому, что и мифические парные герои также могут быть правыми и левыми, как, например, Возлюбленные Близнецы в мифологии зуньи (Золотарев 1964: 164-5). Вполне объяснимо, что в близнечных мифах часто смерть одного из близнецов автоматически влечет за собой смерть другого.

Пятеро пальцев руки (*пятерня*) позволяют увидеть первого *патрона*, первого *патера*. Первые *матери* и *отцы* образуют *матрацы* (*матрасы*), *маты*, на которых человек изначально возлежит, а также транспортируется. Эти маты породили и математику: арм. *mat* `палец`, *mat* `emadiga` `математика`. Породили они и благой мат. Сильная боль побуждает примата складывать ладони и обкладывать больное место матом или матрацем – материться. Подобного рода благой мат свойственен всем приматам без исключения. Он позволяет не только умерить боль, но и обозначить больное место. При отражении благого мата в звуковом языке естественно упоминание полового акта: покрытия одной руки другой. Следует заметить, что благой *мат* позволяет обозначить не только больное место, но и самого *примата*.

В мифах сказках детей часто приносят и транспортируют птицы на своих крыльях. Есть все основания полагать, что пальцы на руках (*пятаки*, *пяточки*) являются этими *птахами*, *пташками*, а также крыльями. Существуют мифы, в которых говорится, что у птиц изначально было по одному крылу и они «парили» «парами». Эти пташки начинают порхать, когда мы поперхнёмся или обрадуемся – окрылимся. Вспомнив про материнские руки, совсем не сложно понять природу сказочных и мифических птиц, способных затмевать солнце, носить на себе героев, воспитывать их в своём гнезде.

Обычных детей не следует путать со сказочными и мифическими детьми ностратического социума. Отличительной чертой сказочных и мифических детей может быть наличие у них солярной символики: «во лбу солнце, на затылке месяц» (*Афанасьев* № 283). Обнаружить подобную символику можно на пальце, если рассматривать ноготь с противоположных сторон. Взяв в одну пясть другую, и последовательно загибая на ней пальцы, можно понять, почему в мифах широко распространен мотив пожирания мифическими отцами своих мифических детей и жён. Поедателем своих детей был, например, греческий бог Кронос. Надо сказать, что пищеварительный аппарат у подобного рода людоедов отсутствует, и дети не только остаются живыми, но и нередко сами расправляются с людоедами. Не следует удивляться тому, что в сказках и мифах сказочные и мифические дети могут появляться из рук, головы, рта родителей. Так, например, в русской сказке, «Мальчик с пальчик» говорит матери: «Я твой сынок, родился из твоего мизинчика» (*Афанасьев* № 300). Из головы Зевса «в полном вооружении выходит Афина» (*Апполодор* 2004: 8–9).

Мать примата, «приучая к рукам» младенца, многократно воспроизводит изначальный рукотворный мир, манифестирует исходный социум, готовый принять ребёнка под свою опеку. Представители двух полов первого социума являются первым полом, первым куполом, первыми небом и землёй, которые со временем были спроецированы на макромир.

Пясти-пасти рук породили представления о животных-предках человека. Не следует удивляться тому, что в архаичных мифах и сказках в качестве создателей рукотворной вселенной, языка, различных культурных ценностей часто фигурируют животные-предки. Способность сказочных и мифических животных создавать исходную культурную среду, первые гнёзда, убежища не может вызывать сомнений. Именно с подобного рода антропоморфными животными связаны исходные представления о тотемах, божествах, творцах.

Змееподобные руки матери является нашей первой опорой. Не следует удивляться тому, что слова *змея* и *земля* (*земень) имеют общий корень, который генетически связан с корнем в слове *жменя* «пригоршня». Всё это делает объяснимым тот факт, что в архаичных представлениях о мироздании важное место отведено змее.

В русском фольклоре земля часто размещается на ките. По этому поводу А. Н. Афанасьев пишет следующее: «Между нашим простонародьем существует предание, что мир стоит на спине колоссального кита, и когда чудовище это, подавляемое тяжестью земного круга, поводит хвостом, то бывает землетрясение» (Афанасьев 1983: 195–196). Установить истоки этого предания можно, если учесть, что слово *кита* в целом ряде славянских языков означает «кисть». Есть все основания полагать, что и град Китеж покоится на дне естественного водоёма — кистях рук и затоплен слезами.

Животную природу имеет и мифический первоначальный Хаос (нем. *Haus* — дом), породивший соответствующие представления о первоначальном вместилище. А.Ф. Лосев пишет: «Хаос (греч. *χάος*, *chaos*, от корня *cha-*, отсюда *chaino*, *chasco*, „зеваю“, „разеваю“; хаос поэтому означает, прежде всего, „зев“, „зевание“, „зияние“, „развёрстое пространство“, „пустое протяжение“» (Лосев 1992: 579). В «Происхождении богов. Теогонии» Гесиода Хаос также трактуется как нечто живое. В качестве одной из основных первопотенций он порождает из себя Эреб и Ночь. Следует заметить, что воспроизвести ночь можно, если наложить пясти-пасти на очи.

В качестве живого существа, которое может накормить, на которое можно забраться, фигурирует и мифологизированное небо. Ш. Абрахамссон сообщает о существовании у африканского племени аманти мифа о том, что некогда верховное божество Оньяма жило близко к людям. В мифе говорится, что дети издревле «просили: „Дедушка Оньяме, дай нам мяса и добавку к нашей еде“, и мясо сразу сбрасывалось с неба. Но как-

то раз старухе, толкущей в ступе фуфу, Оньяме помешал, и она попросила его немного отойти. Бог подчинился. Старуха, однако, потребовала, чтобы тот отступил ещё дальше. Разгневанный Оньяме навсегда скрылся ввысь на небе» (*Abrahamsson* 1954: 16). Очевидно, что отчуждение неба от человека произошло в ходе проецирования руки на внешний мир путём подъёма её над головой. В ходе такой проекции мифический представитель мужского пола обозначил и стал ассоциироваться с небесным куполом. Традиция побуждает людей просить даже у отчужденного неба.

Говоря о сказочной и мифологической космогонии, следует различать процесс формирования микрокосма и процесс проецирования микрокосма на макрокосм. В первом случае миф описывает брак, во втором — развод мифических супругов, рождённых близнечным моделированием. Именно с разводом мы имеем дело в случае с дедушкой Оньяме и старухой, отстранившей его.

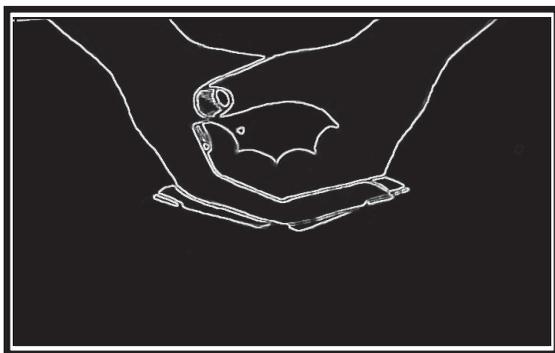
Исследователи уже давно заметили, что истоки космогенеза нередко соотносят с браком. Часто этот брак представляется как изначальное существование неразделённого двуполого существа (андрогина), находящегося в вечном соитии. Г.А. Левинтон по этому поводу думает следующее: «Но даже и в тех мифах, где неразделённые земля и небо не представляются персонифицированной совокупляющейся парой, разделение их, производимое творцом, вызывает определённые брачные ассоциации: демиург раздвигает их и заполняет образовавшееся пространство (ландшафтом, народом и т. п.); при этом воздвигается мировая вертикаль (дерево, столп), соединяющая (как это имеет место в случае фаллоса Урана) и одновременно отделяющая небо от земли» (*Левинтон* 1992: 422).

Исследователи традиционно считают подобного рода мифы продуктом фантазии. Так, например, Э. Тайлор пишет: «Мифический вымысел, что небо и земля были отцом и матерью всего существующего на свете, естественно породил легенду, что в

древнейшие времена они были соединены и только впоследствии были разлучены» (Тайлор 2000: 156).

Соитие неба и земли породило мифы о небесной земле, на которой человек изначально обитает, на которую он совершает первые путешествия. Н.В. Брагинская с полным основанием пишет: «Путешествие героя на верхнюю землю, пребывание его у небесного народа — одна из главных сюжетных схем мифологии, героических сказаний» (Брагинская 1992: 207).

Материнские руки породили представления о небесных замках (рис. 8). Руки матери приобретают особую крепость, когда на них покоится ребёнок, а пальцы её рук сцеплены в виде замка. Подобного рода сооружения для удерживания и переноски детей стали называться детинцами, замками, крепостями, а также «мостами», которые создавались, чтобы «примостить» ребёнка. При возведении убежищ из дерева, камня, продолжала доминировать мысль о необходимости для прочности возводить подобного рода постройки, закладывая в них тела младенцев.

**Рис. 8. Воздушный замок (детинец, вежа, ежовые рукавицы), а также вожжи, посредством которых «вожжаются», совершают вояжи с детьми.
Рек. В.А. Воронцова**

Поскольку все матери добровольно заключают своих детей в свои рукотворные замки, при закладке деревянного или

каменного здания зачастую также требовалась добровольная жертва ребёнка. Об этом свидетельствуют многие сказания и легенды. Так, например, в Баварии, недалеко от гор. Ансбах, в деревне Фестенберг сохранились развалины старого замка, принадлежавшего в самом начале средних веков знатному роду Vestenberg. В 1855 г. местная 80-летняя старуха рассказала об этом рыцарском замке следующее. Когда его строили, то сделали в стене особое сиденье, куда посадили ребенка и тут замуровали. Дитя плакало, и, чтобы его успокоить, ему дали в руки красивое красное яблоко. Мать продала этого ребенка за большие деньги. Замуравив ребенка, строитель дал матери его пощечину, говоря: «было бы лучше, если бы ты с этим своим ребенком пошла по дворам собирать милостыню!» (*Panzer* 1855, № 457).

Идея добровольного заклания ребёнка может принадлежать и отцам, которые также могут строить замки. У югославов есть баллада, которая называется «Построение минарета Дервиш-паша». Она повествует о том, как построенный мастерами минарет обрушивался до тех пор, пока Дервиш-паша не решился пожертвовать своим сыном (Построение минарета 1989: 179).

Поскольку чаще всего детинцы возводят и удерживают на своём теле кормящие матери, широкий круг легенд, саг повествует о кормящих женщинах, принесённых в жертву при строительстве. Так, например, широко известна сербская сага о городе Скутари (Скадр), подробно изложенная в сербской народной песне «Постройка Скадра». Три года строили три брата Мрлячевича — король Вукашин, воевода Углеша и Гойко — крепость Скадр на р. Бояне. Строили они с тремястами мастерами и не могли возвести даже фундамента, так как каждый раз то, что успевали сделать мастера за день, вила ночью разрушала. Кончилось всё тем, что вила сама предложила заложить в фундамент крепостной башни жену одного из трех братьев-строителей. Пострадала жена младшего брата Гойко. Когда её мольбы о спасении были отвергнуты, она просила зодчего оставить отверстие для её груди, чтобы она могла кормить

грудью своего одномесячного сына, а также отверстия для её глаз — чтобы она могла видеть этого сына. Просьбу Гойковицы исполнили, и она целый год будто бы кормила грудью своего сына Иована. «Как было тогда, — заканчивает песня, — так и осталось: и теперь идет от нее питание — как ради чуда, так ради исцеления жен, у которых нет в грудях молока» (*Караџић* 1895: № 25).

Э. Б. Тайлор в своей книге «Миф и обряд в первобытной культуре» привёл многочисленные свидетельства того, что издревле человеческие жертвоприношения при строительстве были широко распространены в самых различных частях ойкумены, что свидетельствует об их глубокой древности. Более того, он показал, что «гнусные обряды, о которых в Европе сохранилось лишь смутное воспоминание, ещё сохраняют своё древнее значение в Африке, Полинезии и Азии в тех обществах, которые являются если не хронологически, то по степени своего развития представителями древнейших ступеней Цивилизации» (*Тайлор* 2000: 38–40).

Использование руки в качестве счётного устройства является одной из форм архаичного бриколажа. Дифференциация пясти-пасти, неба-нёба при счёте привело к появлению множества небес. Согласно мифологизированным представлениям, на этих небесах обитают безгрешные люди, каковыми изначально являемся мы. На небесах многие народы размещают целые страны. По христианским представлениям «рай» является районом обитания ангелов и других безгрешных почитателей «Отца Небесного». В раю эти чада соединяются с богом, созерцают его. Таким образом, представления о райской жизни, о «небесах обетованных» возникли не в ходе наблюдения за макрокосмом, а в ходе отражения микрокосма.

Пальцы рук позволяют пролить свет на исходный календарь. Посредством пальцев рук изначально были зафиксированы календарные циклы. В. Н. Топоров в статье „Числа“ с полным основанием писал: „В архаичных традициях Ч. могли

использоваться в ситуациях, которым придавалось сакральное, 'космизирующее значение'. Тем самым Ч. становились образом мира и отсюда — средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций" (Топоров 1992: 629).

Связь чисел с исходными мерами, мирами, кумирами, божествами, небожителями более чем очевидна. Рассматривая ногти на пальцах (естественных единицах) можно обнаружить астральные символы (нимбы, лунки), которые фигурируют во многих астральных мифах и сказках в качестве братьев, сестёр, супругов, обитателей солнечных и лунных царств. Именно они породили представления о небожителях, о небесных карах, о солнце, которое может преобильно щёлкать, наносить солнечные удары и т. д. По вполне очевидным причинам в разных частях ойкумены зафиксированы мифы, легенды, сказки, в которых говорится о том, что изначально было 10 солнц или 10 лун, которые могут быть братьями, сёстрами (рис. 9).

Рис. 9. Сказочные царства.
Рек. В.А. Воронцова

Мифические животные могут проникать в тела друг друга и обитать там. Они могут проглатывать, прятать, добывать светила и т. д. В.Г. Богораз в своих «Материалах по изучению чукотского языка и фольклора, собранных в колымском округе» свидетельствует, что в чукотском мифе Ворон проникает в другую вселенную и похищает у злого духа (келе) мячи — солнце, луну, звёзды (*Богораз* 1900: № 51). Всё это объяснимо в рамках жестокого показа. Все, у кого есть руки, может прятать в кулак светила: звёзды, луны (лунки).

Рукотворный микрокосм породил представления о младенцах, которые заполняли своими телами всю Вселенную, созданную первобожествами. Образ первомладенца-гиганта широко распространён в мифах. Так, например, в раввинской литературе Адам в момент сотворения заполнил своим телом всю Вселенную. Гигантами были и ведийский первочеловек Пуруша и эддический великан Имир, заполнившие своими телами первозаданный универсум, порождённый богами.

Надо сказать, что материнские руки способны не только манифестировать «райскую обитель», но и заманивать в неё своих чад, побуждая детей делать первые самостоятельные шаги, совершать самые первые путешествия. Может показаться, что «чуждая страна» может увлекать, служить ориентиром только в младенчестве, но это не так. На всём протяжении человеческой истории поиски райской жизни, чудесных стран (земли обетованной, Эльдорадо, Беловодья, Шамбалы и т. д.) предпринимались и взрослыми людьми, а также целыми народами. Подобного рода топофилия сыграла большую роль не только в познании земли, но и в процессе её заселения.

Р.А. Агеева в книге «Страны и народы» отмечает, что «в древности у разных народов складывались представления о „блаженных“ странах „золотого века“» (*Агеева* 2002: 260). Эти страны мыслятся как место пребывания божественных предков, божеств плодородия, как центр модели космоса, причём в качестве такой модели часто выступает микрокосм.

Ладошки-лодочки матерей породили представления о водных путешествиях в страны изобилия. Античные авторы упоминали об «островах блаженных». Об истоках такого рода верований Л.А. Ельницкий в своей книге «Древнейшие океанские плавания» пишет: «Происхождение этих утопических идей, связанных с определёнными географическими представлениями, коренится в древних религиозных верованиях, относящихся к культу божеств плодородия, в частности, таких, как греческий Кронос и Римский Сатурн, почитавшиеся царями потустороннего царства блаженных и царями „золотого“ века, некогда якобы существовавшего на Земле и завещанного людям в будущем» (Ельницкий 1962: 76).

Счастливая страна богато представлена и в фольклоре средневековой Европы. Английский исследователь А. Мортон в своей книге «Английская утопия» констатирует, что «у народной Утопии множество имён, она фигурирует под разными образами» (Мортон 1956: 18).

Девственный, действенный, действительный язык, вещее Слово способны породить не только рукотворный мир, в котором изначально обитает человек, но и исходную транспортную систему, водоёмы, в которых люди традиционно умываются и т.д. Изначальное вещее слово, слово-демиург, рукотворный мир, нашли детальное отражение в мифах самых разных народов. Так, например, в Евангелии от Иоанна утверждается: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Жестовый ностратический протоязык, вещественное вещание способны пролить свет на смысл древних мифологических систем, в которых с исключительной достоверностью отразились истоки человеческого бытия: исконная среда обитания человека, исходный социум, породивший исходную знаковую систему, исходный мыслительный процесс, исходный культурный слой и т.д. Изучение вещественного вещания крайне актуально для широкого комплекса дисциплин, занятых изучением глоттогенеза, а также природы человека, общества, культуры.

III. МИФОЛОГИЗИРОВАННОЕ СОЗНАНИЕ В СВЕТЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ

Под словом *миф* (от древнегреческого *μῦθος* — «слово, рассказ, сказка») в настоящее время подразумевают нарратив (повествование, рассказ), служащий для объяснения реальности. Уже братья Гримм понимали, что реконструкция мифа и реконструкция слова неразрывно связаны. Их идеи вдохновили Ф.И. Буслаева, А.А. Потебню, М.Мюллера, М.М. Маковского и других исследователей. Ошибка этих исследователей заключалась в антиисторическом подходе к глоттогенезу и мифогенезу. Они не учитывали, что звуковые и мифологические системы сложились в рамках жестового, общечеловеческого языка.

Впервые тесная связь мифологизированного сознания с жестами была доказана Л. Леви-Брюлем в его книге «Сверхъестественное в первобытном мышлении». Ориентируясь на опыт Ф. Кэшинга, освоившего звуковую и жестовый языки индейского племени, он писал: «Для того чтобы понять мышление первобытных, мы должны попытаться, насколько возможно, восстановить те состояния, похожие на состояния первобытных: на этот счёт согласны все. Но Кэшинг как раз жил среди зуни, жил с ними и, подобно им, добившись посвящения в их церемонии, войдя в их тайные общества, сделался в полном смысле одним из них. Но он совершил нечто большее, а в этом и заключается оригинальность его метода. Благодаря его терпению он «вернул свои руки к их первобытным функциям, заставляя проделывать всё то, что они делали в доисторические времена, с теми же материалами, и в тех же условиях, которые характеризовали эпоху, когда руки были так связаны с интеллектом, что действительно составляли его часть». Прогресс цивилизации имеет своим источником взаимное воздействие руки на ум и ума (*esprit*) на руку. Следовательно, для того, чтобы воспро-

известить мышление первобытных, нужно вновь найти те движения рук, в которых язык и мысль были ещё нераздельными. Отсюда и берётся смелое, но знаменитое выражение “ручные понятия”. Первобытный человек, который не говорил без помощи рук, не мыслил также без них... Говорить руками — это в известной мере буквально думать руками. Существенные признаки “ручных понятий” необходимо должны, следовательно, быть налицо и в звуковом выражении мысли» (*Леви-Брюль* 1994: 127-128).

Сам Леви-Брюль не воспользовался методом Кэшинга. Он писал: «Трудность применения метода, предложенного и употреблявшегося Кэшингом, крайне велика. Быть может, он один или люди, одарённые таким же исключительным предрасположением и терпением только и способны с пользой применить этот метод» (там же: 127-128). Действительно, судьба и опыт Кэшинга – уникальны. Между тем, для проецирования звукового языка на язык жестов вовсе не требуется знание жестового языка того или иного сообщества. Дело в том, что подобного рода языки вторичны, поскольку требуют изучения. Родители уже при первых попытках оказать помощь ребёнку должны были убедиться, что отнюдь не вопли, а рефлексорные жесты, в ходе которых происходит захват органов, манифестация боли, холода, страха несут предельно актуальную информацию. В тюркских языках *a:ya* `ладонь`, *ай*, *айт* `говорить`. В китайском языке *bao* `извещать`, `обнимать`, `охватывать руками`. С методологической точки зрения более правильно звуковой язык проецировать на систему жестов, которая воспроизводит рефлексорные жесты, отличается универсальностью, предельной актуальностью и знакома всем приматам на земле. Этот язык не требует предварительной договорённости, условности, поэтому является безусловным языком. Жесты, хорошо известные даже младенцам, способны пролить свет на самые архаичные и самые универсальные мифы, а также на природу мифологизированного сознания. Есть все основания назвать именно эти жесты

ностратическим (нашим) жестовым языком. Именно ностратический жестовый язык (протоязык) породил ностратические (наши) языковые, сказочные и мифические архетипы.

В сказках, мифах субъекты, объекты и слова регулярно проявляют самые неожиданные свойства и способности. Французский этнолог и социолог К. Леви-Строс попытался объяснить эту особенность мифологического сознания и языка посредством термина «бриколаж». Бриколаж (от фр. *bricolage*) — создание предмета или объекта из подручных средств, а также сам этот предмет или объект. Этот термин используется в целом ряде областей, включая искусство, философию, образование, антропологию, компьютерное программное обеспечение, бизнес. Бриколаж приводит к обнаружению у существующих материалов, объектов или символов принципиально новых качеств и значений. Леви-Строс пришёл к мысли, что «мифологическая рефлексия выступает в качестве интеллектуальной формы бриколажа» (Леви-Строс 1994: 130).

В статье «Объяснительные и обобщающие потенции термина "бриколаж" при его освещении фундаментальных проблем социально-культурной антропологии» (Воронцов, 2023) показано, что с бриколажем, причём не только интеллектуальным, все люди знакомятся с первых минут своего бытия, когда они оказываются во власти «гигантов», «великанов» (больших, взрослых), порождающих рукотворный мир, исходный культурный слой, да и самих людей. Среди «гигантов» выделяется мать (Мать-Земля), которая, согласно мифам и очевидным фактам, является гумусом, из которого формируется человек. Материнские руки, ладони (долони) являются первыми материками, долинами, которые осваивает человек. Руки матерей способны породить не только ностратические знаковые системы, но и ностратические (наши) убежища, транспортные системы, маски, миски, указки, гребни, утирки, счётные и мерные системы, которые детально отражены в мифах и волшебных сказках.

В разумном духовном мире, воплотившим святое родительское чувство (Святой Дух), младенцы учатся с огромным энтузиазмом демонстрировать посредством рук свою любовь к близким, готовность всем делиться с ними. Это даёт основание трактовать исходные формы бриколажа в качестве исходного средства инкультурации, социализации членов общества. Выступая в роли первого культурного и социального лифта, материнские руки обеспечивают переход младенцев из животного состояния в социальную жизнь, наделяют его качествами, которые высоко ценятся в обществе и вызывают восторг у окружающих. «Отбиваясь от рук», дети зачастую утрачивают былой энтузиазм в манифестации своих душевных качеств, социальных потенциалов. Эти утраты глубоко огорчают их матерей и побуждают их вновь и вновь вспоминать об изначальных благостных временах, когда люди ничего не знают о смерти, не знают труда, иницирующего экономические отношения, связанные с обменной, обманом, наживой, и питают искреннюю любовь к ближним. Горестные сентенции матерей о незапамятных временах, которые они не могут запомнить по великому множеству причин, не могли не оформиться в соответствующие мифологемы, которые образуют ядро развитых мифологических систем.

Исходные жизненно важные формы бриколажа не привлекли внимание К. Леви-Строса. Это побудило его связывать истоки мифологического бриколажа с проблемами, решаемыми в рамках чистого умозрения: посредством классификации, медиации и т. д. Исходные формы бриколажа, породившие колыбель человечества, исходная экологическая ниша, исходный социальный лифт, исходный социум, исходная культурная среда оказалась вне поля зрения и других исследователей. Это вызвало к жизни массу проблем при попытках осветить многие вопросы, касающиеся антропосоциогенеза, включая проблемы, связанные с глоттогенезом и мифогенезом.

Дикая природа, которая несёт прямую угрозу приматам, их детям зачастую таится в них самих. Вооружать обезьяну копьём,

топором, молотком крайне опасно без её предварительного очеловечивания. Опасность подобного рода орудия представляют и для их владельцев, и ближайшего окружения. Особую угрозу они несут детям, склонным использовать опасные предметы без всякого разума. Любая мать чисто инстинктивно чувствует, что ребёнок должен стать человеком до того, как он начнёт ходить, возьмёт в руки иголку, вилку, нож, копьё или молоток. Это даёт основание связывать колыбель человечества, исходный культурный слой, исходный социальный лифт с материнскими руками, обеспечивающими базовые формы социализации, инкультурации. ***Именно с материнскими руками, с бриколажем связана исходная осмысленная форма производства: производство человека, социума, а также процесс введения в культуру естественного языка жестов, без которого такое производство невозможно.***

О том, что социализация и инкультурация людей должны предшествовать фабрикации и использованию ими орудий знают врачи, допускающие людей к работе, специалисты в области охраны труда, организаторы производства, несущие персональную ответственность за жизнь и здоровье людей. Истоки подобного рода знаний связаны не только с материнским инстинктом, но и с весьма трагическим опытом, который традиционно игнорируется в широком комплексе дисциплин при попытках пролить свет на истоки осмысленного производства, на природу человека, мифологизированного сознания.

Использовать смертельно опасные орудийные системы предки человека начали на самом раннем этапе антропосоциокультурогенеза. К такого рода орудиям относится палка-копалка (копьё), которая позволяет добывать подножный корм и охотиться. Против копья бессильны даже слоны и киты. Именно копьё сделало человека царём природы.

Копьё позволяет отбивать добычу у хищников, падальщиков и у своих ближних. Факты побуждают проницательных исследователей

дователей говорить о том, что появление у приматов эффективного вооружения индивидуального пользования инициировало расцвет индивидуализма, способствовало их превращению в нелюдей, хищников-каннибалов и представляло реальную угрозу их существованию. Ю.И. Семёнов в своей книге «Как возникло человечество» пишет: «Предлюди были хищниками, владевшими искусством убивать довольно крупных животных дубинами из дерева, кости и камня. Несомненно, что эти орудия они должны были пускать во время драк между собой. Использование дубин и камней в драках имело следствием серьёзные ранения и нередко вело к смертельному исходу» (Семёнов 1966: 132). Он также утверждает: «Зоологический индивидуализм в стаде предлюдей достиг своего наивысшего развития и подрывал сам себя, ибо в большей и большей степени становился угрозой самому существованию предлюдей» (там же: 133). Наивно полагать, что зоологический индивидуализм мог подорвать себя сам. «Подорвать его мог только зоологический альтруизм, который был введён в культуру и породил антропосоциокультурогенез, истоки которого коренятся не в способности производить оружие, а в способности не использовать любой вид оружия при определении социального статуса, дележе пищи, самок, во время игр, ссор» (Воронцов 2012: 63).

Бриколаж позволяет пролить свет на первый социум – материнские руки, породивший культурную среду, обеспечивающую культивирование человека. С руками матери связаны самые первые представления о сотрудничестве, общении, о семиотической системе, позволяющей предельно наглядно знакомить ребёнка с окружающей его действительностью, с первым социумом, а также с внутренним миром близких людей. Эта система казалась способной порождать предельно наглядные ностратические (наши) образы, сюжеты, которые лишь со временем отразились в звуковом языке и стали трактоваться как мифологические и сказочные архетипы.

IV. ЖЕСТЫ И ИСХОДНЫЕ ФОРМЫ ЗВУКОВОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ

Исходная форма бриколажа, жестовое общение позволяют реконструировать исходный звуковой язык, который отнюдь не канул в Лету. Щепоть может не только беззвучно шептать. Она может издавать громкие щелчки, которые мы до сих пор используем, сопровождая указательные жесты, привлекая внимание, подзывая, наказывая, выражая досаду, задавая ритм, затрудняясь подобрать звуковое слово, пытаясь срочно вспомнить нечто актуальное и т. д. Щёлкающие звуки пальцев широко используются в ритуальных танцах, а также воспроизводятся специальными инструментами, что свидетельствует об их глубокой древности.

Щёлкающие звуки пальцев могут рефлекторно или сознательно дополняться щёлкающими звуками, воспроизводимые ртом. Древность этих звуков признают даже исследователи, которые занимаются исключительно вторичными звуковыми языками. Так, например, известный лингвист С. Старостин в статье «У человечества был один праязык» утверждал, что этот прото-язык был замечателен тем, что имел «класс согласных, которых больше нет нигде в мире. Это – кликсы, щелкающие согласные» (Старостин 2003: 43).

Американские генетики из Стэнфордского университета также утверждают, что искомый праязык человечества был «щёлкающим» (Knight and al. 2003: 44–480). К такому выводу они пришли, изучая язык койсанцев, обитающие вблизи озера Эйяси в Танзании. Койсанские языки прославились своими знаменитыми «щёлкающими» согласными. Эти звуки действительно уникальны. Пощелкивания языком «ц-ц-ц», а также другие щелчки (лингвисты называют их кликсами, от англ. clicks — «щелчки»), производимые с помощью губ, языка, неба и зубов, могут

формировать целые слова и даже более частотные, чем обычные согласные звуки. Так что, например, в языке бушменов кххонг насчитывают не менее 70 щелкающих звуков. Но не менее удивительным, чем щелкающие звуки, кажется и набор гласных в койсанских языках. В том же кххонг, по некоторым подсчетам, гласных звуков 88 (в русском всего шесть). Они могут быть долгими, краткими, носовыми, произносимыми с гортанной и заднеязычной артикуляцией. Особую серию составляют так называемые шепотные гласные, требующие заметно меньшего участия голосовых связок при произнесении.

Если верить специалистам-лингвистам, щёлканье относится к категории таких звуков, которые в ходе эволюции языка трансформируются в сочетания нещёлкающих согласных, однако обратный процесс не наблюдается практически никогда. Это значит, что если бы у этих племён изначально был обычный звуковой язык, то он никогда бы не трансформировался в щёлкающий. Таким образом, именно щёлкающие звуки составили основу того звукового языка, на котором впервые начали говорить эти племена, а поскольку африканские племена с щёлкающими языками являются чуть ли не самыми древними представителями современного человечества, то можно предположить, что и все прочие группы тогдашних *Homo sapiens* издревле тоже говорили на щёлкающем языке. Гипотеза «щёлкающего языка» поддерживается многими археологами, историками, генетиками, лингвистами (Р. Клейн, Д. Гринберг, А. Шлейхер и др.)

Принято считать, что цокающе-щёлкающие звуки этого языка утрачены в языках абсолютного большинства народов и сохранились только в небольшой группе языков Африки: языки койсанской группы. Между тем в изданном в 1890–1907 гг. в Санкт-Петербурге «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» в статье «Щёлкающие звуки» говорится следующее: «Как образчик губного Щ. звука можно привести звук обыкновенного поцелуя или того чмокания губами, которое употреб-

ляется для приманивания животных, понуканья лошадей и т. д. Щ, переднеязычный глухой звук, образуемый на альвеолах кончиком языка (артикуляция корональная), имеется и в русском языке, частью в виде междометия легкой досады, частью, в детском языке и у взрослых, разговаривающих с маленькими детьми, не владеющими еще речью, в особом междометии, выражающем удовольствие, восхищение и т. п.» (Энциклопедический словарь 1904: 57).

В утробе матери младенец привык засыпать под удары материнского сердца, поэтому матери склонны сопровождать укачивание ребёнка рефлексорными жестами: шлепками, производимыми ладонью или большими пальцами. Эти шлепки матери склонны сопровождать синхронными шлепками языка по нёбу, дёснам. Шлепки, производимые ладонями, воздействуют через плотное тело ребёнка на грудную клетку матери. Всё это способствует появлению членораздельных звуков, производимых даже глухонемыми матерями. Подобного рода «сонаты» не только успокаивают младенцев, но и оберегают матерей от сна во время укачивания ребёнка. Представления о том, что истоки звукового языка и музыки тесно связаны, что их истоки следует искать во взаимодействиях матери с детёнышем, а не в общении друг с другом взрослых особей, имеют более прочные эмпирические основания по сравнению с объяснениями, апеллирующими к групповому или половому отбору. Давно отмечено, что при потере речи – афазии – часто отмирают аналогичные музыкальные функции мозга, а при музыкальных нарушениях – амузии – часто страдают речевые функции.

Следует заметить, что на начальных этапах становления звукового языка было важно установить контроль над органами артикуляции. У обезьян извлечение звуков носит абсолютно неконтролируемый судорожный характер. Аналогичные проблемы существуют и у людей при заикании. Хорошо известно, что при пении данная проблема исчезает. О связи истоков звукового языка с пением настаивал Ч. Дарвин (*Дарвин 1953: 616*).

V. ЯЗЫК ЖЕСТОВ И МАТЕМАТИКА

В работах (Воронцов 1993: 2008) предложено рассматривать в качестве исходного общечеловеческого языка систему чисто рефлексивных жестов, отразивших внутренние проблемы организма. Есть все основания полагать, что сознательное воспроизводство естественных общепонятных реакций организма позволило нашим предкам впервые изрекать сознательно и понимать изрекаемое без предварительной договорённости. О тесной связи вещания, лексики с лекарской практикой свидетельствует метаязык, а также классик российской филологической науки Ф.И. Буслаев, который широко практиковал этимологические изыскания при решении проблем фольклористики. В работе «Эпическая поэзия» писал: «От глагола *баять* происходит *балий*, уже в фрейзингенской рукописи употребляющееся в значении врача, а потом это слово получило смысл колдуна; так в “Азбуковнике” объясняется: “*балия* ворожея, чаровник; *бальство* ворожба”. И наоборот, корень *вед*, откуда произошло слово *ведьма*, у сербов получает название лечения: *видати* — лечит, *видар* — лекарь, точно также, как от глагола *вещать*, то есть говорить, у сербов *виештац* — колдун и *виештица* — колдунья, а у нас в Вологодской губернии, *вещетинье* уже лекарство. Точно также и *врач* у сербов и болгар получил смысл колдуна, предсказателя, как у нас в старину *врачевать* значило колдовать, и, наконец, *лекарь* (от корня *лек* — значит лекарство), уже у Ульфины встречающееся в том же значении (*leikeis, lekeis*) и распространившееся по всем, как немецким, так и славянским наречиям, имеет при себе и значение колдуна...» (Буслаев, 2003, с. 23-24).

Прозорливый В. Гумбольдт писал: «...самый совершенный язык не обязательно является самым поздним» (Гумбольдт 1986; 244). Есть основания считать, что самый первый язык, который человек ввёл в культуру, является не только самым совершен-

ным, самым актуальным, но самым системным. Именно этот язык способен обеспечить человеку понимание и своей, и окружающей природы. Г. Галилей писал и доказывал, что «...природа говорит языком математики: буквы этого языка – круги, треугольники и иные математические фигуры». В работах (Воронцов 1993, 2008, 2012, 2015) показано, что не только окружающая, но и человеческая природа говорит на этом предельно универсальном и системном языке. Истоки сознания неотделимы от осмысления языка математики, умения считать, мерить, намереваться, действовать намеренно (сознательно). Слова *считать* и *думать* являются синонимами не только в русском языке. Так, например, в татарском языке *исәпләү* `считать, полагать, думать, намереваться`.

Конституция приматов позволяет производить измерения и строить геометрические и математические модели разного уровня сложности чисто механически. Так, например, перенося таз с водой, охалку дров, пучок редиски или без всякой цели шагая из конца в конец коридора, мы производим измерения соответствующих габаритов и манифестируем их независимо от нашего сознания. Даже стоя по стойке смирно, мы демонстрируем ладонями ширину своих бёдер. Сильная боль побуждает рефлексивно сетовать: наносить координатную или *мерную* сетку из пальцев рук (рис. 10) на больное место, чтобы *умерить* боль. Естественные сетки, мерёжи мы прижимаем к телу, когда мёрзнем. По этой причине в др. русск. *мержить* `мёрзнет`. Мерёжки мы используем и в случаях, когда чувствуем себя мерзко.

Три оси («оси три») естественной системы координат образуют «остриё», позволяющее при соответствующем проецировании на человека предельно наглядно манифестировать не только острую боль, но и острый холод, острый голод, острый стыд, острую ненависть, острую жалость и т. д. «Мерные» стрелы (стрелы «Амура») способны выразить душевные страдания (рис. 11), а также «юмор» («умору»), при их проецировании на грудь, лицо, живот.

Естественная координатная сеть из пальцев, которая рефлекторно или наносится на человеческий стан, чтобы умерить боль, крайне актуальна при констатации истоков не только прототерапии, протодиагностики, топографической анатомии, но и осмысленных естественных форм топофилии, топофобии, топониимики, топографии, геометрии, географии. Прототерапия, протодиагностика, топография, геометрия, география бесконечно архаичнее «каменной индустрии», поскольку имеют рефлекторные формы. Следует заметить, что латинский глагол *medico* (лечу, исцеляю) в своей основе имеет праиндоевропейский корень *med (измерять). Всё это свидетельствует о неразрывной связи между становлением сознательной заботы о здоровье и становлением осознанных форм использования геометрических моделей.

Естественная координатная или мерная сетка из пальцев играет большую роль в профилактике травматизма. Матери традиционно предупреждают своих детей о грозящей опасности, демонстрируя жестами болевой шок, который может вызвать неосторожный поступок, прикосновение к опасному объекту. Прижатые к больному месту руки (греч. *χείρ* `рука`) проливают свет на происхождение таких слов, как хиреть, захиреть. Руки способны обозначить сердце (нем. *Herz* `сердце`), сердечную боль предельно выразительно.

«Сетки», «вёрши», получаемые посредством сложения рук (уд, оуд), являются естественными «стихами», «виршами», «одами», породившими представление о позе, поэзии, позиционировании. Естественный стих может нападать на человека чисто рефлекторно. Он породил представление о «стихиях» и их властителях, каковыми являются божества (рис. 2).

Естественная система координат породила представление о чаше терпения, которая может лопнуть, о ящике Пандоры, в котором издавна таились все человеческие беды, страдания.

Геометрические модели способны отражать не только внутренние проблемы человека. В народе говорят: «Семь раз отмерь...», поэтому есть все основания считать измерение самой

**Рис. 10. Рукотворная система координат (матрица, микрокосм, ящик Пандоры).
Реконструкция В.А. Воронцова**

**Рис. 11. Сетующая мать.
Реконструкция В.А. Воронцова**

распространённо технологической операцией, лежащей в основе культуры производства. Предварительные геометрические измерения, построения позволяют различать сознательные (намеренные) и инстинктивные формы труда.

Абстрактные, но предельно очевидные и понятные геометрические модели играют фундаментальную роль на исходной ступени социализации и инкультурации младенца. Матери испытывают огромное облегчение, когда младенцы начинают сознательно обозначать беспокоящие их органы, а также чувства, желания посредством жестов, а также понимать состояния матери, вызванные тем или иным поступком, теми или иными обстоятельствами. Это моделирование играет фундаментальную роль при культивировании сочувствия, сострадания, сознания, человечности (рис. 11), поэтому нет оснований утверждать, что первоначальное применение координат свя-

зано с появлением астрономии или земледелия. Естественные геометрические структуры, предельно выразительно отражающие наши внутренние состояния, составляют естественную основу второй сигнальной системы. Вопреки очевидным фактам язык геометрии считается искусственным, а звуковой язык, который не воспроизводится рефлекторно и осваивается не всеми людьми (вспомним тургеневского Герасима), – естественным. Естественная система координат является и членораздельной, и членоразделительной. Она может функционировать без звукового языка, поскольку пальцы пациента сдавливают болезненные участки с повышенной силой и по-разному реагируют на их надавливание. Её использование может также сопровождаться звуковыми сигналами, поскольку первые слова были и первыми клавишами, позволявшими извлекать звуки из пациента.

Есть все основания полагать, что и истоки нумерации связаны с естественными мерными устройствами. На наскальном рисунке (рис. 12) показана ладонь с загнутым большим пальцем, а также результаты счёта. Ладонь матери является также космическим кораблём, позволяющим младенцам пребывать выше звёзд на пальцах.

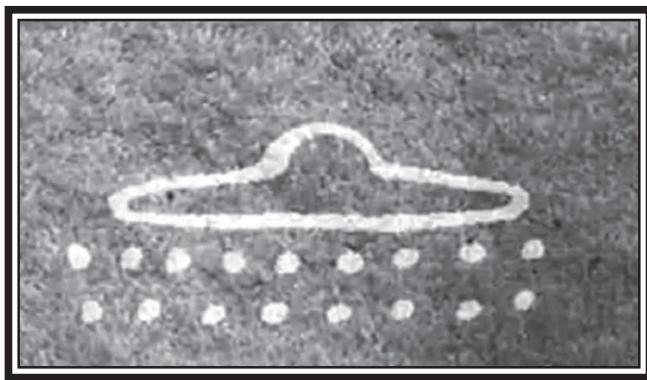

Рис. 12. Изображение ладони и результата счёта на скале.
Штат Чхатгисгарх, Индия. 13 тыс. лет до н.э.

Материнские руки являются первыми машинами, биокомпьютерами, материнскими платами, палатами, в которых мы изначально обитаем, которые мы изначально изучаем. Рукотворный разумный космос, исходные миры, меры, камеры, размеры, примеры, номера, кумиры, химеры, манифестируемые матерями, играют фундаментальную роль в становлении нашего интеллекта, который является искусственным, поскольку не дан нам от природы. Умственно отсталыми являются не глухонемые, а те, кто не склонен мерить, соизмерять, рассчитывать, учитывать, размечать и т. д.

Без умения оценивать и соотносить объёмы понятий невозможно логическое мышление, поэтому геометрия имеет фундаментальное значение не только для культуры чувств, но и для культуры мыслительного процесса. Мерить, намереваться, думать человек учится задолго до приобщения к звуковому языку, производству орудий. Детей учат различать большое и малое, а также оценивать и показывать размеры («вот такой ширины, вот такой ужины...») задолго до приобщения к механическим орудийным системам, их фабрикации. Математические навыки широко используются при распределении разного рода благ, культивировании морали, справедливости. Во многих языках слово «считаться» означает «уважать». В 6-7 лет в традиционных обществах дети сами становятся воспитателями, поскольку их потенции позволяют не только заботиться о здоровье младших членах общества, но и обеспечивать их социализацию. Всё это актуализует попытки связывать истоки математики, истоки сознания не с заботой о камне, бронзе, железе, а с заботой о человеке.

Рукотворный универсум (рис. 10) позволяет проследить глубинную связь между числовыми рядами и микрокосмом. Лингвист и филолог В.Н. Топоров в статье «Числа» пишет: «В архаичных традициях Ч. могли использоваться в ситуациях, которым придавалось сакральное, “космизирующее значение”. Тем самым Ч. становились образом мира и отсюда – средством

для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций» (Топоров 1992: 629).

При проецировании микрокосма на макрокосм роль исходной координатной системы, геометрической образности отнюдь не утрачивается. Они позволяют выделить макроскопический объект, описать его структуру, его траекторию над землёй и под землёй. Так, например, существуют полинезийский миф о том, как Солнце было поймано в сеть, чтобы побудить его двигаться по определённой траектории (Крапп, 2000:95).

VI. ПРОЦЕСС ПРИОБЩЕНИЯ РЕБЁНКА К ЯЗЫКУ ЖЕСТОВ И МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ

Следует различать бессознательное (естественное) и сознательное приобщение младенца к языку жестов. Бессознательный этап вплетён в его жизнедеятельность и начинается буквально с первых дней существования ребёнка, когда у него чисто механически начинают формироваться связи между определёнными движениями рук матери и умыванием, обретением тёплого и сухого убежища, приготовлением ко сну, еде и т.д.

Сознательный этап в приобщении к языку жестов зачастую имеет игровую форму и призван побудить ребёнка сознательно и активно использовать жесты. В ходе этих игр широко используется маска, в качестве которой выступают руки (*Воронцов 2017*). По мнению Вяч. Вс. Иванова, «способность к изготовлению и применению маски или её аналогов может быть признана одним из универсальных человеческих свойств (*Иванов 2007: 334*). В процессе сознательного приобщения ребёнка к языку жестов можно выделить следующие этапы.

На *первом этапе* приобщения младенца к осмысленному визуальному показу (сказу) мать просто закрывает своё лицо руками, а потом открывает его к великой радости младенца. Аналогичные операции она проделывает и с руками ребёнка: «полетели-полетели, на головку сели». В ходе подобного рода игр младенец знакомится со сказочной страной, в которой царит мир и веселье. В этой стране люди могут быть вечно молодыми, поскольку способны сбрасывать морщинистую оболочку. В сказочную страну регулярно улетают сказочные птицы (пятаки), являющиеся являющиеся исходным транспортным средством, с которым младенец знакомится сразу после своего рождения. В сказочную страну может попасть и ребёнок. Материнские руки регулярно и предельно наглядно демонстрируют устройство

воздушных кораблей, крылатых существ, которые приглашают младенца посетить чудесную страну, полную чудесных вещей и живых существ (рис. 13-24).

Подобного рода игры способны породить массу мифов: о появлении человека из космического яйца, из пещеры, о воспитании людей в гнёздах сказочных птиц, в берлогах зверей. Прижатые к лицу руки позволяют воспроизвести эту пещеру и этих животных. В ходе подобных игр ребёнок осознаёт, что исходный мир появляются в ход сближения, обручения двух тотемных существ – первопредков, способных понести детей.

Второй этап протекает в форме игры в прятки («тю-тю»): мать закрывает лицо руками и побуждает ребёнка отыскивать его под маской, порождённой пястями-пастями. Очевидно, что с подобного рода играми связаны исходные представления о похитителях любимых лиц, а также о борьбе героев с похитителями, в качестве которых могут выступать стихии, животные, птицы, сказочные существа, чародеи, колдуны оборотни (рис. 25-28) и т.д. Такого рода похитителем любимых лиц является, например, Кощей или Кош (рис. 25), с которым дети регулярно вступают в борьбу за освобождение. Сюжеты, связанные с похищением любимых лиц, их поисками, а также успешным освобождением присутствуют в фольклоре самых разных племён и народов.

Научившись освободить, спасти мать от ужасных похитителей, поглотителей, чудовищ, младенец начинает демонстрировать своё умение справляться с похитителями других лиц (братьев, сестёр, отцов и т. д.), которые вовлекаются в игры с младенцем. Успешное освобождение любимых лиц от чудовищ, злых чар, колдунов, похитителей, поглотителей, заточителей, победа молодого героя над старыми божествами, разрушение сказочных застенков, крепостей, царств, замков сопровождается восторгом матери и окружающих, а также чествованием маленького героя. Этот восторг вызван пониманием того, что в младенце пробудился защитник, готовый вступить за ближ-

них. Подобного рода молодецкие подвиги спровоцировали массу героических сказаний, эпосов в сложившихся со временем звуковых языках.

Рис. 13. Воспроизведение сказочных и мифических существ. Из раскопок чуских могил в районе города Чанша. Провинция Хунань. V–III в.в. до н.э.

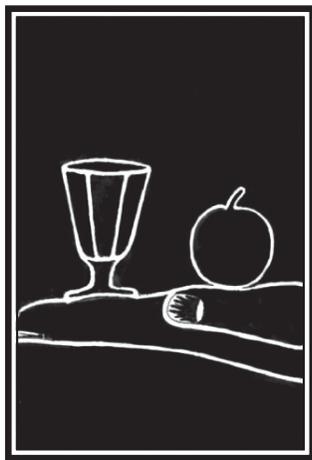

Рис. 14. Скатерть-самобранка. Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 15. На ковре-самолёте. Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 16. Сказочный змей и его жертва. Рек. В.А. Воронцова

Рис. 17. Мышка-норушка и варежка.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 18. Коза-дереза.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 19. Цветик-семицветик.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 20. Баба-яга в избушке
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 21. Птица Рух затмевает солнце.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 22. Царевна-лебедь.
Реконструкция В.А. Воронцова

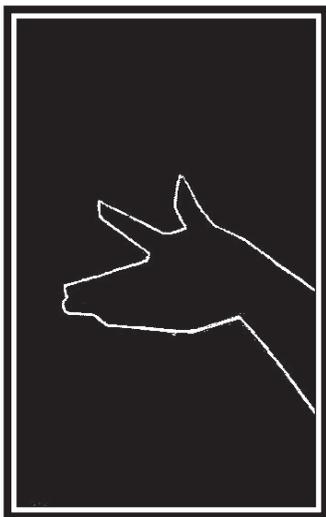

Рис. 23. Единорог.
Реконструкция В.А. Воронцова

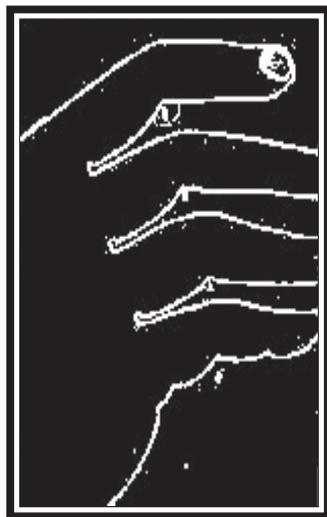

Рис. 24. Крокодиловы слёзы.
Реконструкция В.А. Воронцова

На *третьем этапе* мать посредством маски, чары, личины (рис. 11), слёз начинает моделировать свои внутренние состояния: боль, обиду, мёртвый сон, смерть, побуждая ребёнка возвращать их к жизни или искупать вину всеми доступными ему средствами. Вернуть к жизни мнимую покойницу можно посредством поцелуя, вытирая слёзы (мёртвую воду) с её лица, а также орошая её живой водой (слезами ребёнка). Подобного рода игры порождают у ребёнка представления о мировых потопах, в ходе которых оказывается затопленным весь исходный универсум, а также любимые лица. Борясь с потопом, ребёнок старается освободить лица утопленников от веток, деревьев, камней, скал (Фрезер 1985: 65–151). Эти антропоморфные деревья, скалы (шкалы), играют роль масок. Очевидно, что с мировыми потопами мы знакомимся в младенчестве. Наглядная манифестация этих потопов матерью и другими членами семьи, играет фундаментальную роль в воспитательном

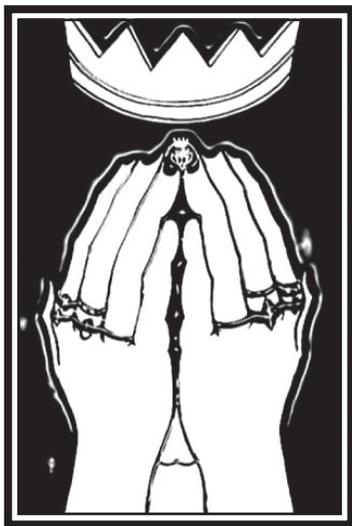

Рис. 25. Кощей и Василиса.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 26. Кощеево царство.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 27. Леший.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 28. Оборотень.
Реконструкция В.А. Воронцова

процессе. Звуковые мифы о мировых потопах, которые известны самым разным народам, бесконечно моложе их визуального показа.

На *четвёртом этапе* мать приучает ребёнка осознанно использовать маску для врачебной практики и иных целей. Её руки начинают приобщать ребёнка к языку птиц, животных (рис. 29), а также учить оборачиваться в разных животных и птиц сознательно и по делу.

В ходе подобного обучения ребёнок становится проницательным, способным угадывать события, ставить диагноз, излечивать больных, которых не может излечить ни один лекарь. Научившись воспринимать чужую боль как свою, научившись сострадать, сочувствовать ребёнок становится социальным существом. В 7-8 лет он способен сам быть воспитателем своих младших братьев и сестёр.

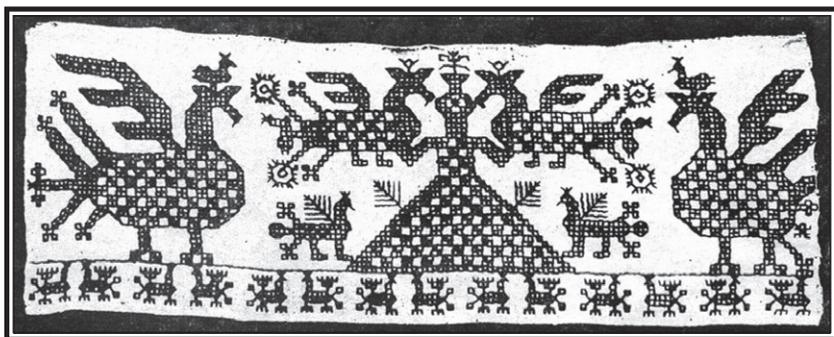

Рис. 29. Конец полотенца. Вышивка двусторонним швом красными нитями по льняному полотну. Псковская губерния. XIX в. Из книги (Богуславская, 1972: 10)

На *пятом этапе* происходит «оцифровка» естественной координатной системы, рукотворных орудий, рукотворного универсума, рукотворных построек посредством пальцевых игр и пальцевого счёта. В ходе этих игр ребёнок знакомится с чудесными помощниками, которые содержатся в дудочках, кисетах, кольцах, с властелинами колец (рис. 30), с чудесными пташками, которые могут готовить кашку, кормить деток, а также с соловьями-разбойниками, способными досаждать всем (рис. 31).

Оцифровка суставов пальцев знакомит с 3 десятками сказочных царств, а также со сказочными скороходами. Не следует удивляться тому, что мальчики ростом с пальчик способны в мгновение ока перемещаться из одного царства в другое. Нечто подобное происходит на уроках географии и не вызывает удивления.

Солярные и лунные символы на ногтях породили множество мифов и сказок, в которых участвуют солнечные и лунные божества (рис. 32-34).

С солярными божествами связаны единицы счёта (соло), а также божественные книги и поклонение божествам с использованием этих книг.

Рис. 30. Властелин колец.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 31. Сорока (Соловей-разбойник)
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 32. У каждого свой крест и свои поклонники.
Реконструкция В.А. Воронцова

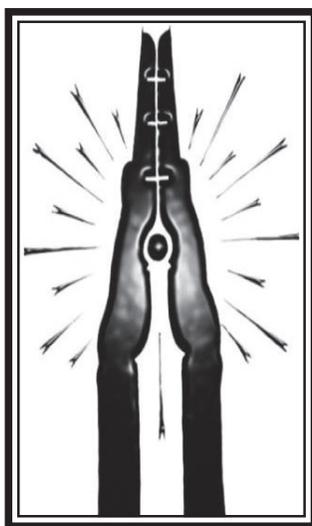

Рис. 33. Храм солнца.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 34. Поклонение богу и божественные книги. Музей в Гвалиоре. Скульптурный фрагмент IX в.

На *шестом этапе* микрокосм и естественные математические модели начинают использоваться для описания макрокосма. Эти модели дают возможность выделить макроскопический объект, описать его форму, вычленить оси, показать предыдущие и последующие позиции, траектории и т.д. Так, например, руки позволяют продемонстрировать движение солнца над землёй и под землёй. Касаясь поочерёдно большим пальцем четырёх смежных пальцев или подушечек на них, мы можем демонстрировать различного рода циклы: месяцы, сезоны, годы, века.

Процесс введения в культуру языка математики, практикуемый матерями, позволяет пролить свет на истоки широкого спектра басенных, сказочных и мифических архетипов, а также создаёт предпосылки для подлинной семантической и генетической классификации мифических и сказочных сюжетов.

VII. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ И МАТЕМАТИКИ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ БАСНИ, СКАЗКИ И МИФА

При задании эпицентра боли посредством естественной координатной сети чисто рефлекторно или сознательно используются два больших пальца или ногтя (рис. 35). Этот факт нашёл отражение в *бесчисленном* количестве мифов и сказок, которые позволяют во всех деталях понять проблемы, связанные с изначальным использованием системы координат.

Два больших пальца и их ногти в мифах и сказках могут трактоваться как *дивы*, *дэвы* (авест. *daēuua*, *daīua*, *daēva*) – сверхъестественные существа, имеющие вид великанов (Гафферберг 1975: 226). Они присутствуют в тюркской (азербайджанской, башкирской, татарской, узбекской и др.), иранской, славянской, грузинской, армянской, мифологиях. Солярные символы на ногтях позволяют также видеть в дивах светлых, солнечных божеств. *Дэва* — (от индоевр. корня *div* - светиться, сиять), наименование одного из двух противоборствующих кланов божеств в мифологиях древних индийцев и древних иранцев: латыш. *Dievs* `бог`, др.-греч. Δίας или Ζεύς, микен. di-we.

В книге «Природа мифических и сказочных близнецов» (Воронцов 2019) показано, что в мифах, сказках пальцы или ногти могут выступать в качестве братьев, сестёр, любящих супругов, непримиримых врагов и т. д. Так, например, в русских сказках два больших пальца или ногтя могут фигурировать как красные *девы*, *девушки* (двушки), *девицы* и т.д. Они часто выступают как сводные сёстры, причём одна из них притесняет другую и должна найти погибель (эпицентр страданий). Такова судьба одной из сестёр сказки «Морозко» (Афанасьев 1984: 96). Очевидно, что Морозко – наша естественная *мерёжка*.

Естественная система координат позволяет пролить свет и на более поздний вариант этого сюжета, нашедший отражение в словацкой сказке «Двенадцать месяцев», которая была записана чешской писательницей Б. Немцовой. Касаясь 12 подушечек (мышц) на естественной координатной сети, можно обнаружить 12 месяцев, прилегающих к трём осям (кострищу). Эти месяцы обогрели, наградили одну из девиц и оставили мёрзнуть другую.

Надо сказать, что при рефлекторной задаче координат они оказываются вне поля зрения целителей и их учеников (рис. 35). Решению данной проблемы посвящено *необозримое* количество мифов и сказок. Так, например, в сказке «Двенадцать месяцев» в качестве указателя выступает собачка (согнутый крючком указательный палец), которая информирует окружающих о состоянии (положении) героинь (рис. 36).

В мифе «О прикованном Прометее» в качестве притеснителя выступает Зевс, который приковал Прометея к скале после того,

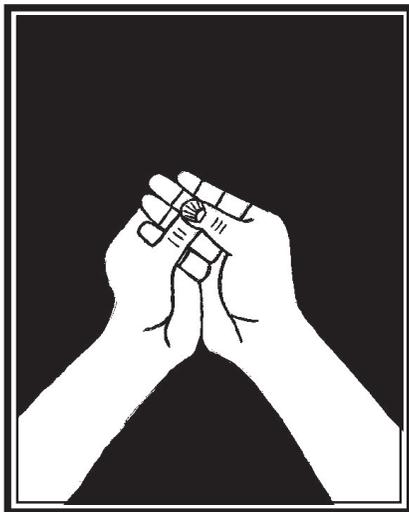

Рис. 35. Задание координат.
Реконструкция В.А. Воронцова

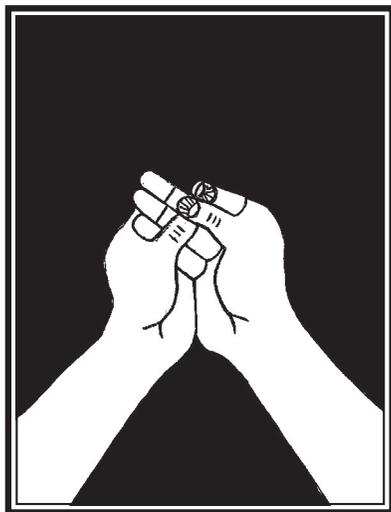

Рис. 36. Визуализация координат.
Реконструкция В.А. Воронцова

как тот похитил небесный огонь и попытался согреть им людей, когда они дрожали от холода. *Пятеро* пальцев – шкала, которую мы прижимаем к телу, когда дрожим от холода, позволяют увидеть эту скалу (греч. *πέτρα* `скала`), а также Зевса (*Юпитера*). Рис. 34 позволяет во всех деталях разглядеть и сияющего Зевса, и прикованного к скале Прометея с небесным огнём. Сюжет этого мифа воспроизводится в полной темноте. Проясняет его зевесов орёл или ореол, который регулярно нападает на Прометея (рис. 37).

Содействовать показу актуальных человеческих проблем могут не только собаки, орлы, но и волки, кобылы, кони. Так, например, в русской сказке «Кобилича голова» (*Афанасьев* № 99) одна из этих героинь помогает кобиличей голове забраться в хату, стелет ей постель, укладывает её. Вторая героиня отказывается ухаживать за кобиличей головой, что и обрекло её на гибель. С учётом медицины, математики и метаязыка реконструировать кобиличу голову не сложнее, чем конскую голову кентавра (рис. 38) или голову троянского коня со спрятанной в ней фалангой (рис. 39). Очевидно, что эта голова может располагаться на подушечках (постели) подставленной ладони (рис. 35). О ней заботится одна из дев, а другая не участвует в этом процессе и должна найти погибель.

Фаланга кобиличей головы способна выполнять просветительскую роль собачки. В ней видели и кобелячью, и волчью голову, в пасти-пяти которой размещались и Красная шапочка, и её бабушка (рис. 35).

Согласно мифам, мудрый кентавр Хирон нянчил и обучал искусству врачевания Асклепия (*Аполлодор* III 10, 3). Связь Хирона с рукой подтверждает его имя (греч. *χέρη*).

Кобилича голова послужила прототипом не только конской головы кентавра, но и прообразом троянского коня (рис. 39), которого втащили не в хату, а в Трою. Именно этот конь, скрывающий фалангу указательного пальца, реально участвовал и участвует в троянской войне, смысл и перипетии которой столь

превратно представил слепой Гомер. Слепота побудила его пользоваться слухами, а не очевидными фактами из жизненно важной практики. **Три полуоси**, образующие естественную систему координат, породили представления **полисе – Троя**. Сюжетов о мифических и сказочных городах невозможно счесть. Подобные города могут утонуть в слезах их обитателей и покоем на дне образовавшегося водоёма. Их стены можно разрушить трубными звуками. Соорудив из ладоней трубу, можно во всех деталях проследить крушение этих стен. Следует заметить, что всегда были исследователи, которые считали Трои мифическим городом.

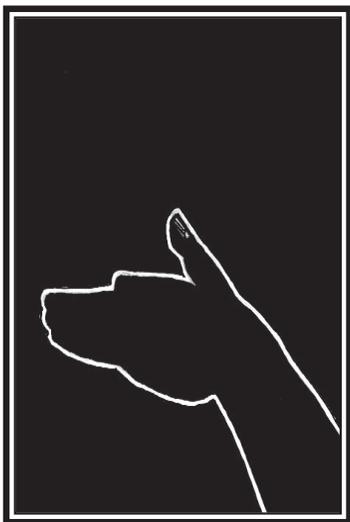
Основателем Трои считается Трос (Гомер. XX. 232), которого не сложно отождествить с тремя осями. Связь *Атрея* и атридов с врачеванием (*психиатрией, педиатрией* и т.д.) также достаточно очевидна. Очевидно и желание врачей обнаружить скрывшуюся в Илионе Елену и её пару – Париса. Способность

Рис. 37. Зевесов орёл.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 38. Кентавр.
Реконструкция В.А. Воронцова

Рис. 39. Троянский конь.
Реконструкция В.А. Воронцова

троянского коня решить эту проблему не может вызывать сомнений.

Чисто рефлекторно полуоси-полисы возводятся на месте, которое укажет орёл или ореол (рис. 37). Не следует удивляться тому, что легендарные основатели Рима братья-близнецы Ромул и Рем, вскормленные волчицей, прибегли к гаданию по полёту птиц при основании города. В рамках геометрического моделирования посредством языка жестов и медицинской диагностики закономерен и тот факт, что Ромул убил Рема, который осмелился перепрыгивать через гра-

ницу владений Ромула. Процесс визуализации координат (рис. 36) позволяет обнаружить и легендарных близнецов, и волчицу, которая в принципе не отличается от троянского коня или кобилячей головы. Очевидно, что перепрыгивал через границы чужого города большой палец левой руки (Рем), а прибил его большой палец правой руки (Ромул).

«Задание» координат эпицентра смертельной боли породило ужас перед «зданиями». Издревле было широко распространено поверье, что каждое новое здание строится на «чью-либо голову», т. е. в нём кто-либо должен в скором времени умереть. Богатая подборка таких поверий приведена в книге Д. Зеленина «Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов». Так, например, «в Шотландии прежде широко была распространена вера в то, что постройка нового дома влечёт за собою скорую смерть хозяина» (Зеленин 1937: 31). У немцев было поверье: «Кто первым войдёт в новый дом, тот ранее всех прочих в дан-

ной семье умрёт, почему на новоселье сначала в новый дом пускают кошку или собаку, петуха или курицу, или какое-либо иное животное и носят его по всем помещениям» (там же: 31). В связи с этим поверьем, великорусы прежде при первом входе в новый дом на пороге избы отрубали голову у курицы и мясо этой курицы не ели. «В бывшей Владимирской и других северных губерниях в новую избу сначала пускали ночевать петуха или кошку, особенно чёрной масти, и только потом уже переселялись на жительство сами хозяева. Некоторые старики, впрочем, намеренно первыми вступали в новую избу, желая тем показать, что они готовы умереть. Украинцы на Полтавщине прежде боялись присутствовать при закладке нового здания, так как верили, будто бы плотник может заложить “на голову” присутствующего человека, и этот последний вскоре умрёт» (там же: 32). Османские турки свято верили, что «пока дом строится, хозяин не умрёт» (там же: 33). Сходные поверья привели к обыкновению не доводить постройку в деталях до полного конца.

Поскольку естественные строения возводятся при выражении всякой скорби, «украинцы некогда верили, что дом может быть заложен на болезнь, смерть, хилость детей, падёж скота, размножение червей. Закладывали обычно на чью-либо голову, иначе и поп не будет святить здания» (там же: 35). Всё это подтверждает мысль о том, что истоки протоархитектуры неразрывно связаны с болезнью и смертью, поэтому должны изучаться в неразрывной связи с самой древней наукой – медициной и естественными жестами.

В качестве просветителя у греков часто фигурирует Гермес (рис. 40). Есть все основания соотнести его с указательным пальцем. По вполне очевидным причинам он обслуживает Зевса (большой палец) и является вестником богов подобно сказочной собачке, которая являлась вестницей девиц. Указательный палец является самым древним указателем. По этой причине имя Гермеса оказалось связанным с путевыми знаками, которые в Греции издавна назывались гермами.

Рис. 40. Гермес. Национальный музей, Рим, Италия (1 век до н.э.)

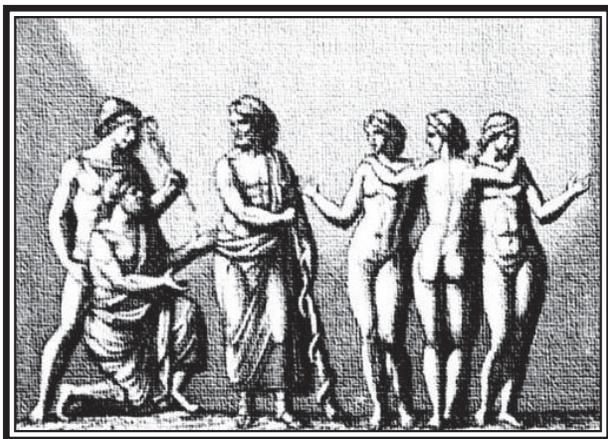
Как и сказочная собачка, он приоткрывает завесу над эпицентром смертельной боли, поэтому Гермес считался проводником (психопомпом) в царство смерти (Hom. Od. XXIV 1–5). Он также активно участвует в воровстве, торговле, а также считается изобретателем письменности. Отрицать это нет оснований. Антропоморфной собачке (псине) также не чужда “писанина”. Глубоко правы лингвисты, соотносящие слово *писание* со словом *пёс* (Фасмер 1971: 266).

Функции Гермеса весьма и весьма обширны. Так, например, он является фаллосозаменителем у женщин. По этой причине его имя фигурирует в термине *гермафродит*, а в качестве символа Гермеса часто используется фаллос.

Головной убор Гермеса бывают снабженными крыльями. Реконструировать эти крылья можно, если коснуться указательным пальцем головы зевесова орла (рис. 37).

Практически все боги у греков имели отношение к медицине. Богу-врачевателю Асклепию мудрые греки посвятили более чем 300 асклепейонов. Самым известным из них считается святилище Асклепия в Эпидавре, на территории которого находились также баня, библиотека, гимнасий, стадион и даже театр, который считался одним из самых знаменитых в Греции.

В ходе театрализованных действий актёры этого театра демонстрировали искусство врачевания. На рис. 43 приведена сцена из подобного рода спектакля. Актёр, изображающий Асклепия, и его ассистенты предлагают пациенту, стоящему перед ним на коленях, не разводить, а сложить левую и правую руки и приложить их к телу, чтобы узнать волю богов. В ходе подобного сложения и наложения рук формировалась карта (греч. χάρτη), обеспечивающая проекцию боли. Досужие зрители, смотревшие подобного рода действия, отождествляли карты не со сложенными руками, а с девушками, манифестирующими сложение рук. Эти греческие девушки стали называться харитами, а у римлян – грациями. Подобным образом и Гермес приобрёл тело юноши. Профанация привела к тому, что божества у греков, а затем и у римлян, потеряли свой изначальный облик.

Рис. 43. Асклепий, Гермес и хариты. Гравюра, воспроизводящая барельеф из музея Папы Клементя (Ватикан)

VIII. ЯЗЫК ЖЕСТОВ И ЕГО ПЕЧАТНАЯ ФОРМА

Не только жесты страдальцев, но и их печатная форма весьма и весьма выразительны. Эта форма способна вызвать переворот в сознании даже у субъектов, практикующих убийство ради убийства. Об этом свидетельствуют откровения английского капитана Джонсона, который поведал о подстреленной им обезьяне. Эта обезьяна «вдруг остановилась, спокойно приложила руку к ране, покрытой кровью, и протянула её потом, чтобы показать мне. Я почувствовал такую жалость, что этот случай оставил во мне неизгладимое впечатление, и я с тех пор никогда больше не стрелял животных этой породы» (цит. по *Романес* 1905: 142). Подобную печать мы используем зачастую рефлекторно, например, когда нас кусают кровососы в недоступных взору местах.

Естественное картографирование человеческого стана, его оцифровка породили представления о чудесных, волшебных (лечебных), божественных книгах, магических цифрах, буквах. В таких книгах отразилась вся архитектура рукотворной Вселенной, все сокровенные тайны её построения, её творцов. Такого рода книги отражены в мифах и сказках самых разных народов. В иудейском мистическом трактате «Книга творения» говорится о том, что мир состоит из чисел и букв. «Старшая Эдда» древних германцев сохранила представление о том, что руны (сильнейшие знаки), были созданы богами и вырезаны Одином, чтобы узнать тайны мира.

Связь чисел с исходными мерами, мирами, кумирами, божествами более чем очевидна. Тамильский поэт VII в. Аппар, который наверняка знал традиционный язык жестов, писал о Шиве: «Он число и цифра для числа» (цит. по МНМ, 1992: 630). При раскопках Ниневийской библиотеки учёные нашли табличку, на которой имена шестидесяти шумерских богов были обоз-

начены числами от единицы до шестидесяти. Отдельно от имен богов был помещён список добрых и злых духов, причём для обозначения их имен применялись, по всей вероятности, дроби. Даже понятие числа было обожествлено шумерскими жрецами (Чистякова 1962: 6).

В русском фольклоре нашла отражение Голубиная (Каменная или Глубинная) книга. Голубиная книга является высшим знанием об исходных и потому священных первоначалах космоса и человеческого общества, являющегося его уменьшенным отражением. Эта книга издревле раскрывала перед своими слушателями тайное знание о происхождении мира (природного и социального), о его сущности, о появлении в нем добра и зла, другими словами, содержала в себе все мудрости вселенские. Все варианты стихов о «Голубиной книге» с большими или меньшими вариациями дают впечатляющую картину возникновения Вселенной из антропоморфного тела Первобожества, заменяемого впоследствии христианским богом.

В работах (Воронцов 2008, 2011) на обширном лингвистическом материале впервые показано, что человеческие **впечатления**, человеческая **экспрессия** изначально были связаны с **печатным** процессом, **прессой**. Наша естественная матрица (рис. 10) смачивается естественным красителем при попытке зажать кровоточащую рану. Этой матрице человечество обязано сокровенной печатью, книгами мёртвых, таблицами судеб. С ней связаны «исходные представления о маете, мете, разметке, математике» (Воронцов 2015: 116). Связь ран с прессой, экспрессией, таврением, творением, артистизмом, стихосложением, творчеством может быть прослежена на примере самых разных языков. Так, например, в татарском языке: *яра* `рана`, `ранение`, `раневой`; *ярлы* – `раненый`, `имеющий рану`; *ярлык* `письменный указ`, `грамота хана`, `этикетка`, `ярлык`; *ярату* `создавать`, `творить`, `создание`, `творение`.

Фольклор многих народов говорит о существовании в глубочайшей древности удивительных книг, которыми пользовались врачеватели, волшебники, чародеи, герои, звездочеты и т. д. Чу-

десные, гадальные, волшебные книги позволяли предсказывать судьбу, распознавать самые сокровенные тайны, а также лечить людей простым наложением этих книг на раны. Действительно, руки позволяют останавливать кровь, умерять боль, диагностировать, предсказывать исход болезни, демонстрировать сезоны, месяцы и другие астрономические циклы. Вот как описывает обращение к подобной книге Н.В. Гоголь в повести «Страшная месть»: *«Святой схимник перекрестился, достал книгу, развернул – и в ужасе отступил назад и выронил книгу.*

– Нет, неслыханный грешник! Нет тебе помилования!

Беги отсюда! Не могу молиться о тебе!

– Нет? – закричал, как безумный, грешник.

– Гляди: святые буквы в книге налились кровью. Ещё никогда в мире не было такого грешника!» (Гоголь 1959: 184)

Обнаружить чудесную или божественную книгу предельно просто. Дело в том, что сложенные ладони до сих пор означают у самых разных народов *почитание, причитание* (рис. 34). Чудесные, волшебные, лечебные книги, данные нам от природы, не хранятся на пыльных полках библиотек, они всегда с нами, они всегда актуальны, это делает их малодоступными для исследователей, ищущих человеческие древности и ценности в земле. Уже малые дети регулярно используют эти книги, чтобы хныкать, прижимая их к лицу, а заботливые мамы используют их для приобщения к счёту. Все великие математики и логики учились считать и мыслить не без помощи волшебных книг, существование которых современная наука категорически отрицает.

В.В. Иванов и В.Н. Топоров в статье «Кетская модель мира» сообщают, что обнаружили в языке кетов комплекс «читать» – «писать» – «бумага» при полном отсутствии следов современной письменности, за исключением пиктографии (Иванов, Топоров 1972: 102).

Кровявые отпечатки чисто рефлексивно зализываются вместе с ранами. В статье «Проглоченное знание и этнический облик» этнографа Я.В. Чеснова говорится, что мифы об изначальной письменности, которая была съедена или смыта, широко быту-

ют у множества бесписьменных народов, а также у народов, которые недавно приобщились к ней (Чеснов, 1990: 169-180). Так, например, дафла, горцы восточной зоны Гималаев, рассказывают: «Мы получили нашу долю кожи, на которой была записана мудрость мира, но в голодное время мы её съели, а люди равнин свою часть сохранили» (Чеснов 1990: 170).

Я.В. Чеснов также отмечает «различного рода письменные талисманы, которые широко бытуют у разных народов мира и действенная сила которых проявляется при их проглатывании и питье смытых с них знаков. Сюда, например, относятся “Сатор формула” (“печать Соломона”), некогда популярная у народов Европы, и талисманы, с которых смывают буквы и пьют, особенно распространённые в ареале арабской письменности» (там же: 177). Поедаемая грамота воспроизводится чисто рефлекторно при ранениях. Исследователи, говорящие о дописьменном этапе в истории человечества, допускают серьёзное преступление против истины.

Пять пальцев породили не только *пятна*, но и «широчайший спектр понятий, связанных с патовой ситуацией, патогенезом, патетикой, апатией, симпатией, опытом, патентованием и т. д.» (Воронцов 2012: 117). Видно, что осмысление, упорядочивание жизненно важного опыта изначально происходило системно, в формах, которым присуща универсальность, связь с исходными математическими структурами. Конкретизировать эти формы пытались Д. Юм, И. Кант, Э. Кассирер, однако чистое умозрение не позволяет реконструировать первые меры, мироздания, универсумы, мыслительные системы. Не догадки философов, а наши рефлексы способны пролить свет на истоки рефлексии, отражения наших внутренних состояний в упорядоченной образной системе предельно абстрактных и предельно очевидных геометрических категорий. Разобравшись в себе, постигнув самый сложный объект во Вселенной, наши предки сделали столь фундаментальные открытия, что всё новое всегда будет хорошо забытым старым.

IX. КРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАДОКСОВ В СВЕТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Пытаясь пролить свет на природу лексических и семантических парадоксов, М.М. Маковский пользуется предельно мистифицированным представлением о природе людей, богов, практик, нашедших отражение в языке и мифе, а также использует алогичную логику. Он пишет: «Жизнь человека в древности теснейшим образом переплетена с отправление языческих культов, включавшим культовые пляски жрецов, облаченных в специальную одежду или раскрашенных краской. Религиозное действие обязательно включало в себя культовое возлияние и приношение жертвы богам (жертвенные животные часто подвешивались к деревьям, вокруг которых и происходили религиозные пляски). Излюбленными местами отправления культа были лес и поле. Жрецы жестикулировали, размахивали руками, входили в экстаз. Можно полагать, что именно в связи с тем, что основу языческого культа составляло движение (в частности, сгибание ног и рук), а также разрывание, рассечение (жрецы рвали на себе волосы, жертву закалывали и часто разрезали на куски, входившие в экстаз участники культового действия царапали себе лицо и наносили удары друг другу), основными понятиями, которые впоследствии легли в основу огромного числа индоевропейских слов (как конкретных, так и абстрактных), были «гнуть» и «резать». Семантическое развитие этих значений наглядно показывает, что многие сближения значений, которые сразу приходят в голову говорящему на том или ином языке, являются иллюзиями, ничего общего не имеющими с фактами. С другой стороны, реально соотносящиеся значения часто для говорящего являются парадоксами, поскольку подобное развитие вряд ли можно предположить без специального анализа»

(Маковский 1989: 23-24). Для доказательства актуальности «гну- тья» и «резанья» для первобытного человека вовсе не требуется учитывать мистические культы. В условиях присваивающего хозяйствования фундаментальную роль играет способность пальцев рук сгибаться, крепко захватывать, а также посредством режущих кромок ногтей отхватывать, отсекал дары природы, присваивать и распределять их. Подобного рода движения пальцев и режущих кромок ногтей рук используются при демонстрации больных органов, а также при счёте на пальцах. М.М. Маковский пишет: «Корень *men- “сжимать, сдавливать, перетирать, мозжить” непосредственно связан с *men- “думать” (типологически ср. лат. *putare* “резать”, но также “думать”...». Резонёрство весьма проблематично соотносить с культовыми действиями, дикими плясками и воплями. Маковский игнорирует тот факт, что освоение языка и счёта происходит во времена, когда ребёнок находится под контролем матери, а не жрецов, поэтому нет оснований связывать глоттогенез с мистическими действиями, к которым женщин и детей обычно не допускают. Это подрывает всякое доверие к доктрине, которую предлагает и использует Маковский. Эта доктрина является не только мистической, но и мистифицирующей. Становлению этой доктрины является свидетельством и следствием того, что Маковский не является технологом, способным оценить практическую значимость тех или иных действий, нашедших отражение в языке. Не является Маковский и патентоведом, обученным находить прототипы технических устройств и технологий, а также квалифицированно и, главное, ответственно судить об открытиях, прозрениях, изобретениях предшественников.

БЕДНЫЙ

1. Пытаясь обосновать связь бедности в языке с изоляцией, отстранённостью, М.М. Маковский пишет: «Больные и бедные люди в древности не допускались на жительство в деревне и вообще не могли принимать участия в общественной жизни» (Маковский 1989: 37). Мысль о том, что среди богатых не быва-

ет больных, что в деревнях издревле обитали исключительно состоятельные и здоровые люди не выдерживает критики.

Беды побуждают людей с «силой» хвататься руками за голову, лицо, поскольку «свет становится не мил». «Отчуждаясь» от мира, «бедовая» голова может «шататься из стороны в сторону», а её владелец может носиться «сломя голову», прося оставить его в покое. Пустые руки способны отобразить пустыню, в которую удалился страдалец. Захват лица «пястями» при демонстрации «напастей» может сопровождаться царапаньем кожи «режущими» кромками ногтей, выделением крови, слёз, слюны, пены. Подобного рода жесты могут использоваться для обозначения «роковой ошибки», «жизненных трудностей», «слабости», «нужды», «страха», «отвращения», «неприятя», «отчуждения», а также при демонстрации «стыда», «прегрешения», «позора», «раскаяния» и т.д. Наложение рук на себя может означать также «самоубийство», «сокрушение», «крах», «терзания», «божье наказание». Этот жест может сопровождаться упрёками в слабодушии («мужик-баба») и закончится «выходом из себя»: «нападками» на окружение, протягиванием рук за помощью, подаянием. Таким образом, значение слова «бедный» может соотноситься с «рукой», «силой», «сгибанием», «захватом», «царапаньем», «нечистотами», «стеснённостию», «узилищем», «изоляцией», «пустыней», «одиночеством», «сдерживанием», «быстрым движением», «изгнанием», «шатанием» из стороны в сторону, «раскаянием», «отвращением, «страхом», «выходом наружу» и т.д. М.М. Маковский приводит обширный список подобных соотношений, придавая их истокам надуманную трактовку:

а) *ar- «гнуть», а. *arm* «рука», да. *aormen*- «большой, сильный», н. *arm* «бедный», ав. *arima* «одиночество; уединенное, заброшенное, изолированное место, отдаленное место», вед. *armaka* «узкий, тонкий», ав. *arma*- «отдаленное место», осет. *aermaest* «только», гр. *η ερημος* «пустыня» < *ερημος* «заброшенный, одинокий». В свою очередь, указанный корень соотносится *er- «быстро двигаться» < *er «обрезать, отстранять». К тому же корню *ar-

“гнуть” относятся *arm* “рука”, да. *eormen-* “большой, чужой”, арм. *arman* “чудо”, гр. *ορμενος* “(высокий) стебель” (типологически ср. **el-* “гнуть”, да. *ellende* “чужой”)

б) лат. *egeo* “нуждаться в чем-л.”, *egenus* “скудный”, двн. *ekródi* “тонкий, слабый” соотносятся с дс. *ekl, ekla*, которые можно понимать как *ain-ki-lon*, ср. свн. *enkel* “отдельный”, гот. *ainakis* “одинокий”, дс. *ekkja* “вдова” (JEGPH, 33, 1934: 96). Индоевропейский корень **eg-* “нуждаться” связан с индоевропейским корнем **âg-* “гнать”, а также с *agh “бояться”, **agos-* “ошибка, грех”, **aig-* “быстро двигаться”, но **á(i)ǵh-* “нуждаться; страстно – желать”, **aig-* “больной”.

Примеры на переход “быстро двигаться; гнать” > “остановиться, иссякнуть”: а) ср. *kelo* “гнать”, но “остановить” (алб. *quell* “остановиться, отстрочить”, лит. *keliiù* – то же; ср. гр. *kolazo* “остановить, удерживать”, ирл. *col* “остановка” б) ие. **deu-* “двигаться”, **dheu-* “бежать”, **dei-*, “спешить”, но осет. *idujun* “иссякать, истощаться”, динд. *doṣa-* “недостаток, ошибка”, гр. *δέω* “недоставать, быть лишенным”, *δέομαι*. “испытывать нужду, недостаток”; также: динд. *ilyati* “останавливаться”, но н. *eilen* “спешить”; **men-* “идти”, но **men-* “оставаться”; а. *roam* “бродить”, но лит. *rimti* “находиться в покое”; рус. тормозить, но стремиться, стремглав; да. *liran* “идти”, но н. *liir* “пустой”; з) да. *witan* “идти”, но динд. *vidhúh* “одинокий, уединенный”;

в) рус. нищий соотносится с динд. *niṣtuas* “чужой, нездешний”, *nih* “наружу”;

г) да. *wædl* “бедность”, двн. *wádali*, дсак. *wathal* (в топонимах) соотносится с да. *wædan* “бродить”, динд. *vēti* “преследует, гонит”, лат. *via* “дорога, путь”, а, с другой стороны, с да. *widl* “грязь”, двн. *widilo* “немогущий, слабый человек”, лат. *vatius* “кривой”; двн. *wadal* “колеблющийся, непостоянный”; свн. *wádel, wedel* “колебание”, *wadalari* “бродяга” (ср. типологически: динд. *daridra-* “бедный”, букв. “бродяга”).

а) гр. *πενής* “бедный” соотносится с *πενομαι* “труд, работа”, но также “быть бедным”; ср. *πονος* “труд, работа”; Рассмотрим

подробно сеть значений, производных от «гнуть» и «резать» с учётом жизненно важных движений органов рук, а также фундаментальной системы языка.

б) ав. *drign* “бедный” соотносится с да. *dréogan* “выполнять работу, делать; страдать”, дс. *drýgia* - то же, да.. *dreagan* “вредить; мучить; наказывать”;

в) лат. *pauper* “бедный” < *rau-paro-s “мало получающий”. Первый элемент соотносится с гот. *favaī*. дс. *fār* “мало” (ср. ие. **rei-* “бить, резать”), а второй с лат. *parare* “брать, получать”; ср. дс. *fátoekr*, дат., шв. *fattig* “бедный” (букв. “мало берущий”);

г) ирл. *bocht* (причастие) “бедный” < *bong* “ломать”;

д) чеш. *chudu* “бедный” соотносится с пол. *chudy* “худой, несчастный”, рус. *худой* < динд. *kşud* “рушить, бить, ломать”;

е) рус. *бедный* соотносится с ие. **bhegh-* “гнуть; мучить”, да. *boedan* “заставлять, принуждать, мучить”, иа. *badu*, *baddu* “калека, импотент”, динд. *badhaté* “доставлять страдания”, лит. *bodùs* “противный”, лат. *bedât* “гнуть, колоть”, *bodétis* “испытывать отвращение”, *bedinas* “несчастный”, латыш. *bedinas* “гнутья”, *badat* “голод”, лат. *foedus* “мерзкий, отвратительный”, лит. *badyti* “колоть”, да. *baeddel* “гермафродит” (мужик-баба) (ср. NM, 1950, 51: 38-39), гэльск. *boadh* “глупый”.

БОГАТЫЙ

Богатство и убогость традиционно демонстрировались посредством естественных богов. Захватывая тело, лицо, потоки слёз, пищу, драгоценности богами, можно демонстрировать убогость, голод, холод, немощь, а также слой подкожного жира, упитанность, обожание, богатство. «Отхватывая», «выцарапывая», «захватывая», «отделяя», «изолируя», «оплетая», «уплетая», а также «распределяя», «наделяя», «отрывая» от себя, можно демонстрировать материальное и «духовное» «богатство». Часто такая демонстрация сопровождается визгом, воплями, проклятиями, а также словами благодарности, воспеванием и молитвами. С богами связаны представления о «ссудах», «судах», «судьбах», «долях», «частях», «счастье», «дачах», «по-

дачах», «удачах», «благодетелях», «благодати», «дружбе», «угощении» и т.д. М.М. Маковский выявил подобную ассоциацию, связанные со словом «богатства». Он пишет: «Значение “богатый” может соотноситься со значениями “отрезать, отделить, распределить (отрезанное)”»:

а) ие. корень *bheg “отрезать” соотносится с ие. **bhag-* “делить, наделять чем-л.”: ср. рус. *богатый*, динд. *bhága-* “удача, процветание”, ав. *bága* “часть, удел”, динд. *bhajoti* “делить, распределять”, ав. *baxta* “определение судьбы”, *bahs* “делить; получить свою часть”. От того же корня — рус. *бог* (букв. «тот, кто распределяет судьбу»). Ср. в иранских языках: перс. *baegduan* “залог, гарантия”, курд. *bazár* “сделка” (Die Sprashe, XI, 1965).

Интересно, что ие. **au-*, **auē-* “вон, прочь” (ср. гр. *αυτος* “сам”, *αωτος* “один, сам по себе”) соотносится с целым рядом слов со значением «богатство, счастье, судьба». Подобным же образом ие. *se-* “отдельный, сам по себе”, но ие. **sel-* “счастье; здоровье”. Ср. также: лат. *suus* “его”, дс. *sváss* “дорогой, милый”, лат. *sócalis* “дружеский; друг”, лит. *svetýs* “гость”, дфриз. *swés* “родственный”. Ср. гот. *audags* “святой, блаженный”, *audahafts* “счастливый”, да. *éadig* “блаженный”, гот. *audagei* “блаженство” двн. *ôtas, ôtag* “богатый; счастливый”, кимр. *udd* (< *audos) “хозяин” (< “владеющий”), двн. *ôtuala* “богатство”, да. *éadig* “богатый”, дс. *audr* “богатство”, *audna* “судьба; счастье”, н. *Klein-od* “драгоценность”, но также полярное значение: гот. *auþs* “пустынный”, дс. *audr*, двн. *aodi*, дс. *eudē*, двн. *ódi* “пустынный”, возможно, также лат. *otium* “праздность” (ср. да. *éade*, двн. *ódi* “легкий”). Значение «счастливый» соотносится со значением “плести, ткать”: *au-* (ср. арм. *z-aud* “связь”, *z-audem* “связышаю”, *y-aud* “связь”, дс. *vùð* “ткань”, *vaðr* “канат, шнур”, свн. *wade* “рыболовная сеть”, латыш. *audimius* “ткань”). Значение «гнуть, плести» очень часто используется для обозначения ритуальных действий и их результатов (счастье, проклятие): ср. *au-* “говорить” (динд. *vadati* “говорит”, лит. *vadinti* “кричать, называть”, гр. *αυδη* “звук, голос, язык”, тох. А. В *wätk* “приказывать”. К тому же корню относится *au-* “мочить”.

Ср. динд. *udā* "вода", ав. *vditi-* "поток воды", гот. *wató* "вода" {ритуальное возлияние или омовение); ср. также: а. *whet*, н. *wetzen* "править, точить".

б) рус. диал. *дор* "вновь расчищенное под пашню место" (*der "драть"), но также "имущество, добро; жир, прослойка жира";

в) рус. *резать*, но диал. *рез* "прибыль, проценты", друс. *резь* - то же, сх. *по́рез* "налог, подать"; ср. также: ие. **rei-* "резать", но *rei "имущество" (ср. динд. *rai "имущество", га- "давать", лат. *rés* "предмет, имущество", ав. *raevant* "богатый");

г) ие. **leĩ-* "гнуть" (ср. *lei "резать"), но ие. **le(i)* "имущество";

д) лат. *ops, opus* "имущество; сила", хет. *ḫappinaḫḫ-* "делать богатым", дс. *afl* "сила", но лит. *opùs* "рана";

е) а. *cut* "резать", нд. *Chitt, Chut* "расщелина", но да. *ceatta* "имущество", нд. *Chutt* "толпа".

БОЛЬ, БОЛЕЗНЬ

Боль, болезни или их симуляция могут ассоциироваться с «силовым захватом» тела «большим» и другими пальцами, а также «режущими» кромками ногтей (режущая боль) или «наложением» пальцев («палов») на больное место (тупая боль). Боль может вызывать «шатание» тела в разные стороны, катание по земле, топанье ногами, прыжки, бег или протрацию, обездвижение, потерю сознания. Захват тела кистью может ассоциироваться с «клятвой», «проклятием», «насилием», «властью», «большим усилением», «трудом», «трёпкой», «оторопью», «терпением», «остротой», «резью», «движением», «сгибанием», «разгибанием», «качанием», «катанием», «накладыванием», «положением», «клятвой», «ложью», «лежанием», «опаливанием», «воспалением», «жаром», «огнём», «горением», «старанием», «связыванием», «сетованием», «трудом», «состраданием», «притворством», «ленью», «хитростью» (больно хитрый) и т.д. Без попыток объяснить истоки подобного рода ассоциации, М.М. Маковский лишь фиксирует наличие их в звуковом языке:

а) ср. динд. *bala-m* "сила, власть", гр. *beltion* "лучший", рус. *большой*, *более*, но также *боль*, *болезнь*. А. *ache* "боль", лат. *aeger*, тох. А *erko* "больной", лиг. *ingis* "лентяй", но да. *éasian*, гот. *aukan* "увеличиваться", да. усе "лягушка".

б) лит. *gul̃ti* "лечь", *gul̃ėti* "лежать", но латыш. *gul̃ēt* "болеть", *guļa* "болезнь" (ср. латыш. *gul̃ēt* "спать"). Важно напомнить, что значение «лежать» часто переходит в значение «резать» (ср. рус. диал. *ложить* "резать; кастрировать", да. *snīdan* "ложиться").

в) рус. *боль*, но да. *bel* "костер"; да. *lecgan* "лежать", но да. *lieg* "огонь", ср. *laeccan* "хватать, охватывать" (об огне). Переход значений: «резать» > «болеть», «жечь».

г) а. *work* "работа", но ад. *wark* "боль"; рус. *страдать*, *страда*, но латыш. *strādāt* "работать".

д) *lieg, **leiġ-* "связывать" (алб. *lith* "связываю, опоясываю", лат. *ligo* "связывать", хет. *li-in-ga-in* "клятва", *li-ik-zi* "клянется"), но лит. *liga* "болезнь", алб. *l'ik* "злой; скудный", *l'ige* "злость; зло", рус. *лихо*;

е) лит. *sirgti* "быть больным" (*sergù*), тох. А *särk*, В *sark* "болезнь", ирл. *serg*, гот. *saurga*, двн. *sorga* "забота", а также лит. *sėrgėti* "беречь, охранять", но ие. **ser-* "связывать", динд. *sarat* "нитка", лат. *sergō* "связывать", да. *sierwan* "плести козни", *serk "плетень; обносить плетнем", гр. *ερκος* "ограда, забор; рыболовная сеть", *ορκανη* "ограда", *ορκος* "клятва";

ж) ср. рус. *болезнь*, *боль*, но арм. *pelem* "царапаю", сирл. *belash* "расщелина; проход, дорога", кимр. *bwlch* "расщелина", брит. *boulc'h*, сирл. *bolg* ср. германский корень **bil-* "резать";

з) ср. также тох. А *kot* "резать", но да. *соди* "болезнь" (совр. ад. *coath*);

и) ср. **seu-*, **suei-* (> *sueig) "гнуть"; ср. рус. диал. *сыкать* "крутить", но **seug-* "скучный; больной" (гот. *siuks*, а. вкк. дс. *sokna* "заболеть", двн. *suht*, гот. *sauhts* "болезнь").

к) ср. гот. *ga-leiþan*, дс. *liða*, двн. *lidan*, но н. *liedan* "страдать";

л) лат. *pati* "страдать", но ие. **pet-* "быстро двигаться, лететь";

м) исл. *aka* "ехать", но а. *aske* "болеть";

н) а. *suffer* "страдать", но лат. *suffere* (*sub* + *ferre* "нести");

о) гот. *sair*, да. *sar*, а. *sore* "больной, воспаленный", но осет. *surun* "гнать", арм. *sour* "быстрый", тох. А *šare-* "охотник";

п) чеш. *trpeti*, пол. *cierpieć* "страдать", но рус. *торопить* (ся); *тропа*;

р) ав. *ari-* "рана, повреждение", но **er-* "быстро двигаться";

с) арм. *haras* "раненый", но н. *fahren*, гот. *faren* "ехать".

БОЛЬШОЙ

Большой палец – важнейший элемент не только исходной орудийной, но и знаковой системы. Он способен «захватывать», «отпускать», «выбрасывать», «сдирать», «грызть», «разгребать», «мять», «выжимать», «бичевать», «тереть», «давить», «делить», «складывать», «считать», «вступать в схватки с другими пальцами руки», «валить их толпами», «попирать», «повелевать» (рис. 30), «принимать жертвоприношения», «разевать» пасть-пясть, «смыкать» её, поднимать на смех жертв и т.д. М.М. Маковский предельно мистифицирует эти функции, а также представления о «большом». Он пишет: «В большинстве случаев значение «большой» соотносится с кругом значений, относящихся к ритуальному действию (в частности, «бить, резать, причинять боль» > «ломать, дробить» > «умножать»).

а) латыш. *liels* "большой" соотносится со словен. *liliti* "снимать тонкую кору с дерева", лит. *leilas* "тонкий, гибкий", да. *loel* "прут, бич", "кидать" < *laihlan*, ср. дирл. *doléicim* "бросаю", да. *lác* "игра, борьба", *ge-lác* "толпа", *lác* "жертвоприношение", *laccan* "двигаться, прыгать", *laeccan* "схватить, взять", н. *lachen* "смеяться" ("растягивать мышцы лица; открывать рот")

б) тох. В *orotse* "большой", ср. динд. *vrádh* "быть большим" (ср. ав. *vrád "радоваться"), возможно, соотносится с да. *orettat* "бороться" (ср. **uer-* "разрезать");

в) тох.- А. *tsopats* "большой" соотносится с корнем, представленным ад. *top* "срезать листья и волокнистые корни турнепса", *tap* "резать", рус. *дубить*, дубасить; ср. также: гот. *diups*, лиг. *dubùs* "глубокий", тох. *tráp* "высокий";

г) ирл. *oll* "большой" соотносится с *pel "толкать, приводить в движение; резать", *pel "пыль" ("нечто размолотое, раздавленное");

д) дс. *storr* "большой" соотносится с гр. *τορειν* > "сверлить", *τορός* "быстрый, проворный", динд. (*turá-* "сильный", дс. *pora* "сметь", *por* "толпа; часть, доля", да. *dorn* "шип";

е) лат. *magnus*, гр. *μεγα*, гот. *mikilsb* и др. соотносится с ие. *mag-* "мять, нажимать", *mák* "мять" (ср. ие. **māk-* "мокрый", *mák "длинный и тонкий").

з) лат. *grandis* "большой" соотносится с да. *grindan* "тереть, перетирать; точить", а. *grit* "песок", лат. *frendo* "тру", лиг. *grendù* "тру", дс. *grandi* "песчаный берег", нн. *grand* "песок", да. *grund* "земля". Ср. также: гот. *ga-króton* "молоть", да. *gréada* "грудь", нд. *grolden* "быть полным, кишеть" < "бить" (ср. нд. *gröden* "находиться в покое"), гр. *βρενδυομαι* "держу себя гордо", ср. также: друс. *гряду*, лат. *gradior* "шагаю", ирл. *do-greinn*, "преследует", лит. *grideti* "идти, путешествовать", динд. *gr̥dhyati* "быстро передвигаться" (типологически ср. *bher "резать" и **bher-* "быстро двигаться");

и) рус. великий, пол. *wielki* и др. соотносятся с ие. **uel-* "резать; крутить", гр. *αλις* "толпами", рус. валить, велеть, лат. *velle* "желать";

к) рус. большой соотносится с да. *bealu* "зло, несчастье", рус. *боль*, динд. *bala-* "сила"; ср. лат. *de-bilis* "слабый".

БОРОДА

1. «Борода», «брови», «подбородок», «брыла», «лицо» манифестируются в языке жестов посредством их захвата (забора) пальцами или «сеткой», «плетнём», «решёткой» из пальцев (рис.10): укр. *ліса* `плетень, ограда`, бел. *леска* `плетень`, болг. *лѐсá* `переносной плетень`, чеш. *lísa* `верша`. Слова «борода», «брови», «бор», «забор», «собор» имеют общий корень со словом «братъ». В жестовых борах, тёмных лесах можно обнаружить томные лица, власы, бороды, брови, подбородки, брыла, опушки, пух, пушок, а также леших (рис. 27), которые скры-

вают свой облик и выдают себя только громким смехом. Захват рукой своих бровей или бороды вместе с подбородком и губами, их может трактоваться, как «измерение» их габаритов (ширины и «длины») «дланью», а также как «озадаченность», «мудрствование».

«Освобождение» бороды от остатков обильной застолья: её расчёсывание, поглаживание сделали подобного рода жесты символом удовлетворения, «благоденствия».

Захват чужой бороды в кулак может означать «силу», «власть», «владение», желание «отодрать», «отхватить» «разодрать» её «режущими» кромками ногтей, а также её «оплетение», «завивание», «закручивание», «опаливание» пальцами (палами). Опала может сопровождаться побоями владельца бороды. Ресницы обычно демонстрируются посредством их захвата режущими кромками ногтей. В ходе подобного рода демонстрируются «витки», «ветки» мирового дерева, «хватка», «мощь», «острота» «режущих» кромок ногтей, разделяющих, «раздирающих» бороду на пучки, клочки. Подобный захватывающий жест используется также при «курение» трубки, «приёме» лекарств, пищи. Данный жест, его связь с бородой и их знаковые потенции должны были отразиться в звуковом языке. М.М. Маковский игнорирует системообразующий жест. Он лишь констатирует: «Борода в древности была символом мужества, силы, а также спасения, благоденствия. Все эти значения возникают на основе значения *“резать; бить, мять”*:

а) интересны в связи с этим хет. *zamankur* “борода”, динд. *śmaśru-*, алб. *tjekrë*, дарм. *torukh (mauruk)* “борода”, лит. *smákras*, дирл. *smeech* “подбородок”, сирл. *smeig*, да. *smæras* “губы”, дс. *smaéra (smari)*, шв. диал. *smäre* “губы”. Рассматриваемый корень соотносится, с одной стороны, с ие. **mak-* “длинный и тонкий” (ср. ав. *mas-* “длинный”, *masah-* “длина, величина”, гр. *μακρος* “длинный”, лат. *macer* “тощий”, возможно, к тому же корню относятся: дирл. *mér* “палец” (< **makro-*)). Ср., с другой стороны, ие. **mák-* “мять, месить” (также *menk-*, *mag*). Ср.

**magh-* "мочь; помогать", динд. *magha-* "сила, богатство", гр. *μηχηρ* "лекарство", *μακαρ* "блаженство", а также **magh-* "бороться" (гр. *μάχαир* "меч, нож"). Кроме того, следует учитывать корень **tog-*, **mag-* "тянуть, бить": лит. *smogti* "бить", рус. *по-могать*, лит. *tokėti* "уметь, знать". Ср., с другой стороны, кельт. *tog* "огонь", да. *smeosan* "курить" (в древних текстах борода у богов часто называется огненной); ср. также: словен. *smagor* "сучок, нарост, желвак".

б) второе индоевропейское название бороды - **bhar-dhá-* (лат. *barba*, дпрус. *bordus*, лиг. *barzda*, латыш. *bārda*, дс. *barða*, н. *Bart*, а. *beard* и др.). Ср. ие. **bhar-* "выступающий вперед", *bher-* "резать; плести". Привлекая мистические обряды для пояснения, вслед за Вяч. Вс. Ивановым М.М. Маковский утверждает: «Исходное значение *bhar-dhá-* может быть интерпретировано на основе распространенных славянских обрядов завивания бороды богу (Велесу-Волосу-Илье) или другому мифологическому существу («житному деду»): на поле оставляли несжатый небольшой пучок колосьев, который посвящали богу, объявляя эти колосья его бородой (ср. ие. **bhar-* "выступающий вперед, острый конец" + *dhé-* "ставить, класть"). Ср. **dho-* "точить" (динд. *dhára*). Вяч. Вс. Иванов пишет: «В архаической мифологии древних пруссов три основных бога... противопоставлялись по признаку «безбородый» и «бородатый». Это противопоставление позволяет поставить вопрос о том, что новое название «бороды» могло возникнуть в тех индоевропейских диалектах, где распространился обычай, известный у древних литовцев, западных славян, римлян». («Этимология 1983». – М., 1985. – С. 163)

в) ирл. *grend* "борода", кимр., брит, *grann* "ресница", алб. *krande* "борода", двн. *grana*, дс. *grön*, дф. заимствование *grignon*, *grenom*, да. *grani* соотносятся, с одной стороны, с ие. **gher-* "выступать вперед" (ср. гр. *χορας* "выступающий вперед", *χαριη* "острый конец копья", дс. *gróα* "меч", *grona* "расти"), а с другой стороны - с **gher-* "сиять, гореть". Если учесть, что борода символизировала силу, мудрость, желания, то к тому же корню

можно отнести: дс. "желание", гр. *φρην* "настроение", *υροειν* "думать", да. *georn* "страстный, жадный" (ср. также: рус. *грань*, шв. *gren* "ветка").

2. Путём забора можно манифестировать не только бороду, подбородок, но и «беременность», «новорожденного», «детородные органы», а также «дойку», «выжимание жидкости». Маковский пишет: В индоевропейской мифопоэтической традиции борода и подбородок считались детородными органами: ср. гр. *γεναίᾱς*, лат. *gena* "борода", н. *Kinn* "подбородок", но гр. *γένος*, лат. *genus* "род", н. *Kind* "ребенок". Ср. н. *Bart* "борода", но гр. *σπάρτος* (*σπειρο*) "рожденный; посеянный" (ср. гот. *bairan* "рожать"). Ср. также: лит. *smakras* "подбородок", но рус. *мокрый* (> «рожать»), ср. н. *tachen*, а. *to take* "делать".

БОЯТЬСЯ

1. Страх, боязнь побуждает людей «удирать» во все лопатки. При этом руки судорожно сгибаются, совершая «гнушие», «дерущие», «царапающие», «отметающие», «дрожашие», «хлопающие», «бьющие» движения, которые используются при «драке», «бое», попытке «отколотить», «испугать», а также всё «откопать», «обнаружить», «опустошить» и т.д. Испуг, «выбрасывание» кистей рук вперёд наблюдаются в случае, когда человек «падает» («летит»). В этом случае выпрямленные руки проявляют максимальную «твёрдость», «оцепенение», а пальцы не согнуты, а «выпрямлены». Подобного рода ассоциации должны были найти отражение в звуковом языке. М.М. Маковского фиксирует эти ассоциации:

а) ср. ие. **pet-* "лететь; падать", но гр. *πτοιά* "страх", *πτο(ι)ειν* "пугать";

б) да. *bregdan* "двигаться", но да. *broga* "страх" (ср. да. *brogettan* "дрожать, трястись"), нд. *bröggen*, *brogen* "пугать"; возможна также связь с да. *bresan* "разрезать";

в) гр. *φοβος* "страх" соотносится с гр. *φεβομαι* "бежать", лит. *begti* "бежать", "убегать" (ср. *biegin* "гнуть");

г) лат. *metus* (исп. *miedo*) "страх", лит. *matyti* "видеть", рус. *смотреть*, гр. *ματεύω* "ищу"; ср. также лит. *mèsti* "бросать" (IF, 49: 208 ГГ.), рус. метать; *мотать*, гр. *μωθος* "шум боя", н. *Mut*, лат. *modus*, а. *mood* (ранее «(душевное) волнение»);

д) лат. *avor* "страх" (ср. ф. *peur*, исп. *pravura*) соотносится с лат. *pavire* "бить, ударить";

е) гот. *agis* "страх", *ogjan* "испугать", ирл. *-agur* "я боюсь", гр. *αχος* "боль, горе" соотносится с **ag-* "гнать; быстро двигаться";

ж) лит. *baimè*, *bailè* (также *baisa* "ужасный"), динд. *bhaya-*, *bhi-* "страх", лит. *biotis(s)*, рус. *бояться* соотносятся с корнем, представленным рус. *бить*;

з) рус. *страх* соотносится с лит. *stregti* "оцепенеть", латыш. *stégele* "сосулька", двн. *strac* "тугой" (возможно, сюда же относится лат. *strágés* "опустошение, поражение"). Ср. **reg-* "гнуть" > "бежать".

2. Интересны лит. *gāstas* "страх", *išgāstinas* "страшный" (ср. латыш. *gandēt* "портить", лит. *gan̄das* "неподтвержденное, неопределенное известие" (< "страшное известие")), которые соотносятся с лит. *gandėti* "иметь в достатке, быть довольным". Тип. Ср.: галло-ром. *ex-fridare*, ф. *effroi* "страх".

БРАТЬ

1. Захват кистью, пальцами (палами), ногтями с солярными символами может иметь следующие составляющие: «наклон», «удар», «загибание», «опаливание», «врезание», «блеснение». Захват другой руки может означать "мир", "дружелюбие", «предостережение», «заботу». Эти особенности жеста должны были найти отражение в звуковом языке. М.М. Маковский пишет: «Значение "брат" может соотноситься со значением "бить, резать, пламя", которое, в свою очередь, дает значение "гореть, блестеть": а) осет. *паетун* "бить", но н. *nehmen* "брат", динд. *nitanī* "гнуть, наклоняться"; б) ие. **bher-* "резать" (> **bher-* "блестеть, гореть"), но рус. брат; в) да. *laeccan* "схватить, взять", но нд. *Lehe* "серп, коса для срезания травы", рус. диал. ложить "резать" (да. *lieg* "огонь, пламя"); г) **dek-* "резать, но **dek-* "брат"

(ср. ие. *dheg "гореть"); д) да. *gáa* "колючка; острый конец", но а. *get* "получать".

2. Значение «братъ» может отражать присвоение «брошенного», «подачки» или положенной «части», а также «внезапный» «захват», «налёт», «насильственное» отчуждение. Получение положенной «части» – «счастье» может сопровождаться прыжками, хлопаньем руками и другими формами выражения радости. М.М. Маковский пишет: «Значение "братъ" может соотноситься со значением "бросить, сделать усилие; быстро двигаться"». Ср. ирл. *selaim* "я беру", гр. *ελειν* "братъ", дирл. *selb* "имущество", но нд. *sállen* "бросать", да. *sylen* "даром", рус. *сила, слать, по-слать, по-сол*. Ср. также: лат. *salió* "прыгать", гр. *αλλομαι* "прыгаю". Интересно, что тот же корень может претерпеть самые различные семасиологические преобразования. Значение «бросать, распределять» может переходить в значение «счастье» (ср. да. *sæel* "счастье", а также «отрезок времени; случай; условие» (ср. да. *sæel* "время; счастливый случай; условие"). Ср. также да. *sæelan* "случаться".

Материнские руки являются местом обитания человека, падание в которое осуществляется путём «захвата» матерью ребёнка. М.М. Маковский обнаруживает отражение подобного рода жеста в звуковых языках. Он пишет: «Значение "братъ, хватать" может дать значение "место жительства, укрытие": ср. да. *sæl* "комната; замок", рус. *село*, лат. *sollere* "ухаживать", а также латыш. *sile* "корыто", гр. *σελμα* "балка, насест", да. *syll* "полог".

Значение «быстрое движение» при захвате лица, половом акте может сопровождаться «потоками, морями, реками слёз», извержением семени. Маковский не дифференцирует эти процессы. Он просто констатирует: «Значение "быстрое движение" (> "бросать, сеять") может соотноситься со значением "быстрый поток, влага" (значение "влага" может также лежать в основе значения "производить потомство"): ср. ди. ср. ди. *sáras* "пруд; море", да. *sioloth* "море", лит. *séile* "слюна", дпрус. *sil* "семя", кимр. *hil* "семя, потомство".

3. Загибание рук, пальцев при заманивании, захвате, удерживании младенцев привело к тому, что значение «братъ» может быть также соотнесено со значением «крутить», «связывать», «скрывать», «оборонять», охранять, заботиться», а также «призывать, звать, уговаривать». М.М. Маковский пишет: «Значение “братъ” может быть также соотнесено со значением “крутить; связывать”. Ср. ие. **цer-* “связывать; крутить, гнуть” (ср. рус. *вертеть*), но также “братъ”; ср. дирл. *fúar* “братъ”, лит. *su-resti* “схватить” (< **uret-*), рус. *об-рести*. Значение «вязать, сплетать», в свою очередь, может переходить в значение «торжественно говорить» (ср. хет. *церија* “кричать, звать”, гр. *εἶρο* “говорю”, гот. *word* “слово”), а также “доброжелательность, дружелюбие” (ср. да. *wær* “верность, защита”, ср. нн. *ware* “мир”, рус. вера, кимр. *суwir* “верный кому-л.”) Кроме того, возможен переход в значение «охранять, заботиться.» (ср. лат. *vereor* “почитать, бояться”, гот. *war* “заботливый”, дсак. *warón* “охранять”, латыш. *vért* “замечать, смотреть”).

4. Сгибание пальцев, рук может также связано с демонстрацией или покупкой «товара», показа «габаритов», «счёта», «размышления», «сроков», а также с «умыванием», «очищением», «кормлением», «заботой», «выводом (погулять)», «выводка». Подобное сжимание может обозначать как «широту» души, так и «ухватку», «хитрость». М.М. Маковский приводит следующие рефлексy этого жеста в звуковых языках: а. *ware* “товар”, динд. *urú-* “широкий”, и *urvaṭa* “год”, тох. А *wārst* “широкий”. Подобным же образом возникает значение «широкий» и у других корней. Ср. а. *broad* “широкий” и тох. А *prútk* “бить, мять”. К тому же корню относятся и а. *to breed* “рождать, воспитывать”, *brood* “выводок”. К тому же корню относится и а. *brood* “размышлять” (типологически ср. лат. *putare* “резать”, но также “думать, размышлять”). Ср. также гот. *fraþjan* “понимать”. К этому же корню относится и рус. *бродить* («резать» > «двигаться»). Ср. также: рус. *широкий*, которое соотносится с н. *kehren*, да. *cierren* “двигаться” < *(s)ker- “резать”, ср. *ker- “жечь”, *ker- “питать”, *ker-

"плести, связывать". Интересно сопоставить рус. диал. *широй* "чистый, открытый", укр. *щирий* "чистый, искренний, подлинный", гот. *skeirs* "ясный, светлый". Ср. также: иа. *sur-* "двигаться", осет. *surun* "гнать", да. *searo* "искусство; хитрость" (**sker-* > **ser-*, ср. **ser-* "связывать"). Далее интересно сопоставить а. *waid* "широкий" (ср. **uedh-* "толкать, бить, резать", **uedh-* "связывать").

5. Сгибание пальцев может означать и «захват», «прибыль», а также «артикуляцию: ав. *gunaoti* "берет", *gaona-* "прибыль", прус. *po-gaunai* "хватает", лит. *gáuti* "достичь, получить", но динд. *gavate* "поет", гр. *γο(F)ος* "причитаю", лат. *gauja* "вой собак, волков", *gausti* "тихо петь". Ср. также ирл. *gaibin* "я беру" и "я пою".

БРОСАТЬ

Жест, воспроизводящий бросание, на начальном этапе воспроизводит «сгибание», «огораживание», «оплетание», «захватывание» пальцами, а также «крепкое» «сжатие» бросаемого объекта. На заключительном этапе хватка «ослабевает» и жест становится похожим на «прощальный», на демонстрацию «падения», «нападения», «воспламенения», а также на жесты, демонстрирующие «раздачу», «кормление» животных, «стирание», «сдирание», «стягивание», «срывание», «прорыв», «сбивание», «царапанье», «грабёж», нанесение ран, а также ударов. Этот жест также похож на «призыв», «указание», «выжимание», «встряхивание» и «сушку» тряпок, демонстрацию «побега», а также на «заточку» косы бруском. М.М. Маковский без указания на жест констатирует, что слово «бросать» «может соотноситься со значениями "гнуть, плести, огораживать"; "двигаться > сиять, гореть" > («причинять боль»); "рвать, отрывать"; "тереть":

а) рус. бросать соотносится с болг. *бръша* "тру, стираю", лит. *brūksnīs* "царапина", *braūkti* "тереть, тянуть; медленно двигаться", латыш. *brāukti* "гладить; ехать", *brūce* "рубец, шрам, рана", лит. *braūžti* "резать", сх. *brusiti* "точить", рус. *брусок* "точильный камень", лит. *brokšti* "сбивать масло", да. *brýsan* "ранить", двн. *brosma* "крошка", ирл. *brúim* "размозжить", рус. *брусника*;

б) н. *werfen*, да. *wearpan* "бросать", тох. А *wärp-* "окружать, огораживать", тох. А *warpi* "сад" < **церб-*, **цербah-* (< **цер-*) "крутить", лит. *virbas* "молодой побег", дс. *verpa* "ткать", лит. *verpti* "ткать". Ср., однако, лит. *varpyti* "продырявить", *atvėrpti*, друс. *вьерпсти* "рвать; отдирать, отнимать силой", *vrapn̄* "насилие, сила", *навrapn̄* "грабеж, добыча", лат. *verpa* 'membrum virile', алб. *vrap* "бег", пол. *nawropić* "гневаться, сердиться" (типологически ср. рус. диал. *галить* "язвить" и "бросать");

в) гр. *βαλλεῖν* "бросать" (< *g^uelió-*) ср. с тох. А *klá-* "падать", ав. *ni-gráire* "их бросают вниз", возможно, также динд. *gálati* "сочиться", дан. *quellan* "сочиться", динд. *apa-gúrua* "раскачивающийся", ср. также динд. *glāyati* "слабеть";

г) а. *cast* "бросать" соотносится с гр. *γαστήρ* "желудок", лат. *gesto* "нести, носить"; (пассив) "ездить, передвигаться"; ср. также: динд. *kás-* "сиять, смотреть", ад. *cast* "вид", *to cast* ("помогать", рус. по-казать, у-казать, да. *ást* "сушильная печь", лат. *aestus*, ад. *cast* "упрекать, ссориться", рус. диал. *касть* "порча, вред, убыток", динд. *çásti* "наказывать", тох. А *kaş-* "ругать, оскорблять", *kast* "голод";

д) а. *throw* "бросать" восходит к да. *ðráwan* "крутить" (ср. двн. *dráwan* "крутить", гр. *τεῖρω*, лат. *teró*, лит. *trinù* "тпру", динд. *turá-* "ранен").

БЫТЬ

1. Начало человеческого бытия, быта традиционно ассоциируется с вытянутыми руками матери, «жмени», пясти-пасти которых приглашают младенца посетить «земную» обитель, первое укрытие. Этот жест может означать «жевание», «проживание», «подъём ввысь», «опаливание» палами (пальцами), «опекание», «демонстрацию жилища», «трудовые усилия», «защиту», «спасение», «пестование». Похлопывание пястью по телу ребёнка может применяться не только при пестовании, успокоении, но и при наказании за проказы, непослушание. Этот жест может означать «материнское право». Захват своих органов пястью-пастью может демонстрировать болезнь, «мучение» «страдание»,

«обрезание» пуповины т.д. Движения пальцев с солнечной символикой на ногтях могут означать «вспышку», «искристость», «игристость», «распускание», «появление», «рождение», «приготовление» убежища, «уколы», «количественные» представления, «счёт» на пальцах, «шёпот», «артикуляцию», «знаковое общение». Захват пальцами своего тела обозначает «болезнь», «страдания», «смерть». Всё это должно было отразиться в звуковом языке. М.М. Маковский приводит факты, подтверждающие эти ассоциации. Он пишет, что «бытие» может соотноситься со значениями «гнутья, выгибаться» > «выдаваться вперед» > «стремиться ввысь» > «спасать, помогать; процветать», «питаться, жить»:

а) тох. А *nas-*, В *nes-* "быть", но гот. *ga-nisan* "быть спасённым", н. *nähren* "питаться", динд. *násate* "соединяться, дружить", тох. А *naṣu* "друг", латыш. *nākt* "приходить";

б) рус. *воз-никнуть*, болг. *никна* "прорасти", латыш. *náiks* "злой, яростный, гневный", гр. *νικα* "победа", хет. *ninink* "возникать" (ср., однако, формы с полярным значением: лит. *nūkti* "исчезать, чахнуть", *niėkinti* "ненавидеть", "болезнь", *nykulys* "болезнь", *nīcināt* "мучить, сводить в могилу", лит. *náikonti* "уничтожать"; ср. также рус. *по-никнуть*, *ниц*), ср. лат. *necto* "связывать" < "гнуть", но *neko* "убивать";

б) ие. **es-* "быть" соотносится с **aš-* "гореть" (опекать). К тому же корню относятся: *esus "хороший" (опекун), **er-* "земля", **er-* "резать", **er-* "подбрасывать вверх" (ср. лат. *orior* "подыматься"); **ar-* "быть подходящим" > "обычай, закон, право"; "дело, работа", "считать; число; искусство; способ"; *ues-* "жить, проживать", ср. *ues-* "есть", *ues-* "колоть" (типологически ср. лат. *coló* "устраиваю жилище; обрабатываю землю" и рус. *колоть*);

в) рус. *быть* соотносится с **bheu-*, **bhōu-*, **bhú-*, **b(e)u-*, **bh(e)ũ-* "гнутья, выгибаться" < **bhāũ-* "бить, толкать": ср. динд. *bhũ-* "земля, мир", гр. *φύω* "рождаю", "становлюсь, расту", гот. *bauan* "жить, обитать". Значение «бить, резать» при демонстрации на пальцах может переходить в значение «артикулировать», «го-

ворить», в связи с чем к тому же корню следует отнести **bhá-* "говорить" (арм. *ban* "слово", гр. *φημί* "откровение", лат. *for* "говорить", др. *fári* "мольба, молитва", динд. *bhánati* "говорит", тох. *A pa-*, *pá-ṣ-* "просить милостыню", динд. *bhiṣakti* "лечит", *bhisaj-* "врач" (АО, XII: 262)); **bha-* "блестит".

2. Значение «быть» может также соотноситься со значением «делать; класть» (быть в положении): ср. тох. *A, B ták-* "быть", гр. *ἐθηκα* "класть", лат. *facére* "делать" (KZ, 1922, 50: 307).

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

1. Слова «великолепие», «ослепительная красота», «красить», «красть», связаны со «слипанием» большого («великого») пальца кисти руки с противопоставленным пальцем или пальцами. При этом происходит «ослепление» всевидящего ока. Подобное сближение пальцев происходит при растирании, «размалывании» между пальцами красящей субстанции, которое вызывает «окрашивание», «малеванье», «расцветание» пальцев, а также при «выжимании», «выдавливании» жидкости, «солении», «посыпании», «подавании». Этот жест также демонстрирует «счёт», «сведение счётов»: «схватку», «катание», «валяние». Он используется также при «выдёргивании», «ломке», «гибке», при вытирании носа, губ, освобождении их от всякого рода «нечистот». Похитители используют этот жест для завладения «ценностями». М.М. Маковский игнорирует этот жест, однако констатирует наличие подобного рода смысловых связей со словом «великолепный» в звуковом языке:

а) вал. *cad*, ирл. *cath* "битва" тох. *A. kot-*, *kät* "резать", "бросать" гр. *σκεδάσσει* "разбрасывать", рус. диал. *катать* "ронять", *Schatz* "сокровище";

б) да. *bywan* "тереть", но также "украшать"; нд. *beferen* "бить", но *befen* "великолепный, красивый";

в) да. *cinan* "расколоть", латыш. *ciņa* "борьба", но рус. *цена*, лит. *kaina*;

г) да. *writan* "царапать", но *wraeta*, ав. *a-varəta* "драгоценность";

д) рус. *влага*, латыш. *valgums* "влага, сырость", но динд. *valgú-* "нарядный, украшенный";

ж) тох. *A pārs-* "поливать", но также "пестрый, великолепный";

з) лит. *brangùs* "дорогой", но *brangti* "набухать"; латыш. *breņgs* "великолепный, прекрасный", но *brēngē* "мокрое место; глубокая грязь";

и) латыш. *dārgs* "дорогой", но лит. *dar̃gti* "становиться мокрым", *dėrgna* "ненастье, слякоть", *dirgti* "мокнуть, становиться мокрым";

к) да. *worth* "ценный, стоящий", но *wyrpan* "унавоживать жидким навозом";

л) дпрус. *tempran* "дорогой", но латыш. *tempt* "много пить, выпивать, потягивать", лит. *tampyti* "резать, рвать" (> "мокрый");

м) дс. *faga* "украшать, чистить", латыш. *pūost*, лит. *puóšti* - то же соотносятся с лит. *pėšti* "выдергивать";

н) гр. *πέκειν* "резать", лат. *pectere* "чесать", но тох. *A pekwe* "кольцо, браслет" (типологически ср.: брит. *bizou* "кольцо" < *biz* "палец", но ф. *bijou* "драгоценность");

о) да. *hnossian* "бить", гр. *νύσσω* "бить", норв. диал. *nyssa* "бить, толкать", но исл. *hnoss* "драгоценность";

п) рус. диал. *корзать* "ломать, гнуть", а. *crease* "складка", *crazy* "сумасшедший" (букв. "с перевернутыми мозгами"), но да. *créas* "великолепный" ("English. Studien, 42: 79), дс. *hros* "слава".

ВЕРИТЬ

Традиционно «верификация» осуществляется путём измерения, счёта. Измерение, счёт в языке жестов демонстрируется посредством великанов (больших пальцев), которые вступают в «схватку» с многочисленными противниками, образующими различные сообщества: «фаланги, полки, семьи, стада, вереницы, ряды, гребни, гряды, чреды, группы, пучки, связки, кольца и дают количественные представления. Приближение большого пальца к «ряду», «строю», «фалангам» противостоящих пальцев происходит также, когда «крадут», просят «кредита»,

демонстрируют «охватывание», «силу», «хватку», «умение», «выгоду», «счёт», «время» и т.д. М.М. Маковский пишет: «Многие слова со значением “верить; вера” соотносятся со значением “связывать”: лат. *credere* “верить”, но да. *hreda* (ср. *sceld-hreda* “строй воинов”), ср. кимр. *cordd* “толпа, группа, семья”; ирл. *crod* “скот, богатство”, гот. *hairda* “стадо”, гр. *κορυς* “куча, груды”, *κορυω* “вздвигаться, выгибаться”, рус. *черед, очередь*; ср. **kerd-* “опоясывать”, дирл. *fo-cridigedar* “опоясывать”; ср. гр. *κερδος* “выигрыш, выгода”, *κερδιον* “полезный”, дирл. *cerd* “искусство”; динд. *šardha-* “сила” и “сильный, смелый, дерзкий”; прусю *kerdan* “время”, нд. *hirti* “отрезок времени”, дс. *hrið* “короткое время”; двн. *herta* “перемена” (собственно “чередование, последовательность”). Ср. **ker-* “резать”.

2. При счёте происходит захват, сгибание большим пальцем или касание режущей кромки ногтя большого пальца других пальцев: сгибание веток мысленного дерева, нанесение на них за-сечек. М.М. Маковский обнаруживает рефлексы этих жестов в звуковом языке, но предельно мистифицирует их природу. Он пишет, что «понятие веры связано «с ритуальными действиями (ср., в частности, “гнуть”, “колдовать” — “исцелять”), основным из которых было жертвоприношение (куски жертвенного мяса или жертвенные животные обычно подвешивались на деревьях):

а) лат. *credere* “верить” с ирл. *ceirt* “яблоневое дерево; сад” (< “дерево”), кимр. *perth* “живая изгородь”; ср. лат. *quercus* “дуб”, лат. *queror* “жалуюсь, прошу”; лат. *surculus* “ветка”, гр. *ερκος* “огороженное место”, но *ορκος* “клятва” (ср. лат. *sarcio* “связываю”). Интересно, кроме того, сопоставить лат. *arbor* “дерево”, но кельт. *(p)arei* “вера” (ср. ирл. *iness* < *piress “вера”), *amaires* “неверие”;

б) динд. *dru-* “древесина”, хет. *taru-* “дерево”, но дпрус. *druwit* “верить”, *druwi* “вера”;

в) н. *glauben* “верить, полагать” (*ge-lauben*), дирл. *luib* “травы, растение, куст”, гот. *laufs* “лист”, н. *Layb* “листва”, рус. луб, ловить, а. *lift* “поднимать”, да. *lof* “рука”, гр. *λαμβανειν* “схватить”,

лит. *labas* "хороший"; с другой стороны, ср. гот. *lubains* "надежда", да. *lufu* "любовь", и. *Lob* "хвала" (ср. рус. *слово, слава*, лит: *slóvė* "честь, хвала", динд. *šrávas* "хвала, слава, почет", ав. *šravañ-* "слово, учение, изречение"). Ср. нд. *lűppen* "резать", ад. *lib* "кастрировать";

г) рус. *вера, верить*, но гр. *αειρω* "связывать; поднимать вверх", алб. *vjer* "подвешиваю", латыш. *sovare* "ветка для связывания"; ср. **цєr-* "высокое место; высокий"; ср. **цєr-* 1) "оберегать, спасать"; 2) "торжественно говорить";

3. Вера может также основываться на показе, демонстрации, вернисаже. М.М. Маковский также подтверждает, что значение "вера; верить" может соотноситься со значением "видеть": тох. *A rik* "верить" соотносится с динд. *páşyati*, лат. *specere* "видеть", а. *sprook* "привидение", *pusk* "черт, леший".

4. Вера также может быть связана с «взаимодействием», «общением», «руководством, «контролем». М.М. Маковский приводит следующие факты, подтверждающие это: ср. лит. *tėkėti* "вытягиваться" часто переходит в значение «*быть подходящим*» (ср. лит. *tikti*), а последнее в "верить", ср. лит. *tikėti*, латыш. *ticēt* "верить"), а также (ср. лит. *tėigti*, латыш. *tėikt* "рассказывать, говорить" из значения «хвалить»). Ср. также: лит. *tiesūs* "правильный", *tiėsti* "направлять, простираť" (см. KZ, 80, 1966: 100). Латыш. *ticēt* "верить" означает букв, "быть крепко связанным" (ср. лит. *teikti* "соединять").

ВЕРХ, ВЕРХНИЙ, ВЫСОКИЙ

1. Взмахи руки могут означать начало работы, задание ритма, раздувание пламени, призыв работать с огоньком, а также завершение работы, макание, макушку, вершину. М.М. Маковский предельно мистифицирует эти связи. Он пишет: «Развитие значения "творить, делать, совершать" – "высокий, верх" связано с тем, что в древности при совершении ритуального акта предметы и животные, приносимые в жертву, развешивались на деревьях»:

а) динд. *karōti* "делать, творить", но **kar-* "вершина" (ср. арм. *ker* "высота, вершина");

б) рус. *верх*, но со-вершать, н. *Werk* "работа";

в) н. *oben* "сверху", но лат. *opus* "работа";

г) рус. *макушка*, но а. *to make*, н. *mashen* "делать";

д) да. *skéapen* "делать, творить", но а. *heapen* "куча", рус. *кона*, н. *heben* "поднимать";

е) гот. *taujan* "делать", но дирл. *túaimm* "холм";

ж) а. *top* "вершина", но лит. *tópoti* "обращаться каким-л. образом; заботиться, почитать";

з) **kel-* "двигать" (ср. **ke1-* "жечь" > "колдовать"), **ke1-* "высокий";

и) ам. сленг *gyr, gir* "сдельная работа", но н. *kel* "вершина";

к) рус. диал. *молить* "совершать обряд жертвоприношения", осет. *molyn* "выигрывать (в игре, состязании)", но алб. *mal* "гора";

л) шв. *göra* "делать", но рус. *гора*;

м) рус. *делать*, но гр. *θολος* "вершина";

н) гр. *πραξις* "работа", но хет. *parkus* "высокий", тох. *A pärk-* "подниматься", *pärkär* "длинный", осет. *baerzond* "высокий", перс. *burz*, н. *Berg*, арм. *barjr* "высокий";

о) *konos "работа, активность", но также "вершина";

п) **uperi(i)* "вверху", но лат. *opus, opera* "работа".

2. Прощально-заканчивающий жест может означать не только верх, высоту, насыпание горы, раздачу порций, пожертвований, отсылку, поручение, работу, но и «захват», «налёт», «воровство», «проворство». М.М. Маковский пишет: «Значение "высокий" может быть связано также со значением "быстрый, проворный". Он также приводит соответствующие связи, обнаруженные в звуковых языках:

а) ср. словен. *spretan* "проворный", но кельт. *ratis, ration* "земляная насыпь, высокое место", лат. *pratium* "возвышенность", кимр. *beddrot* "могильный холм" (возможно, сюда же относится рус. диал. *прада* "труд, работа, занятие", укр. *праця*, чеш. *pace* (< *portia);

б) да. *ge-tæl* "быстрый", но а. *tall* "высокий";

в) алб. *suljem* "бросаюсь, бегу", *sulm, sulmë* "поспешность, стремительность", но тох. А *sul* "гора"; к тому же корню, видимо, относится и лат. *silva* "лес", ср. рус. диал. *салиться* "мучиться, стараться" (ср. рус. *слать, посылать*, но сх. *посао*, род. пад. *посла* "дело, работа", но рус. *сила*, гот. *saljan* "приносить в жертву", дс. *seilask* "стараться", прус. *seilin* "прилежание"; типологически ср. да. *ærende* "поручение; миссия", но а. *errand* "дело", ср. лат. *oriri* "подниматься").

3. Завершающий жест может обозначать «уход», «хлопоты», «кормление», «баюканье», «пестование», «успокаивание», «глубокий сон», «кормление» ребёнка соской, а также изгнание дурных запахов, злых духов, «наставление». М.М. Маковский пишет: «Значение «высокий» может соотноситься также со значением «кормить, растить, пестовать»:

а) лат. *alere* "кормить", но *altus* "высокий" (также "глубокий"; типологически ср. тох. А *tpär*, тох. В *tapre* "высокий", но гот. *diups*, н. *tief*, лит. *dubùs* "глубокий");

б) рус. *высокий*, но *цес - "питаться, наслаждаться";

в) н. *hoch* "высокий", тох. А *kos*, тох. В *kauc* "высокий", рус. *куча*, но да. *hogu*, ад. *ho* "внимание, уход";

г) ирл. *ard* "высокий", лат. *arduus* "крутой, высокий", но рус. *родить*, осет. *rud* "кишки, чрево";

д) осет. *baerzont*, арм. *barjr* "высокий", но да. *birgan* "кормить", н. *bergen* "хранить, беречь".

4. Завершающий жест может обозначать, раздувание огня, летящие вверх искры, ожёг, ранение, укладывание, снижение. М. Маковский пишет: «Значение "длинный" < "высокий" соотносится со значением "огонь":

а) а. *long*, но ад. *long* "родимое пятно"; да. *wlank* "сияющий", *wlacu* "теплый", *ling* "картина", *wleccan* "греть"; дперс. *darga-*, динд. *dirgha-* "высокий", но ие. **dherg-*, **dhelgh-* "гореть" > **dheg-* "гореть" (ср. да. *lieg* "пламя", рус. диал. *ложить* "резать", прус. *doalgis* "серп", лит. *dilgti* "гореть", *dilgë* "крапива", да. *dolg* "рана");

б) вал. *hir*, ирл. *sir* "высокий" < **ker-* "гореть" (ср. лат. *serus* "поздний" < **ser-* "связывать" < "гнуть");

в) латыш. *gar's* "высокий" (ср. лит. *gargarus* "лошадь с длинными ногами или с длинной шеей"), но рус. *гореть*, *гарь*;

г) лат. *celsus* "высокий" < **kel-* "гореть".

Маковский также отмечает, что «слова с противоположным значением – «низкий», как правило, соотносятся со значением «гореть» (< «резать»):

а) дс. *lagr*, дат. *lav*, шв. *låg*, а. *low* "низкий", но ад. *low* "пламя", нд. *Lohe* "пламя" (ср. также: гот. *ligan* "лежать", рус. диал. *ложить* "резать, кастрировать");

б) ит. *basso*, ф. *bas*, вульг. лат. *bassus* "низкий" (лат. *bassus* "плотный") соотносятся с ие. **bhá-* "блестеть, гореть" < **bhau-* "бить"; ср. динд. *bhasa* "свет, сияние", *bhasati* "блестит", *bhasah* "свет", гр. *φως* "свет";

в) н. *nieder* "низкий, внизу" соотносится с лат. *nitere* "блестеть, гореть" (ср. н. *schneiden* "резать");

г) ирл. *isel* "вал", *is* "низкий" соотносятся с ад. *easel* "искра", да. *ast* "сушильная печь";

д) рус. *низ*, *низкий* соотносится с латыш. *nikns*, *nàiks* "злой, яростный, гневный, быстрый", *nikti* "брататься с жаром (за работу)", гр. *νεῖκος* "ссора, спор", *νικάο* "побеждаю"; ср. лат. *nexus* "связь", хет. *ninik-* "поднимать" (значения «гнуть, подниматься, выгибаться» соотносятся со значением «огонь; гореть»); ср. ад. *sneck* "замок".

Прижатая к телу «жменя» с вцепившимися ногтями может обозначать «зиму», колючий холод:

ж) лит. *žemas*, латыш. *zems* "низкий" соотносятся с гр. *χείμα* "зима, холод", чеш. *zimní* "холодный" (< "гореть"); ср. **ghei-* "колючка; копьё";

ВЕЩЬ, ВЕЩЕСТВО

Вещи, вещества, вещание традиционно демонстрировались путём раскрытия и закрытия пустых или заполненных пястей-пастей, Этот жест может также обозначать «захват», «отсече-

ние», «удерживание», «заполнение», «стискивание», «скопление», «освобождение», «отдачу» и т.д. М.М. Маковский чисто формально устанавливает, что значение слова «вещь» «может соотноситься со значением "резать, рубать": ср. *dig* "копать", лит. *dygùs* "острый", *dyglÿs* "шип", латыш. *diègt* "колоть", но лит. *dáiktas* "вещь"; тох. *prútk* "быть наполненным чем-л.", лит. *spráusti* "сильно нажимать, давить"), рус. *мицкать*, а. *thick* "толстый, плотный, вздутый", *thing* "вещь".

Сжимающиеся кулаки могут дать значение «бушующий, гневный», ср. рус. дикий. Они способны также отразить просьбу, поэтому «вздуться» может дать и значение «пустота, отсутствие» (букв. «выгнутый вверх, но пустой внутри»). Ср. лит. *dÿkas* "праздничный; пустой". Последнее же понятие часто переходит в понятие «предмет, вещь»; ср. лат. *egeó* "нуждаться в чем-л.", но оск. *egto* "вещь", ср. также гр. *χρη* "нуждаться", но *χρήμα* "вещь".

2. Манифестируя вещи, показывая на них, можно приглашать поиграть в шахматы, почитать книгу или посмотреть телевизор. По этой причине «вещь» может также соотноситься со значением «вещать», «говорить». М.М. Маковский приводит подобные соотношения:

- а) тох. В *wantare* "вещь" < *цend "говорить";
- б) лат. *causa* (ф. *chose*), но лат. *causari* "говорить";
- в) нн. *sak* "вещь", но *saken* "утверждать, объяснять";
- г) тох. А *wrát* "вещь, предмет" < *цer*- "говорить";
- д) а. *chat* "беседа", но да. *ceatta* "вещь";
- е) хет. *metija(n)*- "речь, слово, вещь", но хет. *meta*- "говорить".

ВИДЕТЬ

1. Всеведающее око может «пощупать», «погладить», «сморщить», «указать», «показать», «наказать», «расщепить», «разодрать», «казнить», демонстрировать «клубы» дыма, «облака» и т.д. М.М. Маковский, игнорируя человеческое око, его потен-

ции, чисто формально констатирует: «Значение “смотреть” может соотноситься со значением “резать”:

а) лит. *dyrėti* “смотреть”, но *dir̃ti* “сдирать шкуру”, *dairytes* “смотреть вокруг”, *dairūs* “осмотрительный”, прус. *dereis* “смотри”, *endyr̃itwei* “смотреть”, *endeirit* “смотреть”, дс. *tirr*, дсак. *tir* “блеск”, норв. диал. *tira* “подглядывать” (РВВ, 21: 425), динд. *ádriyate* “обращает внимание”, *ádr̃ta-* “внимательный”, гр. *ἀδρεῖν* “смотреть, глядеть” (< **der-* “расщеплять, разрывать” > “открывать глаза” (букв. «разрывать сомкнутые веки»);

б) лит. *glóstyti* “гладить, выравнивать”, но рус. диал. *глас-туться* “мерещиться, казаться”;

в) **bháu-* “бить”, но *bhá-* “блестеть”;

г) **kes-* “резать” соотносится с осет. *kaesun* “смотреть”, афган. *kas-* “смотреть”, ав. *kas-* “смотреть”, осет. *coest* “глаз”. С другой стороны, ср. рус. *с-казать, на-казать, у-казать, по-казатъ* (типологически ср.: иран. *dis-* “показывать”, осет. *oev-disun*, но лат. *dico* “говорю”), *казнить* (ср. чеш. *kázeň* “проповедь”, первоначально “распоряжение”) ср. осет. *пухас* “слово, речь”, ав. *čašte* “учит”;

д) рус. *резать*, но лит. *regėti*, латыш. *redzēt* “видеть”, ср. *régi* “привидение”, *rēgiotiés* “показываться в темноте”; ср. вместе с тем, *gegāt* (ies) “ругать”, а также лит. *rúga* “морщина”, латыш. *raũdzīt* “пробовать, пытаться, видеть”; лит. лит. *gáugtis* “покрываться облаками (о небе)”, да. *réosan* “*курить*” (KZ, 80, 1966)

2. Без пояснений Маковский приводит факты, связывающие значение «смотреть, видеть» со значением «есть питаться»:

а) двн. *goumon* “питаться, есть”, но *gaumjan* “видеть”;

б) лат. *tueri* “кормить”, но *tueri* “видеть”;

в) лат. *specere* “видеть”, тох. А *päk-* “иметь намерение”, данд. *rácyati* “видеть”, но ие. **pd-* “кормить” (ср. хет. *pahš-* “защищать”);

г) дс. *verđr* “трапеза”, но двн. *warten, warton* “смотреть, обращать внимание”; дс. *gát*, исл. *geta* “еда”, но дс. *gát* “внимание”, *goeta* “рассматривать”.

3. Око способно демонстрировать изгиб, извив, луку. Маковский пишет без пояснений: «Многие слова со значением “видеть” соотносятся со значением “гнуть”»: ср. а. *look* “смотреть”, но дат. *luka* “закрывать” < “гнуть”. Ср. рус. *лук* (“оружие”), *луч*, *с-лучиться*, рус. диал. *лукать* “бросать”.

ВИСЕТЬ

1. Когда мы нечто «берём», «схватываем», «обхватываем», «выдираем», «вырезаем» и «подымаем», мы, одновременно, «взвешиваем» и «подвешиваем» это на руках, «раменах» (плечах). Мы подхватываем живот, лицо, когда «умираем от смеха». Поднятие и удерживание на весу происходит во множестве случаев: мы держим ложку на весу, когда дуем на её содержимое, бокал во время тоста, фонарь при подсветке, лейку при поливе и т.д. Мать держат ребёнка на весу, когда он мочится. Нависшие тучи также могут сопровождаться излиянием. Без указания на данные проясняющие обстоятельства М.М. Маковский лишь констатирует наличие подобного рода связей, относящихся к содержанию слова «висеть». Он пишет, что значение слова «висеть» «может соотноситься со значением “взять, схватить” < “гнуть, связывать”, “поднимать”»:

а) тох. А *enk* “схватить”, (с преформантом) *kenk- “обвязывать”, но а. *hang*, н. *hängen* “вешать”; гот. *haffan* “подымать”, но лат. *capere* “брать”; ав. *us-grab* “поднять”, но *grab*- “схватить”;

б) гот. *haben* “иметь”, но *haffan* “поднимать”, лит. *kabėti* “вешать; висеть”.

2. Может соотноситься со значением «резать»:

а) ср. *ker- “резать”, но *ker-, *kjr- “вешать, висеть” (лит. *kárti* “вешать за веревку”, латыш. *kārt* “вешать”, дпрус. *passapis* “ремень”, лит. *rakorė* “виселица”;

б) ие. *kes- “резать” > *kes- > *ues-: ср. рус. висеть, динд. *vasuáté* “раскачивается, летит”, лат. *vacillo*, динд. *vakrá*- “кривой”, ав. *vašta*- “кривой”, рус. *вязать*, лат. *vinciō* “связывать”, лат. *viskus* “внутренности” (≈ “находящиеся в вибрирующем движении”); дс. *vasask* “сворачиваться”, ср. нн., са. *wase* “сверток”, шв., норв.

vase "связка, сноп", но осет. *awingun: awigt* "вешать", перс. *ávéz-, ávéxt-* "висеть, вешать" (префикс *á* + **vik-*, **vink-*: динд. *vank-* "шататься", н. *wanken*). Ср. также **цес-* "жить, пребывать" (ср. тох. А *was* "оставаться где-л."). С другой стороны, тот же корень представлен в тох. А *wsok* "веселый", гот. *wisan* "веселиться", рус. *веселый*, латыш. *vesels* "здоровый" (букв. «с приподнятым настроением, духом»). Ср. также **цес-* "есть, питаться": данд. *vastóh* "перед трапезой"; ирл. *fess* "еда", кимр. *gwest* "пир", гот. *waila wisan* "есть, получать удовольствие", да. *wist* "пища", хет. *цеші* "выгон для скота", *цешіја-* "пасти скот". В свою очередь эти слова соотносятся со словами, имеющими значение «жидкость; мокрый» (ср. тох. А *wes* "моча", тох. А *swás-* "идти (о дожде)", двн. *wasal* "дождь", да. *wós* "сырость", динд. *vásá-m* "жидкий жир"). Ср. еще **цес-* "колоть, резать" (ср. данд. *parivásayati* "обрезает вокруг"). Типологически ср. *теи-* "мокрый", но динд. *mōdate* "веселый", *mōda-* "веселье", *mudita* "веселый" (ср. также **теи-* "двигаться"). В свою очередь значение «мокрый» дает значение «блестящий» (ср. **цес-* "освещать", ав. *usaiti* "освещает").

ВОДА

1. Согнутые или сплетённые пальцы руки используются, когда плачут (разводят сырость) от горя или от радости, зачерпывают воду, умываются и т.д. Подобного рода связи между водой и сгибанием, плетением М.М. Маковский обнаружил в звуковом языке: а) **(s)né-*, **(s)néi-* "переплестать нити, ткать", ср. дирл. *snáthe* "пить", а. *snood* "лента для волос", но *sná-* "течь; мокрота, сырость" (динд. *snāti* "купается", н. *naß* "сырой"); б) *цер-* "связывать, крутить", но *цер-* "река; течь" (также *ацер-*): тох. А *wär-* "вода", дс. *úr*, лит. *jurés*. в) **сеи-* "мокрота, сырость", но **сеи-* "гнуть, крутить"; г) да. *log* "вода", но лат. *ligare* "связывать". д) гот. *ga-widan* "связывать", двн. *wetan, gi-wetan* "связывать", *wadal* "связь", но гот. *wato*, а. *water* "вода".

2. Пальцы, ладошки-лодочки породили представления о плаче, потоках, флотах, великих потопах, морях, реках крови, горючих слёз, мёртвой хватке, острой боли, смерти, а также соот-

несли процесс умирания с путешествием по морю, реке, воде, а также горению на костре, ладье или в аду. Наложение рук на себе или на труп стало символом смерти, породило представления о тропе смерти, оторопи и т.д. Окрашенные кровью, сведённые, скрюченные, *свитые* в предсмертных муках пальцы породили представление о венках, цветах, цветках (свитках), которыми украшаются трупы. В этой связи интересно сопоставить:

а) динд. *násaté* "связывает", но **sna-* "течь; сырость", **náus-* "корабль", **náu-* "смерть; труп";

б) ав. *para-raéþ* "умирать" (ср. да. *liðian* "вести; отрезать; освобождать");

да. *liðan* "идти; плыть на корабле", кимр. *iliant* "поток, море", дирл. *lind* "пруд", *do-linim* "теку", лит. *lytús* "дождь", *lieti* "лить", да. *lið* "яблочное вино", *lad* "поездка; дорога; ручей", *ladian* "очищаться (ог грехов)", *lid* "корабль"; ср. также приводившийся выше корень *(s)*nei-* "гнуть, связывать" и **neid-* "течь" (динд. *nedati* "течет, струится", но **neid-* "вредить": лит. *naids, naidis* "ненависть");

в) лат. *mare* "море" (ср. рус. *смерть; мертвый; мор*, а также ие. **mer-* "связывать, плести", **mer-* "искриться, гореть").

г) рус. *торопиться, торопить, тропя, тропинка*, но н. *Tropfen* "капля (жидкости)", а также рус. *труп, торопеть, терпеть, трепать*;

д) кельт. *dubron* "вода", но лит. *dobti* "замучить до смерти, бить" (ср. лит. *dúobs* "дыра"), ад. *dobbs, dobby* "дух, привидение". Ср. ад. *to dub* "согнуть" > "связать; ударить", гот. *gadaban* "соединяться", рус. *у-добный, добрый, по-добный* (первоначально имелись в виду сходящиеся концы согнутого предмета);

е) лат. *mano* "теку", *mánés* "души умерших" (**men-* "подниматься ввысь" — "вытягиваться" — "сгибаться");

з) **ap-* "вода", ср. с преформантом: ие. **keip-* "гнуть", лит. *kobinỹs* "крючок", рус. диал. кобень "крюк", ад. *kipe* "скорчить гримасу".

и) да. *woel* "поле, усыпанное трупами", лит. *velionis* "покойник", тох. А *wäl* "умирать", но да. *woel* "река, море", а. *well* "колодец", да. *waelen* "двигаться вперед", *waerlan* "идти", латыш. *vert* "бежать".

При игре в прятки с младенцем переход матери в иной мир путём прикрытия лица пальцами (палками) сопровождается её возвращением (приходом) и громким смехом. При этом морщинистая маска спадает с лица, и оно воспринимается обновлённым. Подобное происходит и при умывании. М. Маковский пишет: «С другой стороны, переход в "потусторонний мир считался обновлением, обретением новой жизни". Ср. в связи с этим: лат. *valeó* "здравствую", а. *swell* "шикарный, здоровый, нарядный". Интересно сопоставить тох. А *wäl* "умирать" и гот. *walu* "палка, шест" (типологическ ср. рус. *кол*, но околеть, букв. «стать твёрдым, как кол»). Ср. также: да. *sweltfn* "умирать", но ад. *sweor* «палка, кол».

В связи с переходом «плести» > «вода» ср.: а) гот. *ga-vidan* "связывать", дзн. *wetan*, *gi-wetan* "связывать", *wadal* "связь", но гот. *wató*, а. *water* "вода"; б) ие. **ap-* "вода", но гр. *ιπλος* "лошадь" (букв. «бегущая, гнущая ноги»); ср. с преформантом: ие. **keip-* "гнуть", лит. *kobinys* "крючок", рус. диал. *кобень* "крюк", ад. *kipe* "скорчить гримасу".

2. Может соотноситься со значением «давить, резать, мозжить» > «превращать в жидкость»: а) **ak-* "острый; точить", но **akwa-* "вода" (лат. *aqua*), возможно тох. *yok-* "жить"; б) динд. *jala-* "вода", но гот. *gilþa* "серп", хет. *ikalla* "разрезать". Интересно, что многие глаголы движения («идти», «приходить» и др.) нередко соотносятся со значением «человек» (не только в значении «смертный» < «преходящий», но и в значении «тот, душа которого переправляется в загробный мир по воде»): ср. алб. *byrrë* "человек", но ие. **bher-* "нести, приносить"; ие. **kel-* "гнать", но да. *haelep* "человек"; гот. *ga-leiþan* "идти", ирл. *lod* "я пошел", но а. *lad* "парень"; да. *rinc* "человек", но *reccan* "идти" (ср. ие. **rek-* "связывать", **reg-* "мокрый; мочить"); да. *liuan* "идти", но *lira*

"плоть" (ср. ад. *lire* "грязь, трясина, глина"); динд. *góti* "идти", но динд. *gátram* "тело"; тох. А *onk* "человек", но ие. *ag "гнать" (ср. лат. *peco* "убивать", *necto* "связывать"; латыш. *nàkt* "приходить"); динд. *nár-* "человек", но лит. *nérti* "плести, ткать, гнать", а. *snare* "сеть", да. *rinnan* "бежать; течь"; да. *farán* "идти; ехать", но рус. *парень*; вал. *dyn*, брет. *den* "человек" (ср. н. *dienen*, *Diener*), но динд. *dhanayati* "бежит", *dhanvati* "бежит; течет", перс. *danidan* "бежать", осет. *don* "вода; река"; лат. *homo* "человек", но н. *kommén*, а. *to come* "приходить"; н. *Mann*, а. *man* "человек", но лат. *mano* "теку", кельт. **men-* "идти"; лат. *vir* "человек", но да. *wærlan* "идти" (ср. да. *wær* "ваш из источника", тох. А *wär* "вода", прус. *wurs* "пруд", рус. диал. *вир* "водоворот, омут в озере, реке"); лит. *žmogus* "человек", но ад. *mog* "идти"; да. *ceorl* "человек" < ие. *(*s*)*ker-* "прыгать" (ср. н. *kehren*), возможно еще **sor-* "женщина" (*Kratylos*: X I, 1-2, 1966: 206), но иа. *sur-* "двигаться", осет. *surun* "гнать"; лит. *lekti* "бежать", но осет. *laeg* "человек". Ср. еще: цыган. *rom* "человек", но а. *to roam* "бродить" (ср. н. *Strom* "поток"); гр. *θανατος* "смерть", да. *ðan* "мокрый; сырая земля", осет. *don* "река; вода"; гр. *μειρακξ* "девочка; мальчик", но лат. *mare* "море" (ср. рус. *смерть*; *мертвый*; *мор*, а также ие. **mer-* "связывать, плести", **mer-* "искриться, гореть"). Интересно также сопоставить: тох А *atäl* "человек", но динд. *atáti* "ходить, передвигаться"; да. *witan* "ходить", но да. *sweot* "толпа", ср. *swaðu* "след, тропинка", *sweðel* "связь", *sweoðol* "жар, пламя", *sweorian* "прекратиться, перестать", лит. *véidas* "лицо". Ср. также: да. *swiðan* "стать сильным; заново родиться".

ВОДОЁМ

Судорожные движения пальцев («палов»), а также «горючие» слёзы из очей, текущие ручьями в рукотворные моря, привели к тому, что значения «палить, гореть, бурлить, испускать тепло» соотносятся со словами, имеющими значение «океан», «водоем»; «море», «ручей», «палка», «кол»: укр. *пала*, пол. *pal*, лат. *pālus* `кол`. М.М. Маковский без пояснений пишет: «Слова

со значением “кипеть, бурлить, греть, испускать тепло” соотносятся со словами, имеющими значение «водоем; море»:

а) рус. *пруд*, но диал. *прудиться* “греться у печки”, чеш. *pruditi* “греть”;

б) лит. *versme* “водоем”, но латыш. “жар”;

в) н. *backen* “печь”, но *Bach* “ручей”;

г) да. *wealian* “кипеть”, но а. *well* “водоем”; лат. *torrére* “иссушить”, но а. *torrent* “поток”; н. *brennen* “гореть”, но *Brunnen* “водоем”;

д) **pel-* “гореть” (дисл. *flór* “теплый”, рус. *палить*, но **pe1-* “лить, течь” (лит. *pilti, pile* “капля”, лат. *palus* “болото; лужа”, латыш. *pelce* “лужа”, динд. *palvalá-* “пруд”);

е) **eus-* “гореть” (динд. *óṣati* “горит”, *uṣṇá-* “горячий”, гр. *εῶω* “жгу”, алб. *ethe* “лихорадка”, лат. *úró, ustus* “жечь”, дс. *ysll* “пылающие угли”, *ysja* “огонь”), но **ues-* “мокрый” (ср. двн. *wasal* “дождь”, умбр. *vestikato* “пью”);

ё) **u̯er-*, **au̯er-* – “мочить; течь” (ср. динд. *vār, vāri* “вода”, ав. *vár* “дождь”, тох. А *wār* “вода”, дс. *vari* “жидкость, вода”, *úr* “мелкий дождь”, *ýra* “моросить (о дожде)”, дпрус. *wurs* “пруд”, лит. *júrės* “море”), но **uer-* “жечь”; ср. также *āš-* “жечь”;

г) *āḡher-*, *āḡhen-*, *āḡhes-* – “день” (ср. динд. *áhar* “день”, ав. *asn-am* “день”); ср. *egnis “огонь”, но пол. *jaz* “канал”, чеш. *jez* “запруда”, болг. *яз* “запруда”, рус. диал. *ез* “часть реки, озера, пруда”, да. *éagor* “море”; ср.: прус. *assaran*, лит. *ėžeras*, латыш. *eser*, рус. озеро (ср. **ak^ua-* “вода; река”), латыш. *eža* “межа”, лит. *ežė* “межа, гряда, граница”, арм. *ezz* “берег”.

3. М.М. Маковский игнорирует океаны, моря, реки горячих слёз, связанные с языком жестов, и переключает внимание читателей на обычные запруды, колодцы, пороги, лужи, которые горячими считать не принято. Он пишет: «Интересно, что в целом ряде случаев слова со значением “водоем” соотносятся со словами, имеющими значение “шест, свая (для огораживания)”». Возможно также, что значение “шест” в данном случае употреблялось в смысле, приводимом К.Д. Баком: «речь идет о наиболее примитивном типе водоема, а именно о

таким, внутренняя поверхность которого выложена досками»: ср. лит. *šylinus* "водоем", но *šulas* "шест"; рус. река (ср. реку, речень "говоря" в русских диалектах), но латыш. *raks* "цель, предел", дс. *rá* "межевой знак", ср. н. *Ranke*, а. *well* "колодец", но н. *Schwelle* "порог"; да. *rið* "ручей", но н. *Brett* "доска"; рус. *пруд*, но *прут*, *кол*, но нд. *Gül* "лужа; водоем"; н. *Quelle* "запруда", (ср. да. *collen-* в *collenferhð* "надутый, распухший; гордый"); н. *Bach*, но да. *spraes* "ветка"; нд. *schwir* "свая", но а. *weir* "запруда", тох. А *wär* "вода". В свете приведенных данных представляется правомерным соотнести ад. *bourne* "ручей" (ср. а. *to burn* "жечь") с ф. *borne* "граница" (последнее не имеет ничего общего с вульг. лат. *bodina*, как это обычно полагают). Ср. также: ад. *loch* "озеро" (ср. а. *lake*), но да. *lorg* "палка". Возможно, следует также сопоставить осет. *laegaeg* "палка", арм. *lc'ak'* "рычаг", лит. *lazdà*, *lazà* "палка", гр. *λακτις* "пест в ступе". Ср. также: а. *pool* "лужа, водоем", но *pool* "столб, шест".

ВОЙНА

Война, схватка, бой в языке жестов обозначается посредством рук. Следует заметить, что в ряде языков слова «рука» и «армия» имеют общее происхождение: каз. *қол* `рука, армия`; а. *arm* `рука`, *army* `армия`; санс. *kara* `рука`, дперс. *kara* `войско`, рус. *каратели*. Руки позволяют увидеть самые древние боевые фаланги, застывшие в строю. Увидеть их в действии можно, если похлопать в ладоши. Рассмотреть фаланги можно с флангов, спереди и сзади. Можно рассмотреть и древнее вооружение: пальцы-палицы, руки-крюки, пращи, которыми мы прощаемся, а также конницу, которую мы осваиваем сразу после появления на свет (рис. 38, 39). Эти «коняги» являются не только первым транспортным средством, первыми защитниками, учителями, но и книгами, по которым все учатся считать, мерить, намечаться думать.

Надо сказать, что жесты, отображающие сближение рук, схватку между ними, весьма и весьма многозначны. Так, например, этот жест может означать обручение. Сохранились обычаи,

связанные с захватом, похищением невесты. Не следует удивляться тому, что слова «пленительность», «пленение» могут ассоциироваться с «любовью».

Сближение рук происходит также при демонстрации страдания, плаче, стремлении умерить боль, прикрыть кровавую рану. В мировом фольклоре широко распространён мотив свадьбы, как смертельной, кровавой «схватке» между полами. Схватка между полами также ассоциировалась с появлением рек крови, морей слёз. Так, например, в русской былине говорится, что река Дунай появилась в результате кровавой схватки между Дунаем и Настасьей. Само имя Анастасия заставляет подозревать её связь анестезией, стремлением умерить боль. Естественно, что при подобной схватке может происходить «утопление» супруги в слезах, крови. Отсюда предсказание цыганки: «Утонешь в день свадьбы своей». Отсюда и фата, символизирующая фатальный исход.

Сближение рук может происходить при обильном питании, питье, упоении, богослужении, вознесении, а также при демонстрации ночи, заката, рассвета путём прикрытия и открытия глаз. Демонстрируя сложенные руки, можно заманивать детей, приучать их к рукам. Сближение рук происходит при демонстрации желания напоить, накормить, защитить, признании «вины», а также при наполнении кровавым «вином» смерной чаши из ладоней.

Представители двух полов – ладони (долони) могут продемонстрировать поля, полки, долины, на которых происходили и происходят кровавые схватки между полами, полками, а также осуществляется питание, охота.

Надо сказать, что слово *хоть* в русском языке имеет значение «супруг», «супруга», поэтому слова «охота», «похоть» изначально означали сближение полов (рук). Это половое сближение позволяет понести ребёнка, причём моментально. В качестве дичи этим охотникам, ловцам служат дети.

М.М. Маковский без пояснений пишет: «Значение “война” может соотноситься со значениями “желать, стремиться; достигать, получать, побеждать; наслаждаться; есть, питаться, любить”:

а) рус. *война*, лат. *véhari* “охотиться”, дс. *veiðr* “охота”, двн. *weida* “охота”, ирл. *fiad* “дичь”, дсак. *winnan* “бороться”, гот. *winnó* “страдание”, хет. *цен- futuêre*, но динд. *vánate* “желает, любит, достигает, побеждает”, лат. *venus* “любовь”; дирл. *fine* (< *venjá*) “родство, род; семья”, дбрит. *gouen* “раса”, гот. *winja* “выгон в поле и откорм скота в поле”, двн. *wín*, дс. *vin* “выгон в поле” (ср. рус. *свинья*, а. *swine*), двн. *winna* “желание”, н. *Wonne*, дс. *una* “быть довольным чем-л.”, двн. *wonén* “привыкнуть к чему-л.; оставаться”, *wénjan* “ожидать, надеяться”, тох. А *wani-*, В *win* “удовольствие”. К тому же корню относятся рус. *вина*, лит. *vaina* “ошибка”, лат. *vindex* “мститель”. Ср. арм. *vandem* “разрушаю”, кимр. *ym-wan* “бороться”, корн. *gwane* “продырявить”, да. *wenn* “опухоль”, дс. *und* “рана”, гот. *wunds* “рана”;

б) рус. *резать*, гр. *ρηγνύμι* “ломаю, разрываю”, лит. *rāgas* “рог”, рус. *о-ружие* (< *ronk*), латыш. *regât(iês)* “ругаться”, *rēgt* “гневный, злой”, ср. кельт. *reg* “сгибать” > “связывать” (ср. **mreg-* “гореть”), но лит. *rāginti* “просить есть и пить”, латыш. *redzinât* “необходимый для еды”, лит. *ragáuti* “отведать что-л.”; гр. *ορχεω*; “танцую, прыгаю”, но н. *Krieg* “война”, *kriegen* “захватить, схватить”, ав. *rasman-* “боевой отряд”, гр. *ορευμα*, лат. *regimen*; ср. также **reg-* “мокрый”: лат. *rigare* “мочить”, норв. диал. *rake* “влага”, исл. *rakr* “мокрый”. Слова со значением мокрый могут соотноситься со словами со значением «есть, питаться»: рус. *влага*, но латыш. *valgât* «есть, питаться».

в) лит. *kāras* “война”, дперс. *kāra-* “войско”, нперс. *kār-zār* “поле битвы”, гот. *harjis* “войско”, сирл. *cuire* “толпа”, кимр. *cor* “сборище, толпа” соотносятся с бел. *крятты*, *окрятты* “выздороветь, поправиться”.

г) лат. *bellum* (< *duellum “война” соотносится с **dhel-*, *dhaļ-* “расцветать, процветать” (ср. гр. *βαλια* “расцвет”, “праздник, радость, веселье”, арм. *del* “лекарство”, алб. *dal* “прорезается сквозь

землю», *djale* "ребенок, юноша" (ср. гр. *δολς* "хитрость, приманка", гот. *dails* "часть"); ср. также: дс. *harmar*, да. *harm* "вред, ущерб", двн. *har(a)m* "страдание", но рус. *корм*, ср. лат. *crescere* "расти" (*Lingua Posnaniensis*, 4: 85ff).

2. Сложенные руки могут соотноситься со «священнодействием», «вознесением», «взвешиванием, «страданием», «терпением», «транспортом», а также с «потреблением пищи». М.М. Маковский без подобного рода разъяснений, приводит следующие значения, связанные с войной:

а) да. *wig* "борьба", дс. *fich* "борьба" соотносятся с да. *wioh* "святость", дсак. *wih* "храм", двн. "святой", гот. *weihs* "святой", лат. *victima* "жертвенное животное; жертвенная пища" (РВВ, 43: 398ГГ.), ср. также рус. *висеть*; ср. также да. *wicg* "лошадь";

б) дс. *gunnr*, да. *guf*, дсак. *gidea* "война", но гот. *hunsl* "жертва, жертвенная пища" (E. Rooth//РВВ, 49: 114-125), лит. *šventas* "святой", рус. святой, ср. *k enst-* "страдать, терпеть", да. *húslían* "ужин".

ВОРОВАТЬ

Острая боль, кровавая рана побуждает пяти-пасти «прикрывать», «захватывать», стремиться «вырвать» больной орган, совершая при этом судорожные «жевательные-звательные», «сжимающие», «ворочающие», «заворачивающие», «собирающие», «топящие» в крови «движения». При этом кисть ухитряется не только захватывать, «красть», но и «красить» захваченный участок. Подчас ей удаётся запечатлеть изображение своей фигуры на этом участке. Подобного рода жесты породили представление о «ворах», «ворюгах», «ворогах», «врагах». С пястью-пастью, пядью связаны представления о напастьях, нападениях, нападках. Эта пясть способна «зариться» на чужое добро, опалить его пальцами (палами), манифестировать «агонию», а также «опекать» младенцев. Простиранье руки и захват кистью может напоминать насыпание «кучи». Горсть может «огреть» и «согреть», «манить» и «обманывать». М.М. Маковский пишет:

«Многие слова со значением «воровать» соотносятся со словами, имеющими значение «жечь», «гореть»:

а) тох. В *kälur*- "воровать", но тох. А, В *sälp*- "быть в огне, пылать";

б) а. *thief* "вор", но рус. *теплый*; *тепло*, динд. (*tápati* "нагревать", лат. (*tepeo* "быть теплым", ад. *thief* "искривление в фитиле свечи, вызывающее чад", иа. *dip*- "сиять, пылать" (типологически ср. ф. арг. *chauffer* "воровать");

в) а. *steal* "красть", но иа. *tal*- "блестеть", латыш. *tel* "тень, вид, фигура".

Значение «гореть» может соотноситься со значением «простирается, распространяться (об огне)»: ср. рус. *стелить*, но диал. *стялить* "украсть". Кроме того, значение «гореть» соотносится со значением «(быстро) двигаться»: ср. а. *thief* "вор", но *dhap*- "прыгать", *dhipp*- "дрожать, мелькать", осет. *davyn* "быстро нести", но также "красть".

2. В ряде случаев значение «воровать» соотносится со значением «собирать, складывать в кучу»:

а) *stai- "сваливать вместе", ав. *sta(y)*- "куча", но *(*s*)*tai*- "прятать, воровать", динд. *stáuát* "тайный, спрятанный", *stáyu* "вор", рус. *таить*, друс. *татъ* "вор", дирл. *táid* "вор", хет. *tajezzi* "ворует";

б) рус. *красть*, но латыш. *kráju*, *krât* "собирать, складывать", а также рус. *крыть*, *крою*.

3. В ряде случаев значение «вор» соотносится со значением «рука, сгибать, кулак, двигаться, нести, щипать, расщеплять». Этот жест также может обозначать зевок, звук. Маковский приводит подобные ассоциации:

а) лат. *fúr* "вор" <*bhór- и *ferre* "нести", арм. *burn* "рука, кулак", но влуж. *bjerjak* "вор";

б) лит. *vorgti* "воровать" <*uāǵ "гнуть", ср. динд. *váṇati* "двигается, идет", лат. *vagas* "бродячий"; ср. также *uāǵ- "расщепить, разбить" и *vágio*- "кричать" (лат. *swég* "кричу", да. *swég* "звук");

ср. переход значений «издавать звуки» — «брать»: арп. *gaihim* «брать — петь»).

4. Важно учесть связь значения «вор», «воровать», «забрать», «манить», «обманывать» и формирования «забора» из «пальцев» («палок»). Маковский приводит подобные ассоциации: рус. *вор* «забор»; ад. *steal, stale* «палка, шест», дс. *tál* «обман»; н. *Dieb* «вор», но *Stab* «палка». Значение «жечь» могло переходить в «обманывать» (ср. дс. (*tál* «обман»)).

ВРАГ

1. Представление о «враге» (вороге), как и о ворюге, изначально было связано с «захватом» рукой тела. Такой захват весьма и весьма многозначен. Захват пальцами (палами) чужого тела может означать «наполнение», «полноту», «полон», «пленение», «рабство», а также «пленительность», «любовные страдания», «счастье», «появление ребёнка на свет», «заботу о нём»: «труд», «хлопоты». Захват рукой своего тела может означать «боль», «бедствие», «злость», «трудности» разного рода: с дыханием, глотанием, пищеварением и т.д. Надо сказать, что смерть близких, вождей, духовных лидеров способна побудить людей не только захватывать, но и расцарапывать своё лицо и тело. Мистического в подобного рода действиях мало. Захват тела руками, а также шлёпанье по нему происходит при укачивании ребёнка и его наказании. Укачивание и наказание могут сопровождаться соответствующими звуками. Кроме того, захват рукой может означать «просьбу», «заверение», «клятву», готовность «пожертвовать» своим сердцем, плотью, кровью, «пожелание» добра, счастья, а также «поиск», «ощупывание». Рука является естественной маской, которая стала символом притворства. Маска до сих пор является символом театрального искусства. Жменя породила представление о мудрой змее, способной умерять боль, останавливать раны. Эта мудрая змея стала символом медицины. В этом тоже нет ничего мистического. М.М. Маковский делает упор на культовых действиях, а не на жизненных трудностях, проблемах, с которыми мы постоян-

но сталкиваемся, и которые имеют столь наглядное и общепонятное выражение. Он утверждает, что значение слова «враг» соотносится со значением «производить культовое (“магическое”) действие, в результате которого может вызываться как зло, так и добро, как проклятие, так и благословение». При этом ссылается на следующие факты, в которых мистическое явно не доминирует:

а) рус. *враг* (лит. *vãrgas* “беда”, дрпрус. *wargs* “злой”, лит. *vãrgas* “раб”, гот. *wrikan* “преследовать”, лат. *urgeo* “тесню, гоню”, лит. *vãrgt* “бедствовать”), но осет. *warz-* “любить” (ср. рус. *ворожить*), а с другой стороны, гр. *εργον* “работа”, н. *wirken* “работать”, *Werk* “работа” (< “колдовство”), гр. *ορυια* “культовое действие”, ср. также в иранском языке ормури *gwaž* “клясться”, ав. *varəz-* “работать”;

б) **pri-* “любить”, но ав. *á-fri* “проклинать”, нперс. *afridan* “делать, творить”;

в) интересно сопоставить хет. *kurar* “враг” и осет. *kúrun* “просить”, “возникать, рождаться”, ср. осет. *gurun, gorun* “говорить”, *agurun* “искать”;

г) иран. *sána-* “враг”, согд. *s'n*, сак. *sána-* “враг”, тох. В (зачимствование) *sám* “враг”, *saniññe* “вражда”, лат. *sóns* “вредный”, лат. *sónó* “пою” (выкрик как составная часть ритуала), гр. *σάννος* “гримаса”, лат. *sannies* “испорченная кровь”, чеш. *saň* “дракон, змей”, но также лат. *sanus* “здоровый”, тох. А *šān* “искусство, снопровка”, ад. *sonse* “счастье”.

2. Руки, прикрывающие лицо, похожи на страшную морщинистую маску. Существуют мифы о том, что изначально люди могли освобождаться от такой «страсти» и «старости», изгоняя их. М.М. Маковский пишет: «Слова со значением «старый» могут соотноситься со значением «враг», «гнать, преследовать; изгонять»: ср. лат. *senex* “старый”, но тох. А *šan* “враг”; хет. *kurur* “враг”, но тох. А *kur* “старый”; лат. *vetus* “старый”, но да. *witan* “гнать, преследовать”, *wite* “наказание”; н. *alt* “старый”, но ие. **el-* “гнать, преследовать, уничтожать; плохой”.

ВРЕМЯ

1. Время можно показывать «сгибая» (поворачивая) пальцы и упираясь «режущей» кромкой ногтя большого пальца в противоположащие пальцы, разделяя их. Этот жест также имитирует «деление», «расчѣсывание», «нарезку», «шаги», «тыканье», «касание», «скачки» по колеям и рытвинам. Всё это должно было найти отражение в звуковом языке. М.М. Маковский чисто формально констатирует, что «время» «соотносится со значением "делить, резать"». Вот эти факты:

а) динд. *day-*, *dá'* "делить", но дс. *tið*, да. *tid*, двн. *zīt* "время";

б) бел. *час* "время", словен. *čas* "время" Р. Якобсон соотносит с первоначальным значением «нарезка», относя сюда же рус. коса (Scando-Slavica, 4, 1958: 286); Махек сближает это слово с сх. *kasati*, словен. *kasati* "бежать", латыш. *ķuāst* "спешить", н. *hasten* "торопиться", а также с рус. *чесать* (ср. чеш. диал. *šesati* "быстро двигаться"); слово родственно дпрус. *kisman* (< *késman*) "время, минута", алб. *kohe* (< *késá) "время, погода" (< **kes-* "резать" > "делать резкие движения" > "бить", "рвать, царапать", "скрестить, чесать", "убирать (о волосах, т.е. упорядочивать)", "спешить, бежать");

в) чеш. *doba* "время", но лит. *dóbtī* "пересилить; проткнуть", ад. *dob*, *dub* "ударить", "дубасить";

г) рус. *время* соотносится с динд. *vartma* "колея, рытвина, дорога, жѐлоб", рус. *вертеть* < **цer-* "резать; гнуть" (ср. Symbolae Rozwadowski, 1:225).

2. Время можно показывать также «выпрямляя», «вытягивая», «простирая» «ряды» пальцев, демонстрируя их без движения (в покое). М.М. Маковский находит подобные ассоциации в звуковом языке:

а) лат. *tempus* "время", но лит. *tem̃pti* "тянуть, растягивать", ср. лит. *tenkù*, *tenkti* "достигать", а также лит. *tinkù*, *tikti* "быть подходящим" (ср. гр. *τεινω* "простираю, растягиваю");

б) да. *hreda* "строй войск", но *Hirte(n)* "время";

в) гот. *hreila* "время", но **k^hei* "покой"; дперс. *šiyátis* "покой", ав. *šáitiš* "радость", осет. *an-čát* "покой", лат. *quies*, рус. *по-чумь*;
г) лит. *laikas*, латыш. *laiks* "время" соотносятся с лит. *likti* "оставаться на месте".

3. Если время, демонстрируемое пальцами, удобно, подходит, то можно прикоснуться выставленными пальцами к груди, прижать их или потыкать, постучать ими в грудь. М.М. Маковский находит отражение этих жестов в звуковом языке: сх., чеш., пол. *doba* "время", но рус. *удобный*, гот. *ga-daban* "быть удобным". лит. *dóbtì* "пересилить; проткнуть", ад. *dob* "ударить". Понятия «время» по очевидным причинам может соотноситься с «годом», «временем года» и, соответственно, с «погодой»: ф. *temps*, ирл. *aimsir* "погода; время".

4. Использование ногтей с солнечной символикой, а также пальцев (палов), которые могут «блестеть», «зариться», «опалить» при манифестации времени, нашло отражение в звуковых языках. М.М. Маковский пишет следующее: «Многие слова со значением "время" можно соотнести со значением "гореть" (это последнее значение связано с "резать")»: ср. рус. *время*, но ие. **цет-* "гореть"; лит. *laikas* "время", но да. *lieg* "огонь"; а. *time*, нд. *Zime*, шв. *tid* "время", но ие. **dau-* "гореть" (ср. **dieu-* "небо", **dei-* "ярко блестеть").

5. Скачки большого пальца (Бояна) по мысленному древу при демонстрации количественных представлений, приводят к появлению различных тварных существ – тварей. Так, например, демонстрируя двойку, можно продемонстрировать зайца или козлёнка. М.М. Маковский пишет: «Названия некоторых домашних животных соотносятся с обозначением времени жизни животного, его возраста:

а) ср. гр. *χιταίρος*<; "козленок", норв. *gimmer*, дат. *gimmerlat* "ягненок в возрасте одного года", дс. *gumbr* "молодая свинья", нд. *Gimmer* "коза", но лат. *hiemer*, гр. *χειμων* "зима";

б) лат. *vitilus* "теленка" соотносится с ие. **цет-* "год", ср. динд. *vatsá-* "годовалый теленок", гр. *Έτος, ετος* "год"; ср. алб. *vit* "год",

сирл. *feis*, корн. *guis* (< *uet-si*) "свинья", гот. *wīþrus* "годовалый ягненок", рус. *ветхий*, хет. *witt* "год";

в) н. *Bosc*, а. "козел", но тох. А *pukäl, pukul* "год";

г) ад. *pur* "кастрированный баран в возрасте до одного года", но хет. *purullia* "начало весны, начало года; год", которое В.Н. Топоров сближает с сх. *прлати* "совать, пихать", (ср. ад. *pur* "размешивать, теревить"), что естественно при счёте, а также сх. *прли-ти* "палить, обжигать", чеш. *pýřiti* "краснеть", *pýř* "раскаленная зола, жар", болг. *занури* "зажечь", сх. *пурити* "печь". Подобные соответствия, приводимые М.М. Маковским, также объяснимо с учётом использования опаляющих пальцев (палов), а также «солярных» образов на их концах, которые дали названия единицам (соло), процессу «соления» и «соли». На пальцах демонстрировалось «рождение» первенцев, двойняшек и т.д. Посредством пальцев изначально демонстрировались также популяции, племена, относящиеся к тому или иному животному-тотему, обеспечивающему их существование: кормление, ухаживание, воспитание.

в) а. *lamb* "ягненок" < ие. *pel-men, рус. *пламя, полено, палить, пепел*, лит. *pilėnai*, латыш. *pelni* "зола", дпрус. *pelanno* "очаг", алб. Таким образом, а. *lamb* соотносится с ие. **pe1-* "гореть" с отпадением начального р- и с неэтимологическим конечным -ь. С другой стороны, к тому же корню относится рус. *племя* (*pel-men, см. ВЯ, 1957, № 2). Типологически ср.: тох. А *çaiyue* "ягненок", но тох. А, В *ço-* "жить", тох. А *ço-* "жить"; вместе с тем ср.: **as-* "жить", **es-* "существовать", но **as-* "гореть" (ср. а. *spell* "отрезок времени").

г) лат. *sūs* "свинья", но ие. *sauso "жечь, сушить", да. *susel* "мука, мучение", а. *seize* "схватить" ("согнуть пальцы"), а. *sear* "прижигать";

д) н. *zieg* "коза", но "показывать"; ф. *cochon* "свинья" < **k^hek-* "свет, блеск" (ср. **kuk-* "рожать").

Продемонстрировать появление на свет солярного символа может кукиш. Следует также отметить, что рукотворная коза

(рис. 18), может не только кормить, показывать, воспитывать, но и доставать козьявки из носа.

7. Жест, связанный с демонстрацией времени на пальцах, весьма и весьма многозначен. Он может ассоциироваться с «движением», «ходьбой», «циклами», «божьем судом», «судьбой», «божественным алтарём», «попрошайничеством», «захватом», «опутыванием», «добычей», «силой», которая может подхватить и унести ребёнка в неизвестном направлении, а также «спасать», «опекать», «согреть», «пестовать». Он может демонстрировать «рождение» первенца, двойни, тройни, кучи народа. Этот жест может использоваться для показа колец на пальцах, сокрытия «ценностей», демонстрации «фаланг», «рядов», «войск», «построений», «доения», а также рукотворных «чар» (чарок), которые используются при питье, манифестации очарования, путём прижатия их к сердцу. Подобного рода «чародейством» до сих пор пользуются различного рода искусители, совратители, позёры. Этот захватывающий, заманивающий, «кусающий» жест пяти-пальцев лежит в основе великого множества «поз», с которыми связаны истоки «поэзии», «пантомимы». Его следует связывать не только с искусителями, но и с искусством. Подобного рода жестом, мы пользуемся также, когда «трапезничает», «разрезаем», «разделяем», «царапаемся», очищаем «грязь», «вытираем» нос, слюни, «выжимаем», «доим» и т.д. М.М. Маковскому удалось выявить большинство из этих выразительных потенций жеста, связанного с демонстрацией времени, хотя убедительно осветить природу этих потенций он не смог. Предельно манифестируя природу этих потенций, он пишет: «Слова, обозначающие время, нередко имели значения, связанные с ритуальным действием; время понималось как период прохождения культового акта: имелся в виду культовый круг, проходящий во времени. В связи с этим интересно сопоставить: да. *sið* "время", но также "ходьба, движение; судьба, образ жизни". Ср. также: да. *siden* "колдовство", дс. *seiðr* "связь; пути", иа. *siddhi* "сверхъестественные силы; совершенство, успех":

а) прус. *kerdan*, нд. *hirti* "время", но, с другой стороны, целый комплекс слов, соотносимых с рассматриваемыми лексемами: н. *Hirt* "спасать", *Herd* "пастух, хранитель", *Herd* "печь, очаг", нд. *Kratt* "лес" (культовый акт обычно происходил в лесу), лат. *credere* "верить", гр. *κερδος* "добыча, прибыль", дирл. *cerd* "искусство", кимр. *cerdd* "искусство; поэзия", **kerd-* "сердце; желудок", **kret-* "трясти", ирл. *creathar* "святилище", динд. *krtyá-* "колдовство, чары", ад. *skrat* "дьявол, домовый", рус. *черт*, лит. *kirtis* "удар", динд. *kártati* "режет", прус. *kartai* "горький", лат. *kena* "трапеза" < *kert-s-ná, нперс. *kard* (нож), да. *hred* "фаланга, строй войск", н. *Herde* "печь", динд. *skraut* "навоз, грязь", исл. *hroði* "слюна", дс. *skraut* "украшение", *skreyta* "украшать", *hrjota* "кричать";

б) рус. время < *цer-men, но ие. *цer-1) "крутить, гнуть; связывать, вешать"; 2) "брать"; 3) "защищать, скрывать"; 4) "торжественно говорить"; 5) "разрывать"; 6) "беречь, заботиться"; 7) "гореть"; 8) "течь; река";

в) в литовском находим слово *Laikas* "время" (латыш. *laiks*), которое соотносится с лит. *laikyti* "держат; хранить", *likti* "оставаться на одном месте", да. *laeccan* "схватить". Типологически ср.: гот. *saljan* "приносить жертву" но также "оставаться". Ср. еще да. *lac* 1) "игра, борьба"; 2) "жертва, дар", *læce* "враг", *læccan* "вредить" (скверна в результате проклятия); ср. а. *lack* "недостаток, нехватка", лат. *lac* "молоко", свн. *slac* "удар", лит. *ligà* "болезнь", н. *schlecht* "плохой" (страдательное причастие, ср. нд. *lehe* "серп"), рус. *лгать*.

8. Ностратическая семья породила представления о первенцах, двойнях, племени, народе, их жизнедеятельности, языке. Их манифестация может совпадать с демонстрацией питания, укрытия, а также времени. Маковский пишет: «Некоторые слова, обозначающие время, соотносятся со словами, имеющими значения «народ», «род», «родить», «жизнь», «жить», «питаться» < «гореть» < «резать»:

а) ирл. *aimser, amm* "время", *aimsir* "погода", но прус, *amsis* "народ", ср. дс. *eimr* "дым", исл. *ima* "жара", ие. *em- "братъ" > ("родить");

б) да. *tid. tyd* "время", но ад. *dyd* "небольшая закуска", гот. *þiuds* "народ", лит. *tytinti* "дразнить", латыш. *tutiba* "упрямство", *titig* "упрямый, своенравный, скверный (о характере)", а. *steed* "конь" (развитие «гореть» — «родить» — «народ»), н. *züngen* "зажигать";

в) динд. *kala-* "время" соотносится с *kel - "толпа; род" (ср. типологически: прус, *kerdan* "время", но н. *Herde* "толпа", да. *Hreda* "строй войск"), *kel- 1) "бить, сечь"; 2) "гнать"; 3) "кричать"; 4) "обманывать"; 5) "теплый; жечь; холодный"; 6) "прятать"; 7) "шест, кол";

г) интересно сопоставить: тох. В *preke* "время", но да. *feorh* "жизнь, душа", *firen* "преступление, грех", двн. *firihi* "народ", ие. *perk- "дуб", тох. А *prak-*, В *prek-* "просить, молить";

д) ср. также, с одной стороны, а. *spell* "промежуток времени", но также "чары, колдовство" (да. *spell* "рассказ, история", *spillan* "разрушить, покалечить", *spillian* "играть", ие. *pel- 1) "складывать, гнуть"; 2) "прятать, скрывать"; 3) "гореть"; 4) "приводить в движение, толкать, гнать"), а с другой — рус. *племя* (*pel*-men*).

ВСТРЕТИТЬ

1. Дружескую встречу традиционно знаменует рукопожатие, соударение рук, превращение их в скрепляющие скобы, скрепы. Здороваясь, мирясь, люди используют мировое древо. Встреча врагов может сопровождаться рукоприкладством и ассоциироваться со словами «мечь», «бить», «резать», «разукрасить», «отдубасить» и т.д. Встречи влюблённых могут закончиться обручением, свадьбой. Следует заметить, что кисть руки, захватывающая и обвивающая другую, может быть названа рукавицей. Подобные рукавицы используются при согревании озявшей руки путём приложения или трения другой рукой, а также при удерживании, укачивании на руках ребёнка. Захват одной руки

другой происходит и при «мольбе», «прошении», «собрании», «потреблении пищи», «зачерпывании воды», «мытье» (умывании), получении «награды», «пошлины», «налога» («мыта»). Не следует удивляться тому, что в а. *mitten* `рукавица, варежка`, *meet* `встречать`, *meeting* `встреча, собрание`. При соударении рук, аплодирисментах наблюдаются также тычки, стычки пальцев, уколы ногтями. Логично появление в звуковых языках связей между словом «встреча» и такими словами, как «связаться», «сближаться», «сгибать», «сворачивать», «оплетать», «скреплять», «скоба», «удар», «найти», «взять», «захватить», «вцепляться», «жать», «мять», «бить», «резать», «разукрасить», «трепать», «древу» и т.д. М.М. Маковский обнаружил подобного рода связи в звуковых языках, хотя раскрыть природу этих связей не смог. Вот его суждения относительно значения слова «встретить»: «Может соотноситься со значениями гнуть, вертеть, крутить»; «ударить» > «найти»; «взять»:

а) ср. сх. *скобиту* "встретить" (ср. обширную семью слов со значением «гнуть», представленную корнем **kob-*, Mann: 521);

б) рус. *встретить* соотносится с лит. *su-resti* (прош. вр. *sùrėšau* "схватить, поймать". Ср. далее: лит. *ràsti*, латыш. *rast* "находить", рус. *обрести, обрету*, гот. *wratón* "идти, ехать", норв. *rata* "уехать; встретить" (ВВ, 29: 308ff). Э. Френкель соотносит это слово с латыш. *rads* "родственник; род, племя" (ср. лит. *ràstis* "возникнуть, появиться на свет"). Интересно словен. *ràstis* "счастье". К тому же корню, видимо, относятся друс. *pusmab* "бегать, быстро ходить", лит. *ristas* "быстрый, проворный", а. *wrist* "запястье" (букв. "согнутое место руки"); не исключено, что к тому же корню относится и лат. *res* "имущество".

в) нирл. *casaim* "поворачивать; плести" при безличном употреблении может означать «встретить» (*casadh fear liom* "я встретил человека"). Подобное же значение находим при безличном употреблении нирл. *buailim* "ударить".

г) н. *treffen* "встречать" соотносится с двн. *treffen*, да. *drepan* "ударить";

д) чеш. *potkati*, пол. (*s*)*potkaà* "встретить", но пол. *tkać* "толкать, ткнуть", рус. *тыкать*;

е) а. *meet* "встретить" соотносится с гот. *maitan* "резать"; ср. арм. *mtanem* "вхожу" (MSLP, 10: 278 ff) и, возможно, *maut* "близко", *matčim* "приближаюсь"; с другой стороны, вполне возможно, что а. *to meet* соотносится с да. *métian* "кормить" (букв, «собираться всей общиной для трапезы»), *mete* "еда, провиант"; ср. да. *mæd* "выгон для скота"; ср. еще: дс. *medr* "дерево", лит. *métas* "шест", да. *wull-mod.* "ткацкий станок" (букв, "огороженное прутьями место проживания общины"); ср. рус. *место*, но *в-месте*, да. *mæstan* "откармливать"; ср. также: кимр. *medr* "умение, знание", *medru* "мочь, знать", а также да. *mætan* "спать" (букв, «быть в покое, находиться на одном месте; вести оседлый образ жизни» < «резать, бить, гнуть»), латыш. *matit* "чувствовать; замечать", лит. *matyti* "видеть", кельт. **met-*, **mat-* "чувствовать" ("дотрагиваться рукой"), гр. *ματέω* "ищу"; ср. также: латыш. *mest* "бросать" и "соединяться, встречаться".

К тому же корню относятся рус. *месть* (букв, «охота за кем-л.»), *метать*, метить, ср. *масть* (типологически ср. лат. *pingere* "красить", букв, "толкать, пихать, дотрагиваться"); интересно сопоставить осет. *mast* "горький" (букв, «опаленный огнем», ср. рус. *гореть* - горький: значение «гореть» дает значение «есть, питаться»).

Интересно сопоставить также: динд. *ta* "делать, производить, создавать", но также "приближаться, встречаться" (см. Th. Burrow//BSOAS, 43, 1980; 44, 1981).

ж) ие. **dheig-* "связывать", *dheigh "кормить" < "гнуть; связывать", "мять, месить", **deg-* "мять", **dheg-* "разрывать; брать", **dheg-* "жечь" > "кормить" < "гнуть; связывать", но алб. *ndieh* "нахожусь", *ndesh* "встречаю", цс. *decumti* "встречать", лат. *decet* "подобает" (необходимо иметь в виду следующее семантическое развертывание: «бить, резать» > «гнуть» > «связывать» > «подходящий, хороший», т.е. подразумеваются сходящиеся концы согнутого предмета; далее: «гнуть» > «встречаться»; «гнуть» > «под-

ходящий, хороший, доставляющий удовольствие» > «вкусный» > «питаться»; «гнуть» > «гореть» > «питаться»); ср., например, а. *meet* "подходящий", дс. *fitja* "соединять концы пряжи", двн. *fizza* "связь; конец нитки", норв. диал. *feta* "идти", да. *fitt* "борьба", но а. *fit* "подходящий"; интересно также сопоставить: ие. *(s)nei- "ткать; гнуть", н. *nahen* "близкий", *sichn nähren* "приближаться", *ernähren* "кормить, кормиться", *nähen* "шить";

з) гр. *υῤανεῖν* "встретить", но дс. *tengja* "связывать", а. *tangle* "заматывать; запутывать", рус. диал. *дзяглый* "здоровый, дюжий", н. *tüching* "крепкий, хороший", ирл. *tocad* "подходящий", кимр. *tynged* "счастье"; ср. также: латыш. *tikties* "встретиться", но *tikt* "нравиться", *tikls* "сеть", лит. *tikti* "быть подходящим, нравиться", *tekėti* "жениться; выйти замуж"; *tikėti* "верить", рус. *тыкать*.

ГОВОРИТЬ

1. Острое всевидящее око, Соловей-разбойник способны пролить свет на истоки артикуляции и её манифестации, которые побуждают соотносить «говор» со значениями «смотреть», «резать», ломать, «греть», «упорядочивать», «считать», «опалить». М. Маковский лишь констатирует, что слово «говор» может соотноситься со значением «видеть», «резать»:

а) корень *sek^w "видеть" (хет. *šokuwa* "глаза", *šakuwai* "видеть", гот. *saihvan*, алб. *šoh* "явижу" может дать значение «следовать за кем-л. или чем-л.» (ср. лат. *sequor*) и далее «показывать» (ср. тох. *šotre* "знак", лат. *signum*, да. *seawian* "показывать"), а затем переходить в значение «говорить» (ср. динд. *saks-* "видеть" ~ "показывать" > "делать известным" > "говорить" (ср. да. *sæcgan*, а. *to say, to see*, н. *sehen* ~ *sagen*); типологически ср.; гр. *δεικνυμι* "показываю", но лат. *dico* "говорю";

б) дпрус. *gerbt* "говорить", но да. *seorfan* "резать", н. *kerben*;

в) н. *sprechen* "говорить" < *brechen* "ломать";

г) **bit-* "резать", но лит. *biloti* "говорить";

д) лит. *taruti* "говорить", прус. *tárin* "голос", латыш. *terêt* "болтать", динд. *tárá-* "громкий", гр. *τορος* — то же, хет. *tar-* "гово-

ритель, называть”, ирл. *torann* “гром” соотносятся с *ter- “тереть, резать”.

2. Щепоть может обозначать «шёпот», «лепет», «косноязычие», «деликатность», «слабость», «мольбу», а также «молотьбу», «пустозвонство», «бессмысленность», «фантазии», «просьбу замолчать», «отрезать», «успокоиться». Она может демонстрировать «нужду», «попрошайничество». Её щелчки позволяют демонстрировать «просчёт», «экстаз», «радость», «участвовать в музыкальном сопровождении». Всё это должно было отразиться в звуковом языке. М.М. Маковский пишет: «В ряде случаев значение «говорить» соотносится со значением «слабый, медленный, плохой» < «застыть в экстазе»< «резать»:

а) ср. да. *mæþlan* “говорить”, но рус. *медленный*, сх. *mlēden* “сухощавый, худой”, рус. диал. *меледа* “тягостная, бессмысленная работа”, рус. *молодой* (≈ “слабый, мягкий”), латыш. *mūldēt* “фантазировать”, лит. *pasimūldyti* “ошибаться”, арм. *mel* “грех”, гр. *μελεος* “напрасный, ничтожный, плохой”, ад. *melt* “бить”, а. *melt* “таять”, но н. *meldem* “сообщать”, да. *méldian* “сообщать, пояснять”: ср. лит. *meldžiū*, “просить, молить”, арм. *melt'ēm* “я прошу”, хет. *mald-* “рассказывать; просить” (“обращать к богу ритуальные слова”);

б) *eg- “нехватка, нужда”, лат. *egeo* “нуждаться”, дс. *ekla* “нехватка”, *ekródi* “худой, слабый”), но *éġ*- “говорить” (ср. динд. *áha* “говорит”, лат. *aió* “говорю” < *agio, ср. *adagium* “поговорка”;

в) да. *swigian* “молчание; находиться в покое”, но *swoég* “звук, мелодия, голос”, *swógan* “звучать”, *swegel* “музыка”;

г) гр. *λεγειν* “говорить”, но да. *slaec* “вялый”, а. *slow* (ср. н. *schlagen* “бить”);

д) кельт. *trigio* “музыка, звуки”, но гот. *trigo* “неохота, нерасположение”, н. *tragi* “медленный”,

е) цс. *куснети* “медлить”, рус. *коснеть*, латыш. *kust* “уставать” < **kes-* “резать”, но двн. *kosian* “говорить”.

3. Сжимание пальцев похожее на раздувание огня, клубы дыма, тыканье, толкание пальцами (палами) можно трактовать

как толкование, опаливание, как пламенную, обличительную речь. М.М. Маковский констатирует наличие подобного рода ассоциаций в звуковых языках. Он пишет: «В других случаях значение “говорить” может соотноситься со значением “дуть” (ср. ус. *дѣмя* “дую”, но болг. *дума* “слово”, рус. *думать*), а также “жечь, испускать дым” (ср. *џер-* “жечь”, но а. *word* “слово”; н. *rauchen* “дымить”, *Rauch* “дым”, но рус. диал. *речить* “говорить”, словацк. *riešiem* “говорить” (того же корня рус. *рок, речь, рачить*); да. *scecgan* “сказать”, но н. *sengen* “жечь”; лат. *dicere* “говорить”, но **dheg-* “жечь”; да. *spellian* “говорить”, но ие. **pe1-* “жечь”.

Пальцы-палы могут не только раздувать пламя, но и остужать посредством аналогичного жеста, демонстрирующего отвращение, неприятие, стыд. М.М. Маковский фиксирует подобного рода потенции жеста в звуковом языке: «В связи с переходом “гореть” > “вред; грех” интересно отметить, что в ряде случаев слова со значением “говорить, просить” могут принимать значение “стыд, позор”: ср. да. *spellian* “говорить, рассказывать”, но латыш. *pelt* “стыдить”; да. *busen* “приказ; пример” (< *bud-sni), *beodan* “показывать, сообщать”, но ад. *busen* “стыд, позор”. В связи с соотношением значений «говорить» и «видеть» интересно указать на лит. *žėrėti* “сиять, светить”, рус. взор, зоркий, словен. *zrėti* “взглянуть”, чеш. *zřiti* “видеть”, но рус. позор. Поскольку значения «гореть» и «быть холодным, остывать» соотносимы между собой, следует также обратить внимание на рус. *стынуть, остудить*, но *стыд*.

4. Сгибание пальцев руки может обозначать последовательность, упорядочивание, счёт. М.М. Маковский пишет: «Слова со значением “говорить” могут соотноситься со значением “приводить в порядок”:

а) динд. *rasana* “упорядочение, расположение, устройство”, гот. *rahnjan* “рассчитывать” и рус. речь;

б) а. *tell* “говорить, сказать” и дс. *tal* “число”, н. *zahlen* “считать”.

К тому же корню относятся: рус. *тело, тлеть, до тла*, иа. *täl* "гореть, жечь", латыш. *tāls* "далекий, дальний", да. *ge-tael* "быстрый", са. *tal* "красивый", а. *tall* "высокий", *tell* "говорить, сказать" (ср. типологически **bha-* "сиять, гореть" и "говорить"), *tol* "звон".

ГОЛОДНЫЙ

Гольём, голяшками, голенями издревле называли конечности туши, тела, лишённые шерсти или иного покрова. Оголённой частью тела традиционно является кисть. Кисть, которая может скатываться и раскатываться, породила представление о «голи перекатной». Так называли и нищих, которые широко использовали этот жест при попрошайничестве. Жестовая просьба еды включает два противоположных момента. На начальном этапе суставы пальцев сгибаются, собираются в полый пустой кулак, а затем мгновенно «отбрасываются» в стороны и процесс начинается снова, воспроизводя наполнение кулака. Всё это должно было найти отображение в звуковом языке:

а) гот. *huhrus*, а. *hanger* "голод", но **kenk-*, **konk-* "опоясывать, гнуть, раздуваться", тох. А *enĕ* "схватить" (букв, "сжимать пальцы");

б) лат. *egēō* "испытывать нужду", дс. *ekla* "нужда"; значение «раздуваться» могло переходить в значение «недостача, пустота» (букв, «выгнутый кверху, но пустой внутри»), ср. в этой связи: ие. **keu-* "раздуваться", динд. *keu* "раздувается", *śv-ayati* "раздутый", но динд. *śūpā* "недостача, нужда", *śūpa-m* "пустой"; ср. ирл. *súa* "полый", гр. *kóar* "дыра", арм. *sup* "дыра". Ср. **keuk-* "светлый" > "открытый" > "пустой". Рассматриваемый корень **keuk-* "обвязывать" соотносится с **kenk-* "жечь, гореть" (ср. лит. "боль, мучение", *kenkti* "вредить", динд. *káñkṣati* "страстно желать"); развитие шло следующим образом: «гнуть, выгибаться» > «схватить, охватить» (об огне) > «повредить». Попытки Маковского связать нужду с обычным огнём лишены оснований.

в) гот. *gredaks* "голодный" соотносится с **gher-* "сиять, блес-
теть, гореть" > "страстно желать" > "схватить"; рус. голодный
соотносится с динд. *gřdhyati* "жаждет", *gárdhas* "жажда" (< "го-
реть": ср. рус. *голод* ~ *холод*).

2) Голод побуждает набрасываться на еду. М.М. Маковский
пишет, что содержание слова «голодный» «может соотноситься
со значениями "бросать" < "бить" > "быстро двигаться"».

ГОЛЫЙ

Издrevле называли гольём, голяшками открытые участ-
ки рук, ног. Холод побуждают людей прикрывать тело рука-
ми, стягивать пальцами, ногтями плоть, морщить её: а. *hold*
'держатъ, задерживать, удерживать'. Захват обнажённого тела
«гольём» придаёт ему соответствующее значение: быть «го-
лым». Захват «плоти» «пальцами», «наготы» «ногтями» также
порождает звуковые соответствия. Голь используется, чтобы
холить, держать в холе. Есть все основания полагать, что с дву-
мя голями перекатными (голь и голь) связан самый изначаль-
ный призыв (глагол), с которым обращается мать к младенцу:
рус. *гологолить* 'болтать'. Голь используется и при попрошай-
ничестве. Она снабжена глазами. Её взгляд может быть «ост-
рым», «пронзительным», широко открытым, а также «томным»
(тёмным). Все указанные жесты могут быть использованы для
наглядной демонстрации связи «голи» с «голодом», «протяну-
той» рукой, «захватом», «жатвой», «раскрытием», «царапань-
ем», «скрыванием», «сгибанием», «резаньем», «выдавливани-
ем», «приближением», «призванием», «хотением», «желанием»
т.д. М.М. Маковский обнаружил наличие подобного рода со-
ответствий в звуковых языках. Рус. *нагой*, чеш. *nahý*, влуж.
nahi, нлуж. *nagi*, пол. пар, лит. *niúogas*, латыш. диал. *niuogs*, динд.
nagnás, и др. соотносятся, вероятно, с корнем, представленным
динд. *násati* "достигает", кельт. *nako* "достигать", да. *geneah* "до-
статочно", тох. А *enk-* "схватить" (< **enek-*, **nek-*); ср. также: ла-
тыш. *nákt* "идти, приходиться, приближаться". Ср. семасиологи-
ческую параллель: ие. **pet-* "простирается, распространяться",

ав. *pathana-* "широкий", гр. *πετασσα* "распространяюсь", но также "открываю"; лат. *pateó* "простирается", но также "быть открытым", *randó* "открываю, распространяю" (букв. «открытый, голый»). Ср. также: лат. *nekó* "убиваю", *nectó* "связываю", ад. *sneg* "срезать острым инструментом", снн. *sneg* "внезапный удар", рус. *нож, заноза, вонзить, пронзить*. К тому же корню относятся: рус. *нога* (исходное значение «коготь»), *ноготь*, лит. *pagà* "копыто", прус. *pognap* "кожа", гр. *νακος* "руно", латыш. *paigāt* "страстно желать", лит. *pokti* "созревать; испытывать голод", *pog* "иметь желание", н. п "трезвый". Ср. также хет. *nekutanaz* "голый", но *nekuzi* "идет спать", *nekus* "вечер". Ср. также: динд. *nāga-* "змея" (~ "безволосое, голое животное"), а. *snake* "змея". Ср. также: динд. *nasa* "дерево" (типологически ср. а. *trie* < **ter-* "драть"), а также ад. *nag* "деревянный шар для различных игр" (типологически ср. а. *bald* "лысый", причастие от *ball* "превращаться в комок", ср. а. сленг *egg* "лысый"). Важно учесть также: ад. *nosk* "зарубка", *nag* "кислый вкус", *nag* "ударять, бить", *neck* "последний сноп хлеба на поле". Возможно, к тому же корню относятся: лит. *niekinti* "ненавидеть", тох. А *nak-* "ругать, упрекать" (от значения «светить» < «бить»; ср. типологически: чеш. *zriti* "видеть", рус. *зоркий*, но *по-зор*), а также лит. *niaukùs* "покрытый облаками, темный" (значения «темный» и «светлый» часто обозначаются одним и тем же словом).

2) М.М. Маковский игнорирует голь, пясть-пасть, однако констатирует, что значение «голый» «может соотноситься со значением «бить», «резать», «простирает», «достигать» и «бить, сдирать шкуру», указывая на ие. **цер-* 1) "достигать, стремиться"; 2) "хотеть, желать", но 3) "бить":

а) а. *bare* "голый", но да. *berian* "бить, жать, ломать", дс. *berja* - то же; дирл. *barc* "гнев"; ср. да. *borian* "сверлить", гр. *φαρο* "расщепляю", лит. *burna* "рот", алб. *brime* "дыра", лат. *forare* "расщеплять".

Переход значений «гнуть» (< «резать») > «голый» хорошо иллюстрируется на примере гр. *γυμνας* "голый": ср. латыш. *gūmt*

"схватить" (< "гнуть"), тох. А *kat* "брат", гот. *ga-hamon* "прятать" (< "гнуть"), *skaman* "стыдить", ср. лит. *gimti* "рожать", н. *kommen* "приходить".

б) рус. голый соотносится с латыш. *gāla* "гололедица", *gale* "тонкая корка льда", дс. *gēila* "резать", *gil* "расщелина", двн. *gil* "грыжа", латыш. *gala* "мясо" ("резанное"), ср. н. *kahl* "лысый". Ср. типологически: ирл. *lomm* "голый", дирл. *lommer* "голый", но сирл. *lommrain* "снимать шкуру", рус. *ломать*.

3. «Тыканье» пальцев голя в ладонь при выжимании привело к тому, что слово «голый» стало соотноситься со значением «теку, течь; мягкий, мокрый»: н. *bloß* "голый" (ср. *entblößt*) соотносится с гр. *φλυδαο* "мягкий от сырости", *φλδαω* "теку; становлюсь мягким", лат. *fluó* "теку"; дс. *blautr* "мягкий, хрупкий", да. *bléat* "страждущий". Типологически можно сопоставить рус. *нагой* и **sná-* "течь; сырость" (гр. *νηχω* "плыву").

ГОРДЫЙ

Гордыми издревле называли субъектов, которые отгораживались от других. Считалось, что их гордыня заела. Жесты позволяют отгораживаться от окружающих. Они дают возможность реконструировать и гордыню, и кручину, которая может извести каждого. Чтобы воспроизвести кручину, достаточно согнуть пальцы крючками. Очевидно, что гордыней изначально называли орган, на котором располагались естественные человеческие города, палисады, образованные пальцами рук. Надо сказать, что естественные палисады, детинцы, города дети заселяют сразу после своего рождения. Человеческие города – естественная знаковая система, которая позволяет городить, что попало, а также отгораживаться от всего. Эти города, подобно граду Китежу (рус. *кита* `кисть`), могут тонуть в естественных водоёмах, заполненных потоками слёз.

Пальцы (палы) способны продемонстрировать не только кроны, корни и короны, но и витки-ветки, колья (укр. *паля*, пол. *pal*, лат. *pālus* `кол`), Эти колья способны породить количественные представления. Прижатые к лицу или к груди они могут

обозначать не только гордость, но и остолбенение, затруднение, безразличие, передышку и т.д. М.М. Маковский пишет: «Значение «гордый» часто соотносится со значением «прут; кол»:

а) ср. рус. *гордый*, но н. *Gerte* "прут", лит. *girti* «хвалить» (обычно соотносят с лит. *gurdūs* `медлительный`, гр. *βραδύς* «медлительный»; типологически ср. переход: «резать, гнуть» > «прут»; «резать» > «увеличиваться» > «останавливаться»: ср. *gréad* «грудь», лат. *grandis*, но нд. *gröden* «остановиться, отдыхать»

б) а. сленг *cheek* "гордость, зазнайство" соотносится с да. *cecín* "доска", нд. *Chuechlein* "доска";

в) а. *pring* "жеманный" соотносится с н. *Prügel* "прут";

г) а. *proud* "гордый" - с рус. *прут*;

д) н. *Nagel* "гвоздь", но рус. *наглый*.

2. Пять-пасть, пальцы способны захватывать, обозначать грудь, брюхо, флюсы и другого рода выпуклости, а также впадины, голод, нищету. М. Маковский констатирует: «Значение «гордый» также соотносится со значением «раздуваться»: ср. а. сленг *said* "гордость, зазнайство", но осет. *syd*. "голод" < "раздуваться; гнуться" (букв. «выгнутый кверху, но пустой внутри»): **sei-* "связывать" < "гнуть".

ДВОР

Двором называли то что окружено забором (вором), забралом. Забирая ребёнка в исконную обитель матери демонстрируют забор из «сгибающихся» («скручивающихся») пальцев. Аналогичный жест используется и для призвания желанных гостей, приятелей на застолье, отдых. Возможно и насильственное приглашение: путём «захвата», «обнимания», «окружения» вытянутыми руками. Подобного рода практику подтверждают наблюдения М.М. Маковского, который пишет: «В ряде случаев значение «двор» соотносилось со значением «окружать» < «гнуть» и впоследствии дало значение «дворец, поместье»:

а) ср. тох. В *kerc(c)iyi* "дворец" < * *ghor-t-*, гр. *χορτος* "огороженный двор", лат. *hortus* "огороженный сад", дирл. *gort*, лат. *(co)hort* "закрытый двор", динд. *hr-* "брат, держать, нести", оск.

herriiad "берет" (ср. ф. *cour* "двор", рум. *curte* и др.: "двор" < "хватать, обнимать, окружать, огораживать");

б) н. *Hof* "двор" соотносится с *keu-p "гнуть";

в) Может соотноситься со значениями «оставаться на одном месте», «жить, обитать»: гр. *αυλί* "двор, жилье" соотносится с гр. *ιαύω* "спать, отдыхать; ср. гр. *αωροσ, ωροσ* сон" (типологически ср. рус. *двор* и дс. *dura* "спать"), дзн. *wuorang* "опьяненный", да. "усталый" (< **au-*, **auó-*, **ues-*). Ср. также тох. В *auláre* "товарищ" (см. IF, 57, 1940: 199). Ср. **ues-* 1) "пребывать, жить, обитать; есть, питаться"; 2) "крутить"; **uer-* "гнуть; резать"; ср. еще: рус. *двор*, но дс. *tora* "медлить".

При анализе значений слова «двор» актуально обратиться к жесту, выпраживающему на двор. Очевидно, что мы вновь имеем дело с прощальным жестом. Многозначность этого жеста была показана ранее. Действительно, этот жест может означать «гнев, обман, просчёт, стремление успокоить, дверь, проламывание, распахивание, открытое пространство, плохую погоду, протыкание пальцами, попытку оголить, процарапать, разделить пополам, сломать, испортить, навредить, схватить, захватить, отдуть, вздуть, веяние, запах, пыль, чертыхнуться и т.д.» М. Маковский не пытается комментировать подобного рода связи. Он просто констатирует: «Слова со значением "двор" могут соотноситься со значением "открытое пространство" < "ломать": хет. *dwarnahhum* (*du-wa-ar-na-ah-hu-um*) "я сломал", лит. *dùrti* "протыкать, толкать", рус. *дыра*, лит. *durà* "лом", но рус. *двор*, сх. *dvôp*, пол. *dwor* и др. Типологически ср.: латыш. *pagalms* "двор" («открытое пространство»), но рус. голый, ие. *gel "резать". К тому же корню относятся: рус. *дверь*, гр. *θυρα*, лат. *forés*, динд. *dvāras*, дс. *durr*, а. *dorr* (типологически ср.: брит. *porz* "двор", но лат. *porta* "ворота"). Все эти слова соотносятся с **duó(u)* "два" (≈ "разделённый пополам"). Сюда же относятся: **dus-* "злой, плохой", динд. *duṣ-*, *dur-* "злой, плохой", гот. *tuz-* в *tuz-werjan* "сомневаться", дс., дсак. *tor-*, дзн. *zur-* "не-"; возможно, в рус. *дождь* (< *duz-djus* "плохое небо"), динд. *dúsyati* "пор-

тится, становится плохим”, *duṣṭa-* "испорченный”, также динд. *dhvárati* "портит”, *dhvará-* "обманный” в *dhvarás-* "демон в виде женщины”, лат. *fraus* "обман, вред”. С другой стороны, сюда же следует отнести большое этимологическое гнездо слов со значением быстрого движения: лат. *furo* "бушевать”, латыш. *dusmas* "гнев”, да. *dwæð* "глупый”, нд. *dús* "черт”, рус. *дурь*, *дурак*; кроме того, лит. *dvesiu* "дышать”, латыш. *dvēsele* "дыхание, жизнь”, *dveša* "дыхание, запах”, лит. *dvāsuīs* "дух, дыхание”, гр. *véos*, гот. *dīus* "дикий зверь” (< **dheus-*), дс. *dýr*, двн. *tior*, да. *dīus* "дикий зверь”, а. *dust* "пыль”, тох. А *tor*, В *taur* "пыль”, дс. *dúsa* "успокоиться”, *dús* "стиль”, *dúra* "спать”. -

В ряде случаев значение «двор» соотносилось со значением «окружать» < «гнуть» и впоследствии дало значение «дворец, поместье»:

а) ср. тох. В *ker(c)iyi* "дворец” < *ghor-t, гр. *χορτος* "огороженный двор”, лат. *hortus* "огороженный сад”, дирл. *gort*, лат. *(co)hors* "закрытый двор”, динд. *hr̥-* "брать, держать, нести”, оск. *herriad* "берет” (ср. ф. *cour* "двор”, рум. *curte* и др.: "двор” < "хватать, обнимать, окружать, огораживать”);

б) н. *Hof* "двор” соотносится с *keu-p "гнуть” и означает буквально «возвышенное место» или «место, огороженное плетнем».

4. Может соотноситься со значениями «оставаться на одном месте», «жить, обитать»: гр. *αυλη* "двор, жилье” соотносится с гр. *ιαυω* "спать, отдыхать”; ср. гр. *αωρος*, *ωρος*; "сон” (типологически ср. рус. *двор* и дс. *dura* "спать”), двн. *wiorag* "опьяненный”, да. *werig* "усталый” (< **au-*, **auo-*, **ues-*). Ср. также тох. В *aul+áre* "товарищ” (см. IF, 57,1940: 199). Ср. **ues-* 1) "пребывать, жить, обитать; есть, питаться”; 2) "крутить”; **uer-* "гнуть; резать”; ср. еще: рус. *двор*, но дс. *tora* "медлить”.

ДУХ, ДУША

1. Дыхание, веяние можно воспроизвести в языке жестов путём сгибания 4-х смежных пальцев руки в дугу или *дуду*, как при доении или захвате. Отсюда «дух», «душа», «дуть», «дою»,

«дую». Этот жест весьма многозначен. Душа может брать что ей угодно или что на душу положат. Она может душить, когда душно, держаться за тело, когда дрожим от холода, отпускать его, витать под небесами. «Душа» разделена на «дюжину» «подушечек» и является единицей счёта. Эта дюжина может сдюжить, удержать, перенести. С ней связаны представления о джинах, способных возникать из духа, пара, дыма, переносить героев. Пара рук породила представление о паре, доме, дыме. При счёте, божем суде души попадают в ад. Их начинают «гнуть», «скручивать», «бить», «гнобить», «резать», «палить» пальцами (палами), «трясти», «зажимать» и т.д. М. Маковский пишет:

а) гр. $\psi\upsilon\chi\eta$ "душа" соотносится с * $bh\acute{o}u-$ "дуть" (гр. $\phi\upsilon\sigma\alpha\omega$ "дуть"), которое восходит к * $bha\check{u}-$, $bhu\check{z}$ "бить" (ср. дс. *beysta* "бить", лат. *fústis* "палка, дубина"). В связи с этим понятно гр. $\psi\upsilon\chi\omicron\varsigma$ "холод" (типологически * $ker-$ "резать", но арм. *sarn* "лёд" *sarnum* "морозить") Нельзя забывать, что слова со значением "холодный" могли иметь и значение "горячий" (ср. латыш. *gars* "душа", но рус. *гореть*);

б) гр. $\theta\upsilon\mu\omicron\varsigma$ "душа; гнев; смелость; дыхание" соотносится с гр. $\theta\upsilon\omega$ "бушевать", динд. *dhu-* "трясти", лат. *fúmus*, лит. *dúmai-* "дым", динд. *dhúma-* "дым, пар";

в) да. *gást*, а. *ghost*, н. *geist* "дух, душа" соотносятся с дс. *geiske* "страх", ав. *zaêša* "ужасный, бросающий в дрожь", возможно, также лит. *gaištu* "трястись", *žaidà* "рана", *žaidiù* "раню". *góeston* "дуть", гот. *us-gaisnjan* "пугать", динд. *hédá-* "гнев";

г) а. *soul*, н. *Seele* "душа" и др. соотносятся со шн. *sállen* "бросать", исл. *syla* "резать, отрезать", рус. *сила*, ад. *to sile* "напрягать", дс. *seilask* "протягиваться; гнуться; стараться", дпрус. *seilim* "прилежание", динд. *çilam* "нрав, характер" лит. *siela* "душа, дух; чувство", дирл. *silim* "понимать; ожидать", дпрус. *seilins* "чувства". М.Ф. Мурьянов связывает этот корень с *sei "связывать": ср. н. *Seil* "канат", да. *sælan* "наматывать", гот. *insailjan* "связывать, натягивать". Ф. Мецгер считает, что гот. *saiwala* "душа" является сложным словом, первая часть которого входит к **sçei-* "свой,

собственный@, а вторая – к *цел- “воля, хотеть” (ср. пол. *swawola* “упрямство-своевольный”, рус. *своевольный*) (F. Mezger// KZ,82, Hf, 1968)

д) лат. *spiritus* “дух” соотносится с *πειρω* “разбиваю”, див. *faran* “ехать”, гот. *farjan* “ехать”, гр. *περωη* “острие”; ср. лат. *spirare* “дышать, жить” (< *speis- “дуть” < “толкать, бить, резать”).

е) гот. *ahma* “дух, душа” соотносится с *ak- “острый; резать”.

2. Сгибание и разгибание пальцев может отобразить «зеро», «зерно», «зрение», «распускание», «появление на свет», «промежуток», «доение», «артикуляцию» и т.д. М.М. Маковский пишет: «Душа человека в индоевропейской мифопоэтической традиции отождествлялась с семенем : ср. ирл. *sil* “семя”, но н. *Seele* “душа” ; дс. *frjo* “семя”, но да. *fearh* “душа, жизнь”; динд. *vap-* “семя”, но лат. *vapor* “дым, пар” ; вал. *had* “семя”, но рус. *чад*, *кадить*. Ср. лат. *spirare* “дышать”, но *pariō* “рожать”, а. *blow* “дуть” и “расцветать”; *an- “дышать” < *Han- < *gen* “рождать” ; рус. *дух*, *душа*, но осет. *tug* “кровь; семя”, *dog* “молоко одного удоя”, ср. осет. *dug* “промежуток времени” (типологически ср.: латыш. *elpēt* “дышать”, но *alpa* “промежуток времени”) ; а. *breath* “дыхание”, *breathe* “дышать”, но *breed* “размножаться”, *brood* “выводок”; гр. *Ψυχη* “душа”, но ие. **seu-* “рожать”; ие. **pid-* “рожать”, но лат. *pedere* “выпускать воздух, газ”. Отметим также переход «дышать» — «видеть»: ср. позднегр. *αιο* “я вижу, воспринимаю зрением”, но гр. (гомер.) *αιο* “вдыхаю”; гр. *αιωμαι* “вижу, воспринимаю зрением”, которое представляет собой форму медиа от гомер. гр. *αιωθω* “я вдыхаю”; динд. *prāṇa* “дыхание” означает также «зрение; речь; слух». Интересно, что у Гомера мы находим выражение «видеть легкими» («Илиада», XXI, 61).

ЖДАТЬ

1. Побудить ребёнка ждать можно, захватив его руку, пальцы (палы), одежду, взяв его на руки, окликнув, обратив внимание, приучив ждать, поэтому слово «ждать» может соотноситься со значением «хватать», «брать», «опаливать», «нести груз»,

«приучать, «артикулировать», «обращать внимание». М.М. Маковский, без ссылок на подобную практику, пишет, что слово «братъ» может соотноситься со словами «хватать, брать»:

а) ср. дпрус. *kaskint* "хватать", но слав. *čekati* "ждать";

б) латыш. *gribēt* "хотеть, ждать", но н. *greifen* "хватать";

в) гот. *beidan*, да. *bidan* "ждать" соотносятся с лит. *pyditi* "переносить тяжелый груз";

г) лит. *laukti* "ждать", но да. *læccan* "схватить". С этим следует сопоставить рус. *братъ* и ие. **bher-* "нести" (ср. выше)

2. Может соотноситься со значением «обращать внимание» < «гнуть»:

а) н. *warten* "ждать" соотносится с латыш. *vért* "смотреть, замечать", *vériba* "внимание", да. *woer* "внимательный", дирл. *só(a)ir* "подходящий, правильный", н. *wahr* "истинный", тох. А *wär-* "пахнуть", а также **ц̣ер* 1) "жечь"; 2) "резать, рвать";

б) корень **ц̣ек-*, **ц̣ак-* "гнуть", а. *wait* "ждать" < франк. *wahton* "беречь", да. *wacian* "бодрствовать", двн. *wahhon*, тох. А *wac* "битва", лат. *vegere* "быть живым", дс. *vok*, ад. *wake* "прорубь". Возможно, к тому же корню относятся: хет. *ц̣ек-* "хотеть", латыш. *jūkt* "приучать", рус. *при-выкнуть*; *учить*, *на-ука*, динд. *úcyati* "имеет обыкновение", прус. *iaukint* "упражнять", арм. *usanim* "привыкаю, учусь", гот. *biuhts* "привычный".

ЖЕНЩИНА

1. Женщина, дама изначально была не только первым, но и единственным домом человека, поскольку возводить иные сооружения в условиях кочевой жизни они не умели. Её тело, пальцы (палы, палаты), хранили тепло, которое опаляло, согревало появившегося на свет человека. Нет ничего удивительного в том, что образ женщины изначально ассоциировался с «домом», «опекой», «горением», «колыбелью», «укачиванием», «источником питания». Пальцы, вооружённые ногтями, изначально «отрезали» пуповину, что являлось символом рождения, отделения от плода. М.М. Маковский пишет, что слово «жен-

щина» «может соотноситься со значением “очаг, дом” < “гореть” (букв, «хранительница очага»):

а) ср. да. *ides* "женщина", **eidh-* "зажигать" (ср. да. *ád* "костер", лат. *aedes* "дом", гр. *αιθω* "зажигать"); ср. также: иа. *indh-* "зажигание";

б) да. *swén* "женщина", гр. *γυνή* "женщина", но осет. *k'ona* "очаг";

в) н. *Frau* "женщина, жена", но гр. *πυρ*, н. *Feuer* "огонь", ср. гот. *frauþinon* "править домом";

г) н. *Weib* "женщина", но "ткать, плести", *weben* "колебаться" (> «беречь, хранить») < **цес-*р: ср. н. *werfen*, двн. *werpan* («выкинуть плод» > «родить»); ср. **цес-* "зажигать" и "питаться";

д) ие. **ker-* "гореть", но гр. *γρῦς*, алб. *grua* "женщина" (ср. KZ, 1960, 76, НГ. 3-4: 276);

е) ср. дс. *vorð* "женщина", но **цер-* "гореть; резать";

2. Значение «женщина» может также основываться на значении «кормящая молоком»:

а) ср. да. *fætnie* "женщина", но ав. *раёмат*, лит. *pienas* "молоко"; ср. также: лат. *fémīna* "женщина" (молочная мать);

б) ирл. *seigis* "молоко", но арм. *eg* "женщина".

3. Пальцы, вооружённые ногтями, изначально «отрезали» пуповину, что являлось символом рождения, отделения плода/ Значение «женщина» может соотноситься со значением «отрезать, оторвать», «избавиться от бремени», «выкидыш», а также с «дефлорацией», «ветром», который, якобы, надувает женщин и порождает укуризы со стороны окружающих. М. Маковский пишет: «Значение «женщина» может соотноситься со значением «отрезать, отрывать»:

а) ср. дс. *snot* "женщина", но н. *schneiden* "резать", да. *snidan*;

б) сх. *cura* "девушка" (ср. сх. *kurás* 'membrum virile, осет. *kurun* "родить", ср. гот. *skura* "штормовой ветер"), но рус. *курва*.

в) дс. *skorð* "женщина", но *skurðr* "разрез";

г) н. *Weib*, а. *wiif* соотносятся с **duo(u)-* "два" (ср. да. *getwæfan* "разрезать"), т.е. «оторванная», «оторва», «вдова»;

д) пол. *kobietta* "женщина", видимо, можно соотнести с ад. *cob* 1) "ударять, бить, бросать"; 2) "занимать главенствующее положение; полюбить кого-л."; 3) "комичный, странный; злой, несговорчивый", *cobs* "*testiculi*", *cobbi* "быстрый". В ЭССЯ пол. *kobieta* сопоставляется с *kob "рок, судьба; зло, упрямство" (*kobita šena "своенравная женщина"). Логично тут вспомнить русское слово *кобенится* "ломается, кривляется".

4. Женщина может быть «в положении», «наложницей», «падшей» и соотноситься со значением «лежать», «любовь». М. Маковский пишет: «Может соотноситься со словом "лежать": ср. **kei-* "лежать": гр. *κείται, κοιμαι* "лежу", *κοιμαι* "кладу в постель", но латыш. *siēva* "женщина", ирл. *cia* "супруга" (ср. арм. *cér* "любовь"), а также двн. *hiva* "супруга".

Чтобы обзавестись супругой, наложницей, зачастую требуется её отбить, умыкнуть, побудить к побегу, поэтому значение «находиться в покое, лежать» может соотноситься со значением «быстро двигаться, бить» > «*coire*»: ср. соотносимые с **ker-* "лежать", нд. "бить" > "*coire*", да. *hiva* "супруга".

5. Женщина, как представительница слабого пола, может соотноситься со значением «мягкий, слабый»: ср. тох. А *kuli* "женщина", но *kul-* "ослабевать, уменьшаться", динд. *glāyati, glāti* "уставать"; ср. ирл. *caile* "деревенская девушка" (типологически ср.: лат. *mulier* "женщина", но *mollis* "мягкий, слабый").

6. При быстром движении, падении беременной женщины возможен выкидыш, досрочное рождение, сопровождающее отходом вод. Маковский пишет: «Интересен переход "быстро двигаться" > "бросать" > "выбрасывать плод" > "женщина":

а) ср. да. *dreosan* "падать", но исл. *drozin* "женщина" (ср. ад. *droze* "стекать вниз", рус. *рожать, роса*;

б) ие. **sor-* "женщина" (ср. лат. *uhor*), осет. *syl* "самка, женщина" и *surun* "гнаться" (ср. рус. *сырой, сыр*); типологически ср.: н. *rinnen* "бежать", но *gerinnen* "сворачиваться" (о крови, молоке);

в) осет. *wosae, us* "женщина", но да. *worian* "двигаться, идти" (ср. да. *wos* "сок, влага"), дисл. *vas* "сырость", двн. *wasal* "дождь";

г) да. *gangan* "идти", рус. *гнать*, но ие. **gen-* "рожать; женщина".

ЖИТЬ, ЖИЗНЬ

Сразу после своего рождения люди попадают в пясти-пасти божественных существ: кит. *цзуй* `пасть, морда`, *цзу* `предки, основатели, родоначальники`. Принесение младенцев в качестве «жертвенной пищи» богам засвидетельствовано во множестве источников, включая Библию. Скушанные божествами младенцы оказываются со временем искушёнными в разных премудростях. По очевидным причинам «проживание» в пясти-пасти изначально ассоциировалось с «жевательным» процессом: кит. *wei*, *weidao* `вкус`, *wei* `место, располагаться, находится`: тат. *урын* `местность`, *урырга* `лопаты, уписывать, рубать`. Пальцы (палы) материнских рук породили представление об окружении пальцами (палами), опаливании, опекании младенцев. Захват руками ребёнка может знаменовать его появление на свет (рождение), демонстрацию его веса, габаритов. Захват пястью своего тела, кровавой раны может рассмариваться как клятва или кровожадность богов.

1. М.М. Маковский пишет: «Значение "жить" (как в смысле "быть живым", так и в смысле "остановиться в определенном месте, обитать) соотносится, главным образом, со значением "гнуть" < "резать", которое претерпевает самые различные семантические преобразования. Возможны следующие переходы значений: "резать" > "гнуть" > "быстро двигаться" > "гореть" > "остановиться" (ср. ие. "быстро двигаться", но **ez-* "медлить, оставаться на месте; жить"; типологически **me1-* "резать", но **me1-* "медлить", ср. **me1-* "соединять"). Значение «гнуть» может также давать значение "собираться вместе для жительства"; кроме того, значение "гнуть" может перейти в значение "схватить (добычу при совместной охоте)", букв. "сомкнуть пальцы", а значение "схватить добычу", в свою очередь, может переходить в значение "хотеть, страстно желать"; "питаться, наслаждаться" > "рождаться, жить":

а) **es-*, *esus, *esos "дыхание, жизнь", динд. *as-* "жить; жизнь";
б) **ker-* "резать" > "гнуть" > "заставлять расти, кормить" > "жить" (ср. осет. *caerun* "жить");

в) **gei-*, *gau "гнуть" > **geu-* "радоваться", **geus-* "отведать чего-л.", но **g'ei-* "жить; жизнь" (ср. *gei* "обносить, огораживать какое-л. место кольями"); далее значение «гнуть» может дать значение «кровь» (как символ клятвы) > «плоть, жир» > «семя, потомство», а также «огонь; гореть; очаг»: ср. **āš-* "гореть", *es "кровь", лат. *ossa* "кость", >...<, а также **āš-* "гореть", латыш. *asins* "кровь, гр. *φωω* "рожать, производить на свет" (ие. *bhú-*) см. Е. Нанп/КЗ, 90, Нф, 1-2, 1976; КЗ, 97. Нф. 2, 1984; *esus "хороший", *ues 1) "есть, питаться, пировать"; 2) "оставаться на месте, жить"; 3) "резать, колоть"; 4) "гнуть, крутить, заворачивать";

г) соотношение значений «резать» > «гореть» > «останавливаться» хорошо иллюстрируется следующими примерами: ад. *lib*, нд. *lörpern* "резать", лит. *liepsnà* "пламя", тох. А *lip-*, *lep-* "оставаться", н. *bleiben* (*be-leiben*), но н. *leben*, а. *live* "жить".

2. Значение «жизнь» может соотноситься со значением «подыматься, расти».

а) ср. да. *feorh* "жизнь", но тох. А *pärk* "подыматься, расти", *pärko* "преимущество";

б) в ряде случаев значение «жить» соотносится со значением «гореть» < «подыматься, вздыматься вверх (об огне)»; ср. осет. *caerun* "жить", но *aengarun* "поджигать, разжигать огонь";

в) рус. *жить*, кимр. *byd* "мир", дирл. *buít* "еда", прус. *geits* "хлеб", рус. *жито*, но а. *kindle* "поджигать".

3. Сжимание пястей-пястей может обозначать место обитания, опекаания, питания младенца, а также слой жира на теле. М. Маковский пишет: «Слова со значением "жить, проживать (в одном месте)" могли соотноситься со значением "питаться", а также "жир" < "гореть":

а) ср. двн. *fuoron* "питаться", но также "жить, проживать";

б) гот. *saljan* "оставаться", но также "приносить жертвенную пищу";

в) динд. *vas-* "питаться", но также "жить, проживать";
г) да. *nest* "питание", н. *nähren* "кормить", но двн. *nest* "пребывание на одном месте", динд. *nas-* "жить", гр. *vaiv* "жить, проживать";

д) рус. *сало*, но также *село*, селиться, ср. гот. *saljan* "оставаться";

е) рус. *жир*, но также *жить*;

ж) н. *leben* "жить", но рус. *липнуть*, *липкий*;

з) н. *mästen* "откармливать", гот. *mats* "еда", но рус. *место*;

и) лат. *arvina* "жир", гр. *ορνα*, арм. *orovain* "живот, матка", осет. *arun* "рожать", но **er-*, **rei-* "покой", ср. динд. *ár-* "давать" (типологически ср.: гот. *saljan* "приносить жертву, давать", но также "оставаться");

к) динд. *ghrtám* "масло", иран. *gert* "молоко", динд. *gardhaḥ* "желание", *gḍrhaḥ* "жадный", двн. *garni* "кишка", да. *gréad* "грудь" (< "распухать; выгибаться"), но нд. *gröden* "оставаться на месте, отдыхать" (ср. дс. *gerði* "огороженный участок земли", тох. А *kerciyе* "дворец", гот. *gards* "дом", рус. *город*, лит. *gardas* "ограда", динд. *grhas* "дом", ср. рус. *жердь*).

Сжатие пясти-пасти может означать «пойдём», «поедим», что породило схожесть звуковых оболочек, связанных с питанием и движением:

а) ср. корень **pet-*, обозначающий движение: динд. *pra-pat-* "спешить, быстро двигаться", *pátran-* "дорога, тропинка", гр. *πιτυλος* "быстрое движение" и др., но рус. *питать*, словен. *pitati* "кормить", динд. *pitúṣ* "питание", ав. *pitu* "пища", ирл. *ithim* "ем", лит. *piētus* "обед";

б) гот. *item* "есть", но гот. *iddja* "шел", рус. *идти*;

в) лит. *šaerti* "питаться", но н. *kehren* "двигаться";

г) дс. *aka* "ехать", нд. *ecken* "спешить", но **ak-* "есть, питаться".

ЗВЕРЬ

1. При рассмотрении слова «зверь» следует, прежде всего, вспомнить о «зверской» боли, которая побуждает осуществлять захват пальцами (палами) раны, боль-

ного места и совершать ими «жевательные», «захватывающие», «рвущие», «завёртывающие», «опалаяющие» движения. “Жевательные” жесты мы воспроизводим также, когда заверяем, захватывая грудь, или демонстрируем живот. Отсюда «животное», «зверь», «гнуть», «связывать». Пясти-пасти способны «драть», «драться», «бить», «ударять», а также «жестиковать», «артикулировать», «думать». Они породили представления о животных-божествах, дающих еду, жизнь. Пальцы (палы) породили представления о животных, чьё дыхание способно «опалаять»:

а) ие. **(dhaunos* (< **dhausno-*) “дикое животное”, но **dhen-* “бить”, динд. *dūnoti* “жечь”, **dhousos* “дух, дыхание”;

б) лат. *animal* “животное” соотносится с **Han-* > **ken-* “делать, совершать”; **gen-* “гнуть” > “связывать” (ср. **gen-* “рожать”) + **mel-* “связывать”; ср. **an-* “гореть” > “кормить, родить” > “жить” (см. об этом корне в Гл. I); ср. также: **ken-* “напрягаться, усиленно работать”; **ken-* “торжественно говорить”-, можно, однако, считать а- усилительной частицей, сложенной с корнем, который представлен в динд. *nāmati* “гнуть, связывать”;

в) лат. *bestia* “зверь” восходит к **bhedh-* “гнуть” > “связывать”: **bhedh-tia*;

г) н. *Tier*, да. *déor*, дс. *dýr*, гот. *dius* соотносятся с **dher-* “крепко держать” (ср. динд. *dhira* “крепкий”, латыш. *dārs* “сад, огороженное место”, да., нортумбр. *stiora*, *ge-stiora* “огораживать; сжимать”; ср. а. сленг *stir* “тюрьма”); с другой стороны, следует принять во внимание корень **dhes-*, обозначающий различные понятия, в частности, рус. *дух*, лит. *daūsos* “воздух”, гр. *τεός* “бог”;

д) рус. *зверь*, лит. *žeris*, гр. *θηρ*, лат. *ferus* “дикий” восходят к **ger-* “гнуть” > “связывать; узел”, **gher-* “схватить”, но **gher-* “сиять, излучать”, ср. **g'er-* “проглотить” (< “тянуть”), **gūer-* “быть горячим”;

е) тох. А *lu-* “зверь” соотносится с **leŭ-* “гнуть” (ср. рус. *ловить*), **leŭ-* “лить”, а также **leu-* 1) “резать”; 2) “слабый”;

ж) динд. *paṣu-* “зверь” соотносится с *paṣ-* “связывать” (ср. **pek^u-* “варить, жарить”);

з) динд. *mrga*- "животное" можно соотносить с **mer-*, **mereg-* "плести, связывать; шнур, веревка", но также **mer-* "блестеть, гореть";

и) дс. *saiðr* "жертвенное животное", но **seu-* 1) "гнуть", 2) "кипеть", 3) "мокрый";

к) да. *tiber*, *tifer* "жертвенное животное" соотносится с да. *stúþian* "нагибаться", *téafor* "красная краска" (ср. ад. *tiver* "краска"), дс. *tafr* "колдовство";

л) ирл. *rip*, *rob* "зверь" можно соотносить с да. *ráp*, а. *rope* "веревка" (ср. норв. *ripa* "отрывать, вырывать", да. *ráofan* "ломать", гот. *raurjan*, двн. *roufén*, лат. *rumpere* "ломать, вырывать").

2. Значение «зверь» может быть связано со значением «тяжелый». Интересно а. *brute* < лат. *brutus*, которое соотносится с латыш. *grūts*, динд. *guruḥ*, гр. *βαρυς*, лат. *gravis* "тяжелый". Ср. также динд. *bru-*, дбактр. *mru-* "говорить", гр. *βροτος* "кровь".

ЗЕМЛЯ (ПОЧВА)

1. Материнские руки, *жмени* породили представление о *земной* жизни, об опоре. «Жмени», стягивающие своё тело, могут символизировать «зимнюю» стужу. С пальцами (палами) связано представление о пале (пожаре), опаливании, опеке, а также об опоке (скале), шкале. Это проливает свет на установленный М. Маковским факт, что значение «земля» нередко соотносится со значением «твердь», которое, в свою очередь, соотносится со значением «гореть» (типологически ср.: рус. *жечь*, но *жесткий*; ие. **ker-* "жечь", но рус. *корка*, а. *hard*, н. *hart* "твердый"):

а) ие. **er-* "земля", но **ar-* "гореть" (ср. лат. *arére* "гореть"), ср. с преформантом: **ker-* "твердый" (ср. **ker-* "гореть");

б) рус. *земля*, но гр. *χειμα* "зима, холод";

в) лид. *kela* "земля", но ие. **kel-* "гореть";

г) слав. *тло* "земля; пол в доме", но иа. *tal* "гореть, жечь" (ср. рус. до *тла*);

д) бел. *ружа* "земля, суша", но кельт. **mreg-* "гореть", лат. *riga* "складка, морщина", кельт. **reg* "связь" < "гнуть";

е) да. "земля", но рус. диал. корзать "гнуть", ад. *ross* "узел" (букв, «выгибающийся (об огне)»); ср. ВЯ, 1989, № 1, с. 136-137.

ж) осет. *sygyl* "земля, почва", но *sugyn* "гореть, жечь";

з) лат. *terra* "земля", но ав. *tarsu-* "сухой", лат. *torreo* "сушить, жечь".

2. Укачивая, мать прижимает младенца, а также хлопает (молотит) жменёй или ногтем большого пальца по его телу. М. Маковский пишет: «Значение "земля" может соотноситься со значениями "бить, молотить, резать»:

а) ие. **ghem-* "земля", но рус. *жму*, гр. (Гесихий) *húggemos* "схватить", исл. *kimi* "угол" (< "гнуть");

б) а. *grind* "молот", но *ground* "земля";

в) да. *ḍaccian* "бить", но арм. *tak* "земля", хет. *takan* "к земле", алб. *takë* "земля, почва", лат. *-tax* "дно" в *for-tax*, да. *ḥphone*, двн. *daha*.

г) лид. *qela* "земля", но ие. **kel-* "разбивать, колотить";

д) да. *éar* "земля", но ие. **er-* "резать".

3. Материнская жменя – «мать-земля» может соотноситься со значением «беречь» «присматривать» «любить», «питать», «хранить». М. Маковский пишет: «Значение «земля» может соотноситься со значением «беречь» < «замечать» Как показал Э. Роот, значение "беречь, охранять" нередко соотносится со значением "питаться, насыщаться, наслаждаться пищей", "любить": ср. лат. *tueri* "видеть" ("наблюдать, охранять"), но *tueri* "питаться"; рус. *хранить*, но болг. *храна* "питание":

а) рус. *земля* (**ghdem, ghdom*, ген.абл. *ǔh(d)m-es*); динд. *kṣam*, гр. *χθων*, лат. *humus* "земля", *homo* "человек", гот. *guma*, дс. *gumī*, соотносятся с гот. *gaumjan* "замечать", да. *gieman*, двн. *goumón* "заботиться", дсак. *gotean* "беречь"; ср., однако, двн. *goumon* "питаться", *gouta* "пирушка" (земля понимается как «питающая»);

б) а. *earth* "земля" соотносится с гр. *εραμαι* "страстно желать; любить", *εορτη* "пир, религиозный праздник", *ερανος* "пирушка", *ἤρα* "любимый" (ср. *ερα* "земля");

в) тох. А *pāts*, тох. В *ptsa, petwe* "земля", видимо, соотносятся с **rá-* "кормить": гр. *πατεομαι* "ем, пью", **реи-* "бить";

г) интересно бел. *ружа* "земля, суша", которое соотносится с лит. *reĩgti* "готовить, устраивать", *raudzit* "смотреть, наблюдать", *ragauti* "отведать пищу, наслаждаться пищей".

КИШКА

Слова *кишка*, *кишетъ* воспроизводятся в языке жестов посредством кисти (*кистки*) руки, сгибаемой, скручиваемой в кулак, трубу, дудку. М.Маковский пишет, что слово *кишка* «соотносится со значением "бить" > "гнуть, вертеть, кружить, двигаться" > "пустой, полный»:

а) пол. *grędas* "крутить", но гр. *χορδή* "кишка, колбаса", лат. *hira* "кишка", дс. *gorn* "кишка", (р1.) "внутренности", лит. *žamà*, латыш. *žārna* "кишка", но ие. **ger-* "крутить", ср. арм.; *jar* "закрученный" (**gher-* "гореть" < "гнуть, выгибаться"; **ger-* "гнуть");

б) да. *iesen, gésen, eosen* "кишки, внутренние" соотносится с осет. *isyn* "брат" (< "гнуть"), динд. *ĩš* - "владеть", иа. *ĩš, yis-* "нести, уносить"; динд. *isnāti, isyati* "приводит в движение", ав. *aéš-* "быстро двигаться", лат. *ira* "гнев"; дс. *eisa* (< **ois-*) "бушевать", дс. *ofost* "спешка, пыл"; с другой стороны, к тому же корню следует отнести: дс. *eisa* "огонь" (**āš-* "гореть" < "выгибаться");

в) да. *ædre* (р1.), дс. *æðr* "внутренности" соотносятся с ие. **at-* "идти, двигаться"; **át(e)r-* "огонь" < "выгибающийся, находящийся в постоянном движении", **iet-* "быстро двигаться";

г) лат. *ilia* "кишки, внутренние" соотносится с **el-* 1) "гнуть"; 2) "приводить в движение";

д) н. *Darm* (ср. да. *ðrum* "соединение, связь"), да. *ðearm* "кишка" соотносится с **ter-* "продырявить", гр. *τορμος* "дыра"; **der-* "двигаться", да. *ðrymm* "сила" (живот, кишки как признак силы, жизни: ср. рус. *кишка тонка*; а. *guts* "смелость" < *gut* "кишка").

е) рус. *кишка* соотносится с ав. *kusra-* "полюй" (корень **kes-* "бить, резать") : ср. лит. *kušėti*, латыш. *kustet* "двигаться, шевелиться";

ж) а. *gut* "кишка" соотносится с **geu-* "гнуть";

з) гр. *ορυα* "кишка" (< "дыра") соотносится с гр. *ορυσσω* "рыть", рус. *ров* (*er-1) "резать", 2) "быстро двигаться");

и) лит. *skilvis* "желудок" < **skel-* "расщеплять";

к) лит. *skraudis* "желудок у скота", дс. *skrott* "живот < **sker-* "резать".

КНИГИ

Ладони позволяют увидеть самые древние свитки и книги. Глядя в эту книгу можно увидеть мысленное дерево, числа, палочки с естественными «чертами», «резами». Эти палочки могут «гнутья» самостоятельно или под воздействием «режущей» кромки ногтя большого пальца (нид. *duim* `большой палец`). Они могут печатать и отпечатываться. Именно эти книги, дюймы традиционно учат людей «считать», «мерить», «намереваться», «думать», демонстрировать «резоны» и т.д. Эти книги позволяют умерять боль, останавливать кровь при их наложении на раны, а также играют важнейшую роль в диагностике, прогнозировании. Издревле их использовали и звездочёты (астрономы) для фиксирования различного рода циклов. Природные книги могут использоваться в качестве рупора, посредством которого можно «призывать», «проклинать», а также в качестве емкости, мешка, корзины. Ими пользуются, когда «причитают», «почитают», «чихают», «насмеваются», демонстрируют «отвращение», «неприятный» запах, вкус, «холод», «жар», «укрываются от окружающей действительности», «отбиваются от врагов». Они являются первыми домами и домовыми. Книгам приписывалась способность отвращения от разных бед и неприятностей. Посредством рук может манифестироваться неутешное горе, мрак, поэтому с ними связаны также представления о чернокнижии, злых чарах, привидениях, колдунах, насылающих порчу простым прикосновением рук, а также различных тварей и т.д. Когда природными книгами не пользуются, они находятся в подвешенном состоянии, причём часто в виде свитков. М.М. Маковский игнорирует божественную природу первых книг, их связь с мысленным деревом. Он полагает, что письме-

на, вырезаемые на обычном дереве, первоначально выступали в качестве колдовских мистических существ, использовавшихся в процессе сакрального действия. Маковский видит чудеса, тайны, магию в процессах, в которых нет ничего мистического. Так, например, он пишет, что «книга, письмена» соотносятся со словами, имеющими, с одной стороны, значение «дерево», «палка, шест», а с другой — «гнуть, связывать» (отсюда значения «колдовать», «тайна», «чудо»), которые восходят к значениям «резать, вырезать»:

а) рус. *книга* соотносится с гр. *κνίζω* "царапать, вырезать", в связи с чем понятно да. *knagge* "палка, шест", нид. *honk, hunk* "шест, свая"; ср. также: да. *snissan* "связывать", исл. *kingsa* "крутить", ад. *kink* "узел" дс. *kengr* "согнутость", *kinga* "брактеат", ад. *gnesk* "зарубка", исл. *nagga* "тереть", дсак. *knagan* "тереть, царапать". *hang*, н. *hangen*, н. *hanger, hängen* "вешать, висеть", н. *Ron* "ствол дерева", да. *run* "тайна; руна, письмена", но латыш. *runât* "говорить", да. *geonian* "причитать, кричать" (> "проклинать"). В этой связи показательны: да. *sincung* "громкий смех", *sanc* "презрение, насмешка"; **kon(к)*- "производить действия", **kenk-* 1) "гореть, жечь"; 2) "огораживать, обносить кольями, ад. *kniggim, knaggim* "неприятный вкус", да. *snocian* "бить"; а. *knack* "умение, сноровка", болг., укр. *снага* "сила"; исл. *kunngi* "способность колдовать", исл. *kunnegi* "мочь, быть в состоянии", н. *Knochen* "кость" исл. *knukill* "небольшой узел", дат. *knuge* "нажимать", лит. *gnaiui* "гнуть", латыш. *gnauzt* "схватить рукой". К тому же корню, что и рус. *книга* (ср. лит. *кпуга*), принадлежит да. *sniht* "воин, слуга, юноша" (прич. II, означающее «жрец», т.е. «приобщенный к тайнам»); с рус. *книга* сопоставляют еще ассир. *kunukku*, арм. *knik* "печать";

б) динд. *grantha-* "книга" (букв. «связывание; узел», ср. *granth-* "связывать");

в) лат. *voluere* "крутить, гнуть", но *volumen* "книга";

г) а. *biuk* "книга" (ср. н. *Vuch*, шв. *bok* и др.) обычно связывается с названием дерева — бука, на коре которого первоначаль-

но царапались письма; при ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что и это слово, как и рус. *книга*, соотносится со значением «рука», «гнуть», «бок»: иа.* *bukka* «пригоршня»; тох. *A poke* "рука", *ruk-* "верить; достигнуть", *rukal* "год" (< "гореть"), дс. *bokka* "лицо, привидение", н. *Spuk* а. *spook* "привидение"; ср. также: дзн. *bouhhan* "знак, явление", да. *buc* "живот, желудок", ад. *bock* "бояться, пугаться", *bockie* "домовой", *boke* "гнуть", *bokey* "гордый, заносчивый", *buck* "плохое настроение", *boakie* "сопли", *buck* "кусок дерева", да. *boh* "лук (оружие)", *rohha* "мешок", рус. бок, иа. **bukka-* "пригоршня", **bukka-* "прах, пыль", *rohha* "мешок", рус. бок («нечто согнутое» > «колдовство»; типологически ср.: а. *side* "бок, сторона" и дс. *seid* "колдовство"); ср. также: рус. диал. *бучить* "бить", бочениться "кривляться; сердиться; упираться, не соглашаться с чем-л.", рус. *бука* "черт".

д) лат. *liber* "книга" обычно связывается с названием *луба*, на котором изображались письма; следует, однако, учесть и другие связи, которые обычно игнорируются: ср. лат. *liber* "книга", но *labor* "усилие, труд"; ср. ие. **labh-* "схватить" ("гнуть пальцы"), лит. *liepsna* "пламя", ад. *lib* "резать"; ср. н. *bleiben* (*be-leiben*) "оставаться" (типологически ср.: гот. *saljan* "оставаться на одном месте" и "приносить жертву"); вед. *riptas* "мажет", *ripús* "обманщик", н. *leben* "жить", да. *léap* "корзина"; ад. *lib* "кастрировать", *leer* "подогревать, обваривать кипятком; обманывать", *lippen* "случайно напасть на след чего-л.; найти решение задачи", лит. *lipt* "гореть"; ад. *lippen* "случайность", а также "верить кому-л.", а. *glib* "говорливый", *libbet* "кусок дерева";

е) следует учитывать, что первые «книги» могут сгибаться, в связи с чем весьма показательным соотношением значений «книга» и «гнуть»: динд. *pustakam* "книга", которое можно сопоставить с а. *foist* "всучить", н. *Faust* "кулак" ("согнутые пальцы"), причём пясть-пасть может выступать в качестве различных существ: ср. также: а. *fust*, *fist*, *feist* "собака", *fiste* "раздражительный, сварливый; грубый, неотесанный", дпрус. *pausto* "дикий". Пясти могут быть жирными н. *feist* "жирный". Майрхофер сопоставляет

с указанным древнеанглиск. словом перс. *post* "кора, кожа" (ср. BSLP, 47:47)

КРАСКА

1. Кисть руки полифункциональна. Она может «колоть», «царапать», «раздирать», «окрашивать» тело кровью, а также «красть», «крошить», «молоть», «мять», «растирать» между пальцами, «малевать» и т.д. М.М. Маковский обнаружил рефлекс этих потенций в звуковом языке, хотя и не смог объяснить их истоки, взаимосвязи:

а) лит. *grusti* "мять, сжимать", гр. "χραυω" "царапать", χρωζω "дотронуться", но χρω̃μα "цвет; кожа";

б) н. *spalten* "разрывать", но лит. *spalva* "цвет, краска" (ср. лат. *spolium* "кожа, содранная с животного", гр. σπολάς "кожаная одежда");

в) ие. **ker-* "резать" > "краска";

г) **mel-* "молоть" > "краска" (ср. н. *malen* "красить");

д) да. *hiew* "цвет", но а. *hew* > "рубить";

е) да. *déag* "краска", но гот. *deigan* "бить, месить", лат. *figere* "сверлить"; лит. *dygùs* "острый", *dyglÿs* "шип", латыш. *diégt* "колоть", но латыш. *dūkans* "темного цвета";

ж) дс. *litr* "краска", но да. *līdian* "резать".

з) а. *color* "цвет", но лат. *celare* "прятать".

2. С кистью, включая кисть на затылке, хвосте, связано представление о «волосах, шерсти»: дперс. *guna-* "волосы" и "цвет", афган. *bont-* "волосы; цвет"; нид. *bont* "шерсть", но н. *bunt* "пестрый".

3. Захват раны естественной кистью даёт основание соотносить окраску со значением «гнуть, схватывать, связывать»:

а) н. *binden* "связывать" ("гнуть"), но *bunt* "пестрый";

б) гот. *fahan* "схватить" ("гнуть пальцы"), но да. *fáh* "пестрый";

в) н. *biegen* "гнуть", но сх. *boja* "краска";

г) **kres-* "гнуть", но рус. *краска*;

д) ие. корни **el-*, **kel-*, **mel-*, **pel-* означают «гнуть» > «прятать», но также «краска».

4. Понятие «краска» соотносится также со значением «совершать религиозные действия, колдовать»: во время культового действия кисти рук часто прижимаются к лицу, совершая мысленное помазание (намаз), пламенный призыв:

а) ср. да. *tiber*, *tifer*, двн. *zebar* "жертва", дс. *tifurr* "бог", но н. *zaubern* "колдовать", ад. *tiver* "краска, охра";

б) гот. *tauman* "делать" (букв. «совершать сакральное действие»), да. *æl-tæwe* "хороший, здоровый", гот. *téwa* "порядок", но двн. *záwa* "краска";

в) **mreg-* "гореть" > **reg-* "делать", но дперс. *reng* "краска".

5. Приложение кистей рук к лицу, ране может ассоциироваться с потоками слёз, крови, а также с размазыванием, смачиванием, окрашиванием: ср. тох. А *pärs-*, хет. *papparsš-* "мочить", чеш. *pršeti* "идти (о дожде)", рус. *персты*, *прыскать*, дс. *fors* "водопад", тох. В *praççiye* "ливень", но тох. А *pärs-* "раскрашенный" (ие. **perk-*, **prek-* "пестрый").

6. Соотносится со значением «жечь»: ср. ие. **dhegh-* "жечь" (динд. *dáhati* алб. *djek* "жжет"), но да. *déag* "краска".

а) **er-*, **es-* "резать", но ие. **esen-*, **esar-* "кровь, слезы, пот" (ср. латыш. *asins* "кровь", перс. *ašk* "слеза", арм. *ariwn* "кровь", хет. *eshar* "кровь", *eshahru* "слезы", латыш. *asara* "слезы"), но **āš-* "гореть", динд. *aas-* "жизнь", осет. *ard* "клятва";

б) дирл. *fuil* "кровь" < **uel-* "гнуть; резать";

в) а. *blood*, н. *Blut*, но гот. *blótan* "почитать, поклоняться", рус. соблюдать, ад. *blute* "действие (сакральное)"; ср. также: да. *lutain* "гнуть" > "прятать" > "пятно"; одним из вариантов этого слова было да. *liðian* "резать"; а. *bless* "благословить" (да. *bloedsian* "обрызгать кровью") и ф. *blosser* "ранить";

г) лат. *sangius* "кровь", вероятно, соотносится с динд. *siñcati* "двн. *sihan*, *seihen* "гнуть, наклонять, лить"; ср. кельт. *sengo "веревка, канат", лит. *segù* "скреплять", но н. *segnen* "благословлять"; ср. н. *sengen* "жечь", да. *sinc* "сокровище"; н. *sincken* "опускаться, падать", друс. *сягать*; ср. также: н. *singen* "петь" > "кол."

МЕСТО

1. Приглашая детей посетить места обетованные, чтобы «покормить», «поиграть», уложить спать, мать загибает, «завивает» указательный палец (пал): укр. *пала*, пол. *pal*, лат. *pālus* `кол`. Она может загибать всю «жменю», приглашая жевательно-звательными движениями в «земную» обитель для «проживания». С мнущими, «месящими» движениями пальцев связано также исходное представление о «местности», «месте», а также о бремени, беременности, плоде, его развитии. Сгибание и разгибание пальцев связано также с измерением, «мерами», исходными «мирами», в которых изначально обитают люди (миряне). Приглашая побыть рядом, матери совершают кивающие движения рук, напрминающие прощальный жест – «топай», «ступай», а также «метание», «бросание», «насыпание», «утопление», отсюда *топология*, *топография*. Сгибание и разгибание пальцев может демонстрировать чесотку, а также часы, минуты, сроки, поскольку являются первыми хронометрами. Поскольку демонстрации времени и места совпадают, слова «время» и «место» в языках могут иметь сходную звуковую оболочку: гр. *χρως* `время`, рус. *схрон*. Дети изначально приходят «во время», как в определённое место, закреплённое на «раменах» (плечах) матери. С захватом пальцами (палами), горстями связано представление об «опаливании», «согревании», «горении», «опекании», «попечительстве». Персты (палы) позволяют увидеть спальни, простыни, подушечки, на которых возлежат люди во время золотого века, томясь от безделья в рукотворном мире. Изначально «места», «жильё» ассоциировалось с «жилами», «мышцами». Игнорируя жесты, манифестирующие места, местность, и связанные с ними «витки», «ветки», «колья», «палаты», меры, миры, «мировое древо» в которых изначально обитает человек, М.М. Маковский вынужден прибегать к абсолютно беспочвенным спекуляциям относительно изначального смысла слов, отразивших эти жесты. Вот рассуждения М.М. Маковского по поводу «места» без всяких замечаний, дополнений: «Значение “место” не-

редко соотносится со значением “ветка, кол”, “прибыть с веткой в качестве гостя, поселиться в дружественном доме”:

а) ср. праслав. *vit* “ветка”, но цс. *vitamti* “посетить, поселиться”; рус. *обитать* “поселиться, осесть”, т.е. “обозначить ветками избираемый для своего жилья участок земли” (в этой связи интересно лит. *vieta* “место”, лит. диал. *vietoti* “приютить”, латыш. *vieta* “место, пространство”, “дать место; приютить”; ср. рус. *ветка*, лит. *vytis* “прут”, но лат. *invitare* “приглашать”; праслав. *vitati* “пребывать”); вместе с тем лит. *veisti* “размножаться, рожать” (*ueis “процветать, сильный”);

б) лат. *pagus* “местность”, но ие. **rák-* “обносить кольями, ветками”;

в) рус. *место* (ср. укр. *місто* “город”, чеш. *misto* “место”, болг. *място*, чеш. *mesto* “город”; ср. также рус. *вместе, вместить, поместить*) соотносится с лит. *miétas* “кол”, латыш. *miéts*, динд. *méthis* “столб”, лат. *meta* “колонна”, ирл. *methos* “пограничный знак” (< *mitosto), дс. *meiðr* “брус, дерево”.

В связи со значением «жить, обитать» < «обносить кольями» становятся понятными и лит. *misti* “питаться”, латыш. *mist* “проживать, находиться, кормиться”, лит. *maĩstas* “питание”, *maitinti* “кормить”, ав. *maéthana-* “место пребывания, жилище”, *mitayaiti*, *mithnaiti* “живет, пребывает”. Возможно, к тому же корню относятся: рус. *мету, месту*, лит. *mesti, metu* “бросать”, латыш. *mets* “куча зерна”, прус. *metis* “бросок, метание”. Ср. также: лит. *matyti* “смотреть”, рус. *смотреть* (~ “бросать взгляд”). Типологически ср.: лит. *vytis* “прут”, *vie* “место”, прус. *waitiát* “говорить” (ср., однако, а. *say* “говорить” и *see* “видеть”, принадлежащие к одному и тому же корню). Рус. место можно соотнести также с да. *ast* “сушильная печь” (“лес, выжженный для проживания людей или под пашню”). К тому же корню относятся: н. *māsten*, да. *mæest* “еда”, динд. *médas* “жир” < *mazdas;

г) гр. *τοπος* соотносится, видимо, с *στυπος* “шест, стебель”; ср. также: *τυπτω* “толкать, колоть; бить” (типологически ср.: н. *Ort* “место”, но алб. *ušt* “колос”, лит. *usnis* “чертополох”, да. *ord*

"острие, копьё", лат. *ord* "рот"); ср. лат. *stipus* "дар"; можно также сравнить с лит. *tapti* "становиться, превращаться", латыш. *tapt* "становиться, достигать", да. *þafian* "соглашаться, разрешать" (≈ "уступить место"); типологически ср.: а. *allow* < *alouier* < лат. *adlocare* "выделять место"; ср. также: лат. *daps* "жертвенная трапеза", дс. *tafn* "жертва", тох. А *tap-* "есть, питаться", гр. *δαπτο* "пожираю";

д) лат. *locus* "место" (ср. да. *log* "место") соотносится с а. *lác* "бревно"; ср. также: да. *lác* "жертва, еда, дар, подарок, добыча"; ср. также: рус. диал. дожить "резать, кастрировать", нд. *Lehe* "серп, коса" (связано с рубкой леса под пашню и жильё); кроме того, ср. дс. *loga* "жечь", *logi* "пламя", н. *Lohe*, ад. *low* > "пламя" (леса сжигали под пашню и жильё); типологически ср.: да. *sníðan* "резать", но нортумбр. *sníðan* "оседать в том или ином месте";

е) нгр. *μερος* "место, местность", но ие. **mer-* "плести, связывать; огораживать" (ср. **mer-* "гореть, жечь"), гр. *μερος* "часть".

2. В некоторых случаях значение «место» соотносится со значением «земля»: ирл. *dú* "место", но гр. *χθων* "земля"; тох. А *tkam* "земля" и "место".

3. В ряде случаев слова, обозначающие место, могут обозначать и время:

а) осет. *raestag* "время; досуг", но, по наблюдениям М.И. Исаева, также "место" (*ci ræstoegi adtoej* "где он был?"); ср. двн. *rasta*, н. *Rast*, шв. *rast* "отдых" < "время", но норв. диал. *rast* "местность; отрезок пути от одного привала до другого";

б) динд. *stambha-* "шест, столб", лат. *templum* "священное место", ад. *demple* "сажать растения", гр. *τοπος* "место", но лат. *tempus* "время";

в) да. *tid* "время", но *stede* "место" (ср. гот. *þiuds* "народ");

г) гот. *hveila*, да. *hwil* "время", но корн. *gwel* "поле", ирл. *falach* "дом";

д) гр. *χρονος* "время", но да. *hrun*, бав.-н. *Ron, Ronen* "ствол дерева" (ср. выше латыш. *vieta* "место");

- е) ирл. *tán* "время", но да. *tán* "сук" (ср. *tun* "забор; двор");
 ж) лит. *metas* "время", но рус. *место* (см. об этом слове выше);
 з) гр. *ωρα* "период времени", но да. *óra* "край, берег" (ср. ав. *var* "город", алб. *var* "могила", да. *warm* "береговое укрепление");
 и) да. *sæl* "время", но "комната, замок", гот. *saljan* "жить, обитать", рус. *село*;
 к) прус. *kerdan* "время", но лит. *kartis* "тонкий шест";
 л) гр. *καιρος* "время", но нид. диал. *scaer, schaar* "кусок земли";
 м) гот. *mel* "время", но да. *mæl* "знак, точка".

4. Интересно, что слова со значением «местность» первоначально использовались в культовом значении «местность, где происходил ритуальный акт, где молящиеся просили милости у богов»:

а) н. *Gebiet* "местность", но *gebieten* "просить" (индоевропейский корень, к которому относится это немецкое слово, прошел сложное семасиологическое развитие, среди его основных значений: «принести в жертву, подарить» > «просить, сообщить о чем-л.» > «благодарить» > «участвовать в ритуальном акте»);

б) рус. *волость* (> область) соотносится с тох. В *walo* "государь", рус. *велеть*, укр. *велетень* "великан, исполин"; ср. также: тох. В **wäl-* "гнуть", тох. А *wäl-* "умирать", тох. В *wäl-* "бить, ломать", **цел-* 1) "хотеть, выбирать"; 2) "крутить, давить"; 3) "толпа, собрание"; 4) "обманывать"; 5) "теплый"; 6) "разрывать"; 7) "видеть; вид, облик". Увидеть этого великана, властелина первобытной местности можно на рис. 30.

в) *place* заимствованное английским, соотносится с целым комплексом значений, имеющих ритуальную окрашенность: ср. тох. А *plac* "слово, речь", лит. *plàkti* "бить", лат. *plango* "бить себя в грудь, громко сетовать", *placare* "успокаивать (божество)", тох. А *prak-* "просить", *prakte* "наказание", двн. *pflegan* "взять на себя ответственность, грех", ад. *play* "быть праздным", а. *plai* "играть" (< "принимать участие в ритуале");

г) лат. *regio* "область, местность", но лат. *rogare* "просить"; ср. **reg-* 1) "видеть"; 2) "мокрый"; 3) "прямой, правильный"; 4) "красить", *mreg "гореть".

5. Слова со значением «мясо» («пища») могут соотноситься со значением «место»; «оставаться на месте» (имеется в виду стойбище рода как место добывания пищи): ср. *kikis "мясо, мускулы", но **keki-* "шест, палка" (> "место, обнесенное ветками", "жилье"; типологически ср.: латыш. *vieta* "место", но рус. *ветка, ветвь*); лат. *tagmentum* "мясо, приносимое в жертву", но дирл. *tag* "место"; ав. *pathas* "место", но а. *fat* "жир, мясо"; да. *rysel* "жир, мясо", но лат. *rus* "местность"; сирл. *fal* "забор", но ирл. *feoil* "мясо"; а. *cot* "загон, хлев; (поэт.) жилище", но шв. *kött* "мясо".

МИР («покой»), МИР («ВСЕЛЕННАЯ»)

1. Руки матери обеспечивают младенцу мир и покой, являясь его рукотворной вселенной. Пальцы (палы), пясти не просто охватывают и удерживают ребёнка. Они позволяют «согреть», «опалить», «опекать» младенца, а также «пестовать», путём похлопывания. Мир (покой) в языке жестов традиционно демонстрируется посредством сложенных на груди рук. Подобное наложение рук у покойника позволяет ему «отойти с миром», приобрести «вечный покой». Этот жест многозначен. Смертельная боль или холод побуждают людей накладывать ладони с «мерной» сеткой из пальцев (палов) на тело, чтобы «умерить» боль, «согреться», почувствовать «умиротворение». При этом пальцы ритмично сгибаются, стягивая, свёртывая кожу режущими кромками ногтей. Эти движения аналогичны «режущим», «жевательным», «звательным», «чистящим», «щекочущим» жестам. Захват лица производится при демонстрации мрака, ослепительного света. Захват раны кистью может сопровождаться окрашиванием, «маранием» руки и тела. Подобный захват тела может производиться для обозначения левого и правого боков. Мирясь, люди «захватывают», «оплетают» ладони друг у друга. М.М. Маковский игнорирует жесты и связывает опаливание,

сгибание не с пальцами (палами), не с агонией, а с обычным огнём. Он пишет, что «значение “покой” соотносится со значениями “связывать, гнуть” (отсюда “мерзнуть, замерзать”, “стягиваться” и “гореть”, “гнуться, выгибаться (об огне)”), а также приводит следующие примеры:

а) ср. кимр. *tangc, tanko-* “мир” (ср. ирл. *co-tecim* “свертываться, сгущаться”, динд. *tanakti* “стягиваться, свертываться”, лит. *tánkus* “густой” дс. *þettr* “густой”); ср. да. *þanc* “удовлетворение, удовольствие”, лат. *tangere* “трогать”;

б) лат. *rax* “мир” соотносится с **pák-*, **pág-* лат. *rangere* “соединять”, гр. *πύυυμα-* “укреплять”, *πάχνη* “иней, мороз”, двн. *fáhan* “схватить”, сирл. *áil* (< **págli-*) “приятный”; ср. **pek-* “быть довольным, радоваться” (ср. двн. *gi-fehan* “радоваться”, дс. *feginn* “радостный”, гот. *ga-féhaba* “подходящий, достойный”, *fags* “подходящий”, двн. *fehön* “есть, питаться, наслаждаться”, гот. *ga-fahrian* “готовить, приготавливать”, дс. *fága* “украшать, чистить”, *fægja* “делать блестящим, чистить”, да. *fæger* “красивый”;

в) рус. *мир* соотносится с ие. **mer-* “связывать, плести”; ср. также: **mer-* “гореть, искриться” (рус. диал. *мар* “солнечный зной; сон”, *марит* “(солнце) печет”, *марный* “знойный; теплый”, рус. *марево*); к тому же корню относятся: рус. диал. *мора* “темнота, туман”, болг. *мараня* “душный, давящий зной”, марен “тепловатый”, сх. *о-мара* “духота”, влуж. *нютага* “полусон, обморок”, динд. *táricis* “луч”, да. *tierran* “портить, препятствовать; заблуждаться”;

г) ирл. *sid, sith* “мир” соотносится с корнем, представленным дс. *seiðr* “связь, веревка, пояс”, *seið* “колдовать”; ср. также: динд. *sidhyati* “иметь успех, достичь” (ср., однако, полярное значение в осет. *syd* “голод”);

д) пол. *rokoj* “мир” соотносится с **kei-* “гнуть” > “резать”; ср. лат. *quiés* “спокойствие, сон, мир”, гот. *hveila* “время, досуг” (ср. с этим последним: **kel-* “гореть; мерзнуть”, дс. *héla* “иней”, нид. *hal* “замерзшая земля”, дсак. *halóian* “гореть”, ав. *šyáta-* “обрадо-

ванный"); с другой стороны, ср. латыш. *kaitēt* "накалять", дс. *heitr* "горячий", лит. *kaisti* "греть", но цс. почить, арм. *han gçim* "я отдыхаю" (*han* – префикс);

е) дс. *makendi* "мир" соотносится с **mak̂* "связывать, сжимать"; ср. дс. *makr* "подходящий", фар. *makur* "спокойный";

ж) лит. *taika* "мир" соотносится с ие. **teg-* "гореть, жечь", **tek-* "плести, гнуть"; ср. лит. *tikti* "быть подходящим, удовлетворять", *tèkti* "достигать", гот. *taihswa* "правая сторона", динд. *dákšņas*, лат. *dexter* "правая сторона", *decus* "украшение";

з) н. *Ruhe* "покой" соотносится с лит. *rúkti* "съеживаться, сморщиваться", лит. *raũkas* "морщина, складка";

и) лит. *ramas* "покой" соотносится с динд. *rámati* "укрепляет", дс. *ramr* "сильный", а также а. *rime* "иней".

2. Захват пальцами, ногтями при попытке «урезонить», остановиться приводит к тому, что значение «находиться в покое; остановиться» соотносится со значением «резать, рвать, жалить, жалеть, глодать, глядеть, ловить, любить». Маковский пишет: «В ряде случаев значение «находиться в покое; остановиться» соотносится со значением «резать»:

а) ср. дс. *geila* "резать", *gil* "трещина, расщелина", двн. *gil* "грыжа", латыш. *gaļa* "мясо", но да. *gælan* "медлить";

б) ие. **reu-* "разрывать" (ср. динд. *rav-*, *ru-* "дробить", лат. *ruó* "разрывать"; дс. *ryja* "вырывать шерсть у овец", лит. *rauti* "разрывать"), но **rëua-* "покой", *ré-* "отдыхать" (кимр. *araf* "спокойный, медлительный", ав. *arime* "спокойно");

в) *(*s*)*ker-* "резать", но ад. *hirst* "место отдыха, привал";

г) рус. диал. *коматый*, *комолый* "безрогий", *коматъся* "мерзнуть, зябнуть", но *комить* "терпеливо ждать", латыш. *kamēt* ("голодать", динд. *kama* "любовь", да. *hemman* "останавливать", гр. *κοιμαω* "засыпать, успокаиваться", дирл. *сóim* "любимый"; ср. **kei-* "точить".

3. Заманивание в рукотворный мир, «райские кущи», родовое гнездо или просто в кучу посредством пястей-пастей, «рядов»

пальцев напоминает приглашение кушать (рубать), призывание к “порядку” или просто предложение поспешать. Демонстрация манящих рядов пальцев (палов) может трактоваться как “забота”, “опека”, “труд”. М.М. Маковский пишет: «В значении “вселенная” соотносится со значением “гнуть, резать”»:

а) В греческом используется спорное в этимологическом отношении слово *κοσμος*, которое часто означает также «порядок» и «украшение». Некоторые ученые соотносят это слово с *κομψος* “изящный; одухотворенный” (ср. *κομew* с “заботиться”). Здесь возможно несколько гипотез. Прежде всего, следует обратить внимание на корень **kes-*, **kos-* “резать, бить”: ср. динд. *kuṣati* “бьет, ударяет”, но *kusuma* “цветок”. Значение «резать» дает значение «множество, толпа» (ср. дс. *kos* “куча”, также *koctr*), а это последнее может дать значение «порядок, упорядочение» (ср. типологически: лит. *rikià* “ряд”, но *rikè* “порядок”; латыш. *kārta* “ряд”, но *kārtuot* “упорядочивать”; рус. *ряд*, но *порядок*; ср. также: **ar-*, **er-* “резать”, но *ar-* “соединять”). Отсюда же значение «украшать»: ср. латыш. *kuoṣs*, “красивый, нарядный, приятный; прозрачный” (ср. латыш. *kuoṣt* “кусать”), лит. *kusti* “отдыхать”. Ср. также: да. *ceosan* “одобрять”, гот. *kuisan* “проверять”, динд. *jōsati* “проверять, пробовать, вкушать”. Типологически ср.: латыш. *mėgīnāt*, *medzināt* “резать”, лит. *mėginti* “пробовать”, но лит. *mėgti* “понравиться кому-л.”, латыш. *mėdzēt* “иметь обыкновение”, *mėgt* “привыкнуть”, лит. *magėti* “нравиться”. Ср. гр. *κοσμος* < **kes-*, **keg-* “резать”, ср. “быстро двигаться” (ср. н. *kehren* “двигаться, ехать”) ; осет. *kusyn* “работать, трудиться”, но н. *Schar* “толпа” (типологически ср.: **kel-* “резать”, но рус. *челядь*, лит. *kiltis* “род”, динд. *kūlam* “стадо, род”; а. *cut* “резать”, но нд. *Chut* “толпа, множество народа”, ср. рус. *кутить*, диал. *котить* “рожать”). С другой стороны, ср. **ker-* “связывать”. Важно учесть также **ker-* “гореть” (< “горсть, резать, гнуть”) : это значение могло перейти в значение «твердый; земная твердь» (типологически ср.: рус. *жечь*, но *жесткий*); ср. **kerə-* “гореть”, но а. *hard*, н. *hart* “жесткий, твердый”. Наконец, значение «гореть» могло дать

значение «кормить» > «рождать», а также «расти»: ср. *kerə- "гореть", *ker- "расти", но рус. *кормить*, без начального форматива: *er-, *ar- "резать", *ar "связывать", *ā- "гореть", но осет. *arun* "родить" (типологически ср.: *al- "гореть" – "кормить" – "родить", ср. да. *ælan* "гореть", лат. *alere* "кормить"); *pel- "гореть" < "резать" > "родить" (ср. а. *pal* "парень", рус. *спелый*; ие. *bhok- "гореть", но а. *buck* "парень", ср. а. *boy*).

Жменя, сжатые кулаки (твердь), соляные символы на ногтях (звёзды) могут манифестировать не только исконную среду обитания, но также использоваться для выдавливания горячих слёз из глаз или слёз радости, для очищения, протирания (сушки) глаз, а также для того, чтобы «врезать», «звездануть», «засветить» в глаз, чтобы искры посыпались. Маковский пишет, что значение «резать» может дать значение «светить» (ср. типологически: *bháu- "бить, резать", но *bhá- "светить". В этой связи следует учесть формы без начального согласного: латыш. *ausma* "рассвет" (ср. латыш. *àust* "рассветать", цс. *устра* "рано утром", динд. *исса̀ти* "светит", двн. *oštan* "восточный"; ср. с начальным к-: гр. *καῦμα* (< *kausma) "жара". Возможно различное развитие корня *kes-: *kos-, *kso- > *sko- (ср. в связи с этим соответственно ад. *hoot* (< *sko-m > *ko-m) и *soom* (< *kso-m > *so-m) "стадо". Ср. также: иа. *kósmā* "теплый, сырой", *ušman* "жара" (типологически ср.: рус. *свет* "мир, вселенная"); динд. *kšamá-* "обгорелый, засушенный"; арм. *çasnum* "гневаться", *çatak* "сушить".

Жменя, сжимание в зубодробительный кулак, придаёт земле значения «бить, дробить», приказ «остановиться», «приблизиться», «выжимание», «мокроту», «сырость», стремление «понести ребёнка» и т.д. Маковский пишет: «Значение "бить, дробить" дает также значение "земля", в связи с чем можно указать на динд. *kšam-* (< *gh(s)m-es "земля, почва" (типологически ср.: а. *grind* "дробить" и *ground* "земля"); значение «земля», однако, может переходить в значение «низкий», поскольку рассматривается как антипод неба; ср. гр. *χαμαί* "на земле", но лит. *zētas* "низкий", "низкий"; лат. *humus* "земля", но *humilis* "низкий"; к

рассматриваемому корню относятся и динд. *vi-gá-man* "шаг", *gámin-* "идуший", арм. *kam* "стою" (*g^ue(s)m), к тому же корню относится и лит. *gimti* "рождать: ср. семасиологические параллели: тох. А *sik* "идти", осет. *sik* "земля, почва";

б) лат. *mundus* "мир, вселенная" соотносится с гр. *μυδος* "сырость", *μυδαλεος* "мокрый", динд. *mudirá-* "облако", *módaté* "веселый", *mud-*, *mudé* "радость", сирл. *muad* "чистый; гордый", снид. *mot* "мелкий дождь", латыш. *mudít* "гнать" (значение «жидкость; мокрый» соотносится со значением «резать, бить»: ср. ниже s.v. мокрый); ср. миф о «всемирном древе» (ср. ди. *vangah* "дерево", но да. *wang* "мир").

МОКРЫЙ

1. Сжимая пальцы руки можно выдавливать жидкость. При этом режущие кромки ногтей могут впиваться в ладонь. Это приводит к тому, что мокрота может соотноситься со словами «бить, резать, крошить, мять, нажимать, мучить, связывать, гнуть, тыкать (ткать) и т.д.». М. Маковский демонстрирует подобные связи, но не пытается их объяснить:

а) ср. **mai-* "рубить, бить" (гот. *maitan* "бить"), но лат. *madeó* "быть мокрым", дирл. *maidim* "распадаться на куски";

б) ие. **tak-* "мять" (латыш. *takt* "нажимать, мять, мучить"), но **tak-* "мокрый"; ср. рус. мокрый, арм. *mór* (< *māk-ri) "жидкий навоз; болото";

в) арм. *zanganem* (< **z-hang-*) "мять", но н. *feucht* "мокрый";

г) ие. **nau-* "замучить", **neu-* "мять, нажимать", но динд. *snáuti* "выделять жидкость", гр. *νανω* "течь", н. *naß* "мокрый".

д) ср. ие. **pel-* "складка", но **pel-* "лить";

е) **ϕer-* "связывать; гнуть", но **ϕer-* (**aϕer-*) "мокрый; течь";

ё) **pan-* "ткань", но **pen-*, **pan-* "мокрый; течь";

ж) *sei "связывать", но *sei "мокрый; течь";

з) кельт. *reg "связывать; связывание" < "гнуть", но ие. **reg-* "сырость, влага, дождь";

и) **ger-*, **gers-* "гнуть, катить", но **grem-* "мокрый";

к) **leĩ-* "гнуть", но *leĩ - "лить; течь, сочиться; мокрый; влага, дождь".

НАЧИНАТЬ, НАЧАЛО

1. Начало и конец процесса можно обозначить взмахом руки или отмахкой. Этот жест напоминает «захват», «получение», «подъём и бросание», «прыжки». Он также побуждает «идти вперёд», а также отражает стремление «прогнать» или, наоборот, «остановить», «замедлить», «призвать», «вернуть», «успокоить», «уложить». Без всяких попыток объяснить природу подобного рода ассоциаций М.М. Маковский лишь констатирует их наличие в звуковых языках. Он пишет: «Слова со значением «начинать» соотносятся со значением «схватить» («гнуть»):

- а) лат. *in-cipere* "начинать" < *capere* "брать, хватать";
- б) лат. *coepere* "начинать" < *co-apere*, "соединять";
- в) н. *an-fangen* "начинать" < *fangen* "схватить" (двн. *fahan*);
- г) ад. *gait* "схватить", но *gate* "начинать".

2. Не объясняет М.М. Маковский связь «начала» с различными формами перемещения, движения:

- а) ср. гр. *αρχομαι*, *αρχο* "начинать", но *ερχομαι* "приходить";
- б) лат. *initium* "начало" < *in* + *ire* "идти"; ср. вульг. лат. *com-initiare* > ф. *commencer*, исп. *comenzar* "начинать";
- в) ав. *fratauruna-* "начало" < *tar-* "переходить, переплывать реку";
- г) динд. *aiwigati-* "начинать" < *aiwi-gam* "выходить вперед";
- д) дс. *heifja* "начинать" < "поднимать";
- е) дс. *burja* "начинать", но снн. *boren* "поднимать, нести", двн. *buren* "поднимать", дс. *bera*, гот. *bairan* "нести"; ср. нисл. *börja* "быть подходящим" и "получать";
- ж) лит. *pradėti* "начинать" < лит. "прыгать";
- и) а. *begin* "начинать" может восходить к да. *gán* "идти".

Без всяких объяснений М.М. Маковский фиксирует, «что один и тот же корень **ken-* может означать начало и конец: ср. рус. *на-чин-ать*, динд. *kaninas* "молодой", *kanā* "девушка", гр. *καινος* "новый", лат. *recent* "новый, недавний", ирл. *cinim* "воз-

никаю”, гэльск. *cinti*- "первый", рус. *щенок*; сирл. *cano, cana* "щенок волка", кимр. *senau* "щенок волка или собаки", но рус. *конец*, друс. *конъ* "предел", да. *hindema* "последний", н. *hinter* "задний"; ср. также: латыш. *sákr* "начинать", но тох. А *sák-* "остаться позади", *sakät* "тихо"; ср. также: рус. *молодой*, но ие. **mel-* "медлить"; рус. *близкий*, но лит. *blyzóti* "лежать неподвижно”.

НОВЫЙ

1. Понять изначальный смысл слова «новый» можно, если вспомнить про Новый год и метод его манифестации. Новый цикл, «новый ход» можно продемонстрировать, захватив одну ладонь в другую и производя отсчёт времени на новой шкале. Таким образом, «новизна» заключается в «сближении» ладоней, «захвате», «оплетании» пальцами одной ладони другую, а также последующем «членении» ногтями, «резании» или «загибании», «завивании» пальцев на «ближней» ладони. Подобного рода жест может иметь ряд применений или значений. Он может демонстрировать «сеть» из пальцев, «сетование», судно, ковшик, ковчег или «корабль», которые плавают поверх океана или моря слёз во время «скорби», а также при «умывании», «освежении». Пальцы (палы) убитых горем людей породили представления о мировых потопах, плотах, флотах, навигации. Наложение на себя рук издревле считалось символом смерти. До сих пор существует обычай складывать руки у покойников, чтобы они отправились на этом утлом судёнышке на суд божий. М.М. Маковский обнаружил эти отражения жестов в звуковом языке, хотя их истоки для него так и остался загадкой. Он пишет: «Слова со значением “новый, молодой” соотносятся со значением “гнуть” > “связывать» > “подтягивать” и буквально означают “подтянутый ближе, находящийся близко” (как известно, значения “гнуть” и “резать” непосредственно соотносятся между собой: и то, и другое значение может переходить в значение “новый, молодой”):

а) ср. рус. *близкий*, но латыш. *bliezt* "рубить, бить”, *blaizit* "давить, жать, бить, тереть”;

б) гр. *αὔχι* "близко", но *αὔχο* "завязываю";

в) ф. *près*, ит. *presso*, *appresso* "поблизости", но лат. *pressus* "сжатый"; это дает возможность понять происхождение многих слов со значением «новый»: рус. *новый*, а. *new*, н. *new* и др., но ие. **sneu-* "гнуть, связывать, крутить": динд. *snavan* - "веревка", алб. *nus* "шнур", дс. *sniua* "наматывать", оркн. *sni* "согнутость".

2. а) В индоевропейской мифопоэтической градации смерть считалась переходом в новое состояние, в новую жизнь, обновлением. Именно поэтому слова, образованные от корня **nau-* "смерть" (ср. гот. *naus* "труп", латыш. *náve* "смерть", *navêt* "убивать" и др.), соотносятся со словами, представленными вариантом этого корня **neuos-* "новый" (динд. *náva-*, ав. *nava-* "новый", дпрус. *nawns* "молодой", хет. *neua-*, тох. А *nī*, лит. *paĩjas* "новый", перс. *naw* "красивый", ср. **nei-* "хороший, святой"). Души умерших, согласно преданию, переправлялись в загробный мир водным путем: ср. **náus-* "корабль" и **náu-* "смерть"; ср. также: да. *lipan* "умирать", гот. *ga-lipān* "идти, передвигаться", но да. *lid* "корабль". О том, что «обновление», т.е. обретение новой жизни, мыслилось как движение через водный путь, свидетельствуют такие глаголы, как гот. *sniwan* "спешить", да. *sneovan* (*snovan*) "спешить", рус. *сновать* (ср. KZ, 90, 1976: 258ff.). Ср. также: ие. **aná-* "влага, вода". В основе всех указанных выше слов лежит корень **sneu-* "гнуть, плести" («гнуть ноги» > «идти, двигаться», «гнуть, плести» > «вода, плетение вод», «гнуть» > «новый, молодой» (ср. типологически: н. *Netz* "сеть", но *netzen* "мочить"); интересно также сопоставить ие. **meu-* "мокрый", но лат. *mustos* "молодой, свежий").

б) подобным же образом ие. корень **ǵeu-* "связывать": ср. динд. *yauga-*, лат. *jugum* "ярмо", *jéjúnus* "трезвый" (ср. а. *fast* "поститься", но н. *fassen* "схватить") непосредственно соотносится с **ǵeu-* "молодой" (ср. динд. *yuváti* "связывает", но *yúvan-* "молодой"), ср. **ǵeu-* "резать";

в) ср. также иа. *kora- "новый", но *ker- 1) "плести, скреплять; шнур"; 2) "резать"; 3) "расти"; 4) "гореть" (ср. осет. *kurun* "родить", алб. *kar* 'penis');

г) ср. также рус. *молодой* и не. *mel- 1) "связывать" (тох. А, В *mälk*- "связывать, скреплять"); 2) "бить"; 3) "плести, связывать", *smel- "жечь";

д) ср. также гр. *καινος* "новый, свежий", но вал. *cengl* "связь", *senglu* "связывать", ср. да. *cinan* "расщеплять". Указанное семасиологическое развитие хорошо иллюстрируется корнем *gar- "близко": ср. ирл. *gar* "близость", вал. *gar, ger* "рядом", латыш. *gar* "рядом", но ие. *ger- "гнуть"; ср. также: н. *nah* "близко", но н. *nähen* "шить, сшивать" < "гнуть, крутить"; лат. *atate* "сжимать, сгибать", но лит. *arti* "близко"; естественно вместе с тем, что значение «гнуть» могло давать значение «гореть» > «кормить» > «рожать» (ср. ие. *ǵeu- "гнуть", который соотносится как с а. *young* "молодой", так и с рус. *юг*; ср. также ие. *ǵer- "гнуть, крутить", но тох. *wir* "молодой").

ПРОВЕРЯТЬ

1. Слово «проверять» в языке жестов изначально было связано с мучительной диагностической процедурой. Болезненный захват органа пястью-пастью пациента порождал стремление определить эпицентр боли, ударяя пальцами-палачами по вцепившимся в тело скрюченным пальцам с врезавшимися в тело ногтями. М.М. Маковский пишет: «Значение "проверять; пробовать" часто соотносится со значением "бить, резать":

а) лит. *bandyti* "пробовать, опробовать" соотносится с латыш. *benDET* "губить, мучить; бить, сечь", *benDE* "палач" (ие. *bhen- "бить, ранить"), гот. *banja* "удар, рана", ав. *banayen* "они навлекают болезнь"; возможно, к тому же корню лат. *offendó* "толкать, бить".

Попирающий, ударяющий палец врачевателя породил веру в целительную силу прута в первобытном обществе. Ударом прута проверялись его магические свойства. Ср. следующую цитату из «*Nadwrttenbuch des deutschen Aberglaubends*», Bd. VII: 1108ff.:

«В течение всего года... соблюдается ритуал, называемый "удар целительным (оживляющим) прутом". Стегают людей, зверей и растения. Цель этих ударов — частично изгнание злых духов, враждебных жизни, а частично - возбуждение сил здоровья, жизни и роста».

б) Захват раны часто сопровождался зализыванием окровавленной жмени, которая ассоциировалась с землёй: лит. *bandyti* "пробовать на вкус", латыш. *baņda*, лит. *banda* "участок земли" (< **bhen-* "бить; латыш. *baudit* "пробовать" > *bāudit* "вкусать"; ие. **bhodh-* "бить, толкать"; гот. *kiusan* "пробовать", да. *ceasan* "выбирать" соотносятся с **kes-* "бить".

в) Захват плоти мог также означать плату натурой, живностью: лит. *bandà*, латыш. *baņda* "плата натурой; имущество, деньги", также лит. *bandà* "стадо коров".

г) захват тела рукой может также означать «стремление к кому-либо, соперничество, ревность, ненависть»: дс. *raun* "попытка, проба", гр. *ερευνάω* "пытаться", дс. *reuna* "испытывать", но тох. *A roñsām* "ревность, ненависть"; ср. тох. *B ruwe* "сомнение.

ПОКУПАТЬ - ПРОДАВАТЬ

1. «Купля-продажа» отражается в языке жестов подобием прощального жеста, который символизирует выбор, получение и сбывание с рук. Этот жест предельно универсален: он может обозначить «купание», «купель», «сгибание», «обороты», «качание», «раздувание огня», «ожёг», «навар», «сдачу», «набрасывание», «надевание», «захват», «охоту», «охрану», «избавление», «стяжательство», «накопление», «терзание», «раздираание», «битьё», «прополку», «поедание», «побег», «уход», «раскопки», «укрытие», «помещение», «размещение», «презрение», «пустяки», «валяние дурака». Разумеется, это только незначительная часть того, что может отобразить этот жест. М.М.Маковский привёл целый ряд ассоциаций, связанных со словами «покупать», «продавать», мистифицируя их истоки. Он пишет: «Часто соотносится со значением "резать – бить», «гнуть»:

а) ср. *(s)pel- "резать, рубить", н. *spalten*, лат. *spolium* "шкура, содранная с животного", рус. *полоть*, дс. *spjall*, *spell* "вред", но *pel- "продавать; зарабатывать": гр. *πωλεῖν* "продавать", двн. *fáli* "продажный", лит. *pelnus* "заработок", *pelnyti* "зарабатывать";

б) *(s)ker- "резать", но тох. А *kuryar*, динд. *krināti* "покупать", дирл. *crith* "покупка, плата", длит, *krienas* "продажная цена", а. *hire*; ср. инд.- иран. *ker- "делать, производить";

в) лат. *caupo* "хозяин гостиницы" (ср. рус. *купить*) соотносится с *keu-p "гнуть": динд. *kip-jati* "находиться в быстром движении", *kampati* "раскачиваться", *kampra* "подвижный", лат. *cupio* "страстно желать", осет. *kivun* "молиться", *kuvd* "обрядовое пиршество, начинавшееся с молитвы старейшего" (слово возникло в связи с ритуалом жертвоприношения); к тому же корню относятся: да. *scéaran* "делать, совершать", *scieppan* "приводить в порядок", *scéap* "овца", латыш. *ški'bīti* "резать", да. *for-cippian*, гр. *σκαπτω* "рубить", лит. *karoti* "рубить на мелкие куски", иа. *karalan* "половина, часть", рус. диал. скопить "обрезать", рус. *капо-рукий*; *капица* "било (цепы)" (ср. а. *shape* "форма, очертания"), гр. *σκοπεο* "смотреть, охранять", а. *keep* "держат, хранить", да. *scipe* "плата, заработок", дс. *skora* "бежать", рус. *копать*, *копить*, скопом, дс. *hof* "храм, дворец феодала", двн. *hof* "округ" (место жительства рода), *huoba* "определенный участок земли", исл. *skop* "презрение", дат. *skuffe* "обманывать", снн. *schoven* "обманывать", исл. *scop* "то, что предопределено; судьба", двн. *scoffizzen* "валять дурака", *scór* "поэт, певец", нд. *Schube* "пальто, одежда (первоначально ритуальная)", дс. *skupill* "головной платок".

2. в) а. *buy* "покупать" соотносится с 1) ие. *bheugh- "гнуть": ср. шн. *bogen* "гнуть", но "держат лавку, вести торговлю" (типологически ср.: гр. *πέλο* "крутить", но *πολέο* "продавать"; лит. *verčiù*, лат. *vertó* "крутить", но лит. *verčiuos* "веду торговлю"); к тому же корню относятся: да. *bugan* "убегать", рус. *бегать*, лит. *bégti*, лат. *fugere* "бежать" (типологически ср.: ам. сленг go "делка", но go "заключать сделку; истратить, заплатить деньги" : *I went five bills for thet Chines vase*); 2) ие. *bheugh- "избавляться,

освобождаться”: ср. ав. *buj* "избавляться"; 3) ие. **bheugh-* "вкушать"; 4) тох. А *puk-* "полагаться на кого-л.": ср. ад. *big* (ур) "полагаться на кого-л., поддерживать, одобрять" (EDD, I: 262), ам. сленг *buck* "заискивать, поддерживать; стремиться" (ср. типологически: лат. *veneror* "читать, почитать", но *venire* "продаваться"); 5) ие. **bheg-* "бить": ср. двн. *bâgan* "бить", ад. *big* "атаковать, наброситься на кого-л." (EDD, I: 262); типологически ср.: ам. сленг *chop, swop, beat down, hammer, blow onself to* "совершать сделку", букв. «ударить». Значение всех приведенных слов дают возможность заключить об общем значении «охотиться, преследовать». Однако, именно это последнее значение, как показывает фактический материал, дает значение «покупать, платить»: ср. а. *purchase* < дф. *purchasser* "преследовать, охотиться".

ПОНИМАТЬ (ДУМАТЬ)

1. Процесс мышления издревле соотносился со счётом на пальцах, поэтому слова «считать» и «думать» являются синонимами в разных языках. Так, например, в тат. *уйлау* 'считать, думать'. Счёт сопровождается «схватыванием», «сгибанием», «смыканием» пальцев, «соударением» «режущих» кромок ногтей и напоминает «смятие», «комкание», «размягчение». Не следует удивляться созвучию слов *комкать* и *кумекать*, а также *мять* и *математика*. М.М. Маковский без всяких пояснений пишет, что слово «понимать» (думать) «может соотноситься со значением "бить, резать, мять"» и приводит соответствующие примеры:

а) ие. *tak**- "мять, размять", но да. *stéagan* "думать", рус. диал. *мекать* "понимать" (ср. рус. *смекает, смекалка, кумекать*) ; интересно сопоставить также рус. диал. *намокнуть* "приучиться": ср. нлуж. *takas* "щупать, осязать", пол. диал. *takaś* "ощупывать; бить", чеш. *takati* "щупать, хватать, брести ощупью", пол. *tasaé* "касясь пальцами, руками, исследовать", лит. *tokėti* "мочь, уметь", латыш. *tasēt* "понимать, уметь" (ср. «Этимология 1970». - М., 1972: 74-77);

б) ие. **peu-* означает "бить, резать" (ср. лат. *putáre* "резать", *pavio* "бить", лит. *pjauti* "резать"), но также "понимать" (ср. лат. *putáre* "предполагать, думать"); ср. а. *understend* "понимать" < да. *undar* "между" + + **tend-* "резать" (лат. *tondeo*);

в) дс. *skilja* означает "разделять", но также "понимать".

2. Сжимание пальцев может демонстрировать не только счёт, но также символизировать «силу, мощь, сближение»:

а) ср. н. *jagen* "гнать, преследовать", но латыш. *jégt* "понимать", лит. *jéga* "сила, мощь" (ср. гр. *ηβη* "юношеская сила, мужество");

б) гот. *fraþjan* "понимать", лат. *pruoti* "понимаю", тох. А *pratim* "решение", лит. *su-pranti* "понимать" соотносятся с сх. *pratiti* "сопровождать".

3. Счёт на пальцах напоминает манифестацию сочности, соковыжимания. М.М. Маковский пишет: «В ряде случаев значение "понимать; думать; умный" соотносится со значением "сок; мокрый»»:

а) лат. *umeo, humidus* "мокрый", но рус. *ум*;

б) дс. *safi* "сок", но *sefi* "ум"; лат. *saperi* "быть умным", но лат. *sapa* "сок", ср. *savoir* "знать";

в) дс. *froðr* "умный", гот. *fraþjan* "понимать", латыш. *pruotu* "понимать", лит. *su-prantù* "понимать", *prôtas* "понимание, рассудок", сирл. *ro-rath-aig* "он заметил", но норв. диал. *frodik* "сочный", дс. *froð* "пена, слюна", осет. *frud, frod* "река";

г) рус. | *мокрый*, но да. *sméagan* "думать", рус. диал. *мекать* "понимать";

д) дс. *vátr* "мокрый", но динд. *api-vátati* "понимать", ав. *ai-pi-vat-* "понимать; уметь", гр. *οἶδα* "я знаю", кимр. *hywidd* "понимающий", лат. *vátés* "ясновидец".

ПРОСИТЬ

Просьба нагляднее всего манифестируется посредством «просящих», «жевательных-звательных», «кромсающих», «режущих» движений пясти-пасти. Этот жест может обозначать «рот», «расщелину», «между», «рану», «водоём», «божественный

алтарь», посредством которого просят «ради бога», а также манифестировать «наполнение», «опаление». С помощью просящего жеста можно демонстрировать время, сроки на пальцах. М.М. Маковскому удалось обнаружить большинство из этих особенностей просящих жестов, однако сделал он это чисто формально. Он пишет: «Многие слова со значением “просить” соотносятся со значением “резать” (“открывать рот”)». В этом плане интересно рассмотреть этимологическое гнездо, корня *perk- “разрывать” (ср. динд. *páršana* - “трещина, расщелина”, лат. *porca* “межа в поле”, брит. *rec'h* “печаль”, двн. *furuh*, да. *furh* “межа”, лит. *pra-pėršis* “попынь”, *persėti* “болеть (о ранах)”, *porkòs “свинья” (~ “роющая землю”), но динд. *pr̥cch̥ati* “спрашивает”, прус. *aparsam* “я спросил”, арм. *e-harç* “он спросил”, лат. *poscò* “требую, прошу”, ирл. *arco* “я прошу”, лит. *persũ* “просить за кого-л.”, оск. *pestlum* “храм” (место жертвоприношений), лат. *prex* “просьба”, *precari* “просить”, двн. *fráhén*, дс. *fregna*, тох. А *prak-*, В *prek-* “спрашивать”; к тому же корню относятся тох. А *preke* “время” и слова со значением «наполнять» < «бить, набивать»: динд. *pr̥ṇakti* “наполняет”, сирл. *ercaim* “наполняю”, динд. *pr̥kta-* “наполненный”; сжатие и разжатие пальцев (палов) приводит к тому, что значение «просить» одновременно соотносится и со значением «опалить», «гореть» (ср. лит. “*pirksnỹs*”, дирл. *riches* “горящие угли”, брит. *reges* “жар углей”, латыш. *spirgsti* “горящие угли под золой”); вытягивание, простираание пальцев (полос) при просьбе привело к тому, с этим значением связано и значение «растягивать (ся)» > «сторона, пространство, область, пёстрость»: осет. *fars* ап. *pársva-* “ребра, край”; динд. *pr̥sni* “пестрый”.

2. Сжатие и разжатие кисти руки в одной позиции может означать стремление избавиться от содержимого, «брезгливость», «насыпь», «холм», в другой – «угрозу», «наказание», «гнев», «злобу», «вспыхивание», «жатву», «насечку», «взятие на себя», «передразнивание», «ощупывание», «пробование», «под-

зорную трубу», «око», «видение», «привидение», «артикуляцию» и т.д. Маковский приводит подобного рода значения:

а) тох. А *prak-* "просить", но *prakte* "наказание", двн. *pflegan* "взять на себя вину, ответственность";

б) да. *béodan* "просить", но а. *bad* "плохой" (ср. ие. **bhá-* "жечь" и "говорить");

в) а. *nasty* (< *nasky*) "отвратительный", но снн. *naschen* "просить" (ср. да. *ascian* - то же);

г) двн. *spell* "притча, речь", но латыш. *peļt* "оскорблять", *pelas* "оскорбление; вред";

д) да. *bisen* "притча", но ад. *bysen* "позор, бесчестие", нд. *buslig* "грязный, отвратительный";

е) а. *ask*, лит. *ieskoti* "искать", динд. *icchā* "желание", арм. չ "исследование", рус. *искать* соотносятся с *es-en, *os-en "резать, срезать" (ср. да. *orne* "ранение", нд. *urnen* "кастрировать", гот. *asans* "жатва, лето", дс. *qnn* (< *azno "жатва, усилие"); с другой стороны, с рассматриваемым корнем (а. *ask* и др.) соотносится ие. **āš-* "гореть".

ж) лат. *rogare* "просить" соотносится, с одной стороны, с **reu-*, **er-* "резать" (ср. лат. *runcó* "полоть", скимр. *rhwgen* "насечка, трение"), а с другой - с лат. *rogus* "костер"; ср. также: лит. *rogus* "могильный холм", *rėgt* "видеть", латыш. *rēgs* "лицо, лик, привидение", *rėgt* "гневаться, злиться", лит. *ragana* "ведьма", *ragauti* "пробовать на вкус".

ЧЕЛОВЕК (МУЖЧИНА)

Руки (*tan `рука`) породили представления о первых людях (живых и покойниках), душах, духах, животных, растениях, мирах, кумирах. Так, например, в германской мифологии Манн – первый человек, которому приписывалось бесконечное количество превращений, умений, начинаний, открытий. Руки – традиционные «меры», «миры», дают возможность «мерить», показывать «малое» и «великое», «количество», «множество», демонстрировать «мрак», «сумерки», «презрение», «море», «мор», «умору», «юмор» при наложении их на лицо, тело. Они

породили «пламенную» речь, представление об огненных реках, морях, а также о мире теней, куда отправляются на утлых лодочках (ладошках), переполненных слезами, кровью, покойники или души умерших (лат. *manes* `души умерших` ». Многие народы отправляли покойника в иной мир с конём: лат. *manus* `рука`, *mannus* `лошадь`, тюрк. *kul, kol* `рука`, *kulan* `дикая лошадь`. Эти кони позволяют «возить» и «возиться», демонстрировать хаос и «навоз». Звуковой язык отразил перечисленные знаковые потенции рук (перволюдей). М.М. Маковский фиксирует эти потенции, но превратно истолковывает их природу. Он пишет: «Нам представляется, что а. *man*, н. *Mann* "человек, мужчина", тох. А *aiṃt, aiṃte* "я, моя особа" соотносятся с корнем, первоначальным значением которого было «гореть»: ср. да. *tan* "грех, злоба" («грех, зло» < «гореть»), лат. *mane* "утром", исл. *stann* "презрение", *stanna* "презирать", сирл. *ten* "прах", ирл. *ten* "мука", брет. *ton* "навоз", рус. *мну*, словен. *tanét* "тереть, перетирать, превращать в пыль", ирл. *tionn* "клятва" (в конечном итоге все эти значения восходят к значению «гнуть»: ср. исл. *toena* "спинной мозг"), ср. также лат. *manes* "души умерших", **ten-* "идти", лат. *mannus* "лошадь" (имеется в виду переселение душ умерших в загробный мир, обычно водным путем: ср. лат. *tano* "течь"). Интересно проследить преформантные образования от рассматриваемого корня: ср. гр. *πυ-θμην* "земля, почва": элемент *πυ* в этом слове выступает в лат. *ru-bes, ru-er*, гр. *ανθρωπο, παυς*, динд. *ru-tan* (парное слово, как и гр. *ανθρωπος*) и восходит к ие. **reu-* "бить, резать" и "чистить" (ср. от корня **ten-* "сжать" - лат. *mane* "хороший", букв. «очищенный огнем»), **rou-, ru-* "маленький" (ср. от рассматриваемого корня **ten-* "маленький", букв. «съеденный огнем», «размятый, разбитый»). Вторая часть указанного греческого слова *πυθμην* > представляет собой преформантное образование от рассматриваемого нами корня **ten-* (ср. цс. тимено "жидкая грязь", рус. тина). Корень **reu-* лежит в основе корня **reior-* "огонь».

Пясть позволяет увидеть первый пест и первую ступу (рис. 5), которые позволяют толочь, толковать, быть толковыми даже при отсутствии звукового языка, а также продемонстрировать кулак, смелость, решительность. М. Маковский пишет: «Значение “бить, толочь”, “пыль, прах” может также переходить в значение “жизненная сила, смелость”: ср. гр. *μενος* “жизненная сила, кровь”; норв. диал. *tenna* “быть гордым, набраться сил”, типологически ср.: а. *grind* “толочь”, но *grit* “смелость, присутствие духа”; ад. *smeddum* “пыль, порошок”, но *smeddum* “смелость”.

Пальцы-палы (лат. *palma* ‘ладонь’) могут «захватывать», «опалить», выдавливать влагу, демонстрируя мощь, мужество, силу, сдержанность, а также жгучую боль. М.М. Маковский пишет: «С другой стороны, значение “быстрое движение” нередко дает противоположное значение “остановка, прекращение движения” (ср. ие. **men-* “оставаться на одном месте”; типологически ср. лит. *liepsnà*, “пламя”, но н. *b-leiben* “оставаться”)»... «(ср. динд. *v r̥san* “мужской”, но *varsati* “льет дождь”, **ner-* “мужчина, мужской”, но динд. *niran* “вода”), в связи с чем важно принять во внимание лат. *mano* “течь”; лат. *vir* “человек” соотносится с ие. **uer-* 1) “гнуть, крутить”; 2) “гореть”, **ues-* “кормиться”: ср. тох. *wir* “молодой”, гр. *φίς “животная сила”, лат. *vis* “сила”, динд. *varas* “хороший”, *vayas* “жизненная сила”;

Сгибание пальцев руки может породить представление о собирании, собрании, множестве, племени, популяции, а также о вместительности. М. Маковский пишет: «Следует также учесть форму с преформантом: чеш. *kmennen* “племя, род”. К тому же корню, видимо, относятся и такие образования, как гот. *manags* “много”, двн. *menigi* “толпа, народ”...»; да. *tand* “корзина” (тип. ср. лат. *corbis* “корзина”, но *corpus* “тело”); да. *rink* “человек” соотносится с лит. *rinkti* “собирать”, *paranka* “сбор, собрание”; рус. *рука*;

Рука (*man), отождествляемая с актуальным человеком, издревле могла «считать», «говорить», «выступать», «высказывать мнение», «собирать, скрывать кровь», «сокровище», «пятнать», «водить дружбу», «кормить», обманывать», «пятнать», «уда-

рять», «резать», «загибаться», «завиваться», «развиваться», «резвиться», «показывать времена». М. Маковский находит отражение в звуковом языке этих качеств: ср. дс. *maðr* (< *mannR) "человек", но гот. *maþlian* "говорить", а также да. *maðim* "сокровище", ад. *smad* "пятно" (ср. Н. Gering // Festschrift Mork 1924: 36). К рассматриваемому корню относятся ие. **men-* "выступать, выдаваться", **men-* "думать", но также "один > воедино, вместе" (типологически ср. **sem-* "один", но н. *sammeln* "собирать", **sem-* "лето, время");

б) подобно а. *man*, н. *Mann* лат. *homo* соотносятся с корнем, имеющим значение «гнуть» < «резать»: ср. латыш. *gūmt* "схватить", рус. диал. "зябнуть", "гнуть, гореть", *куметь* "понимать", *кумить* "дружить, вести дружбу" (букв. «связывать» < «гнуть»), *каметь*, *кометь* "томиться", а. *come* "приходить". Ср. еще: ад. *come* "изгиб", "пыль, прах" (ср. а. *scum*), а также *соот* "деревянная рама, используемая при строительстве моста" (типологически ср.: да. *tand* "корзина" и а. *man*)-, ср. еще: лат. *humus*, *humilis*, ад. *hum* "бить, ударять", *hum* "молбки трески", нид. *hommel* "молоки рыбы" (букв. «плоть, нечто размягченное»), ад. *hum* "кормить", "обмануть", *hoot* "стадо", тох. А *kom* "молодой побег", а. сленг *come* "семя";

в) подобно разобранном словом со значением «человек» и лат. *vir* "человек" соотносится с ие. **cer-* 1) "гнуть, крутить"; 2) "гореть", **ces-* "кормиться": ср. тох. А *wir* "молодой", гр. *φίς "животная сила", лат. *vis* "сила", динд. *varās* "хороший", *vayas* "жизненная сила";

г) да. *rink* "человек" соотносится с лит. *rinkti* "собирать", *paranka* "сбор, собрание"; да. *ranc* "гордый, смелый; выросший", лит. *ražutis* "вытягиваться, простираться", рус. *рука*;

д) тох. А *onk* "человек" соотносится с лат. *nexus* "связь", *nesare* "умирать", гр. *νεκός* "труп";

е) а. сленг *put* "человек" соотносится с да. *potian* "толкать" "бить";

ж) тох. *A atäl* "человек" возможно соотносится с ие. *átér "огонь", хет. *idali* "плохой, больной, бранный", а также да. *oedäl* "родовое имя", н. *egel* "благородный". Ср., однако, да. *ad* "костер", *el - "гнуть" > "гореть".

ЧИСТЫЙ

Чистка, как и чесотка, может манифестироваться «царапанием», «скоблением», а также имитируется «умыванием, «выбиванием», «выметанием», «стиранием», «выжиманием». Чистка овощей, фруктов, орехов, яиц может сопровождаться словами «резать», «раскалывать», «бить»:

а) да. *smæte* "чистый" < двн. *smizan* "бить";

б) ие. **per-* "резать" но укр. *прать* "стирать" (ср. рус. прачка);

в) рус. *чистый* соотносится с корнем **kes-* "бить, резать"; ср. лит. *skiesti* "разделять", "делать жидким", динд. *chinatti* "раскалывает", гр. *σχιρω* "раскалываю", лат. *scindō* "раскалывать", но лит. *škists* "чистый, целомудренный", *skystas* "жидкий", *skaidrūs* "ясный, сияющий", *skaištas* "яркий"; ср. также рус. *цедумь*;

г) н. *reīn* "чистый" соотносится с корнем, представленным да. *hrinan* "бить", гр. *κρίνειν* "разрывать", лат. *cerneri* "резать", двн. *hriterā* "сито";

д) гр. *καθαρός* "чистый" соот. с лит. *krečiù* "трясти" (*katar-* > *krat-*);

е) лит. *švarus* "чистый" соотносится с ие. *(s)*ker-* "резать"; ср. гр. *κείρο* "отрезать", алб. *sh-kjer* "разрезать", дирл. *scar(a)im* "разрезать", дс. *skera* "резать", *skor* "разрез", "зарубка"; ср. гр. *κορεω* "чистить", *κορος* "метла";

ж) а. *clean* "чистый" соотносится с ие. **kel-* "резать", ср. рус. диал. *кладать* "кастрировать, холостить"; ср. н. *Klunze* "разрез", н. арго *Kluns* 'vulva canina', ад. *clean* "плацента коровы, овцы", ср. еще: гр. *γληνεα* "яркие предметы"; "звезды", отсюда понятно н. *klein* "маленький" (букв. «отрезанный»); з) ср. также: ие. **reu-* "бить", "резать", но **reu-* "чистый", динд. *pávaté* "чистит", лат. *purus* "чистый" (ср. гр. *πῦρ* "огонь"). ирл. *úr* "новый, свежий", двн. *fowen* "резать, бить".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Игнорируя особенности естественного, безусловного языка, свойственного всем приматам, включая младенцев, невозможно понять природу вторичных языков, требующих изучения всякого рода условностей, обеспечивающих связь с общепонятным языком – метаязыком. Выступая в качестве метаязыка или фундаментальной системы звукового языка, естественный язык жестов придаёт смысл невидимым звуковым оболочкам, структурирует их, предопределяет их последовательность. Разработка грамматических, семантических, этимологических доктрин без учёта метаязыка влечёт самые негативные последствия не только для лингвистической науки. Дело в том, что только изучение звукового языка вкупе с языком жестов позволяет оценить роль последнего в формировании самых различных феноменов культуры, включая мифы и мифологизированное сознание. Заблуждения лингвистов порождают искажённое представление об особенностях и потенциях вещественного вещания, вещего слова – Слова, способного породить рукотворный мир, исходную культурную среду, мифических и сказочных персонажей. Комплексное изучение языка жестов и звукового языка показывает тесную связь языка жестов с математикой, на которой говорит человеческая природа и без которой невозможна реконструкция корневой системы звукового языка, а также постижение природы мифических и сказочных универсалий. Учёт языка жестов при изучении звуковых языков обеспечивает появление фундаментальной компаративистики в языкознании и мифологии, а также экспериментальной грамматики, семантики, мифологии, обеспечивающих осмысление исконной структуры слов, их значения, а также понимание изначального смысла самых архаичных мифов, отразивших колыбель человечества, исходный социум, исходный культурный слой, исходные формы социализации и инкультурации человека.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1 - 1958, 2 - 1973, 3 - 1979.
- Котов А. В.* Новый-китайско-русский словарь. М.: Рус. яз. Медиа, 2004. 605 с.
- Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974.
- Словарь русских народных говоров. 1-23. М. - Л., 1965-1988.
- Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 863 с.
- Этимологический словарь славянских языков. Пра斯拉вянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. - 1-14. М., 1974-1987.
- Этимологический словарь тюркских языков: В 7 т. М.: Наука, Восточная литература, 1974–2003
- The American Heritage dictionary of Indo-European roots. Boston, 1985.
- Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1970.
- Bartholomae C.B.* Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1979.
- Bense J. E.* A dictionary of Low Dutch element in the English vocabulary. The Hague, 1939.
- Berneker E.* Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1908-1913.
- Bloch O., Wartburg W. von.* Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 1950.
- Bosworth J. Toller T. N.* An Anglo-Saxon dictionary. 1-2. Oxford, 1954.
- Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Krakow, 1927.
- Buck C. D.* A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. Chicago, 1949.
- Christie W. F.* Norsk dialectlexicon. Bergen, 1937.
- Diefenbach L.* Vocabularium latino-germanicum. Frankfurt-am-Main, 1957.
- Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1959.
- Falk H. S., Torp A.* Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch. 1-2. Heidelberg, 1960-1961.
- Falk H. S., Torp A.* Wortschatz der germanischen Spracheinheit. Göttingen, 1979.
- Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. Leiden, 1939.
- Finkenstedt T., Leisi E., Wolff D.* A chronological English dictionary. Heidelberg, 1970.
- Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. 1-2. Heidelberg, 1962.
- Francks etymologisch woordenboek der nederlandsche taal. 's-Gravenhage, 1949.

- Friedrich J., Kammenhuber F.* Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1975 ff [а также Friedrich J. Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg, 1952-1961].
- Frisk H.* Grieschisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1972.
- Gamillscheg E.* Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache. Heidelberg, 1965.
- Graff E. G.* Althochdeutsches Sprachschatz. I-VII. Berlin, 1834-1846.
- Hellquist E.* Svenst etymologisk ordbok. 1-2. Lund, 1966.
- Holthausen F.* Verleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen. – Göttingen, 1948.
- Holthausen F.* Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1963.
- Horn P.* Grundriß der neupersischen Etimologie. Straßburg, 1893.
- Hübschmann H.* Armenische Grammatik. 1 Thiel: Armenische Etymologie. Leipzig, 1985.
- Isabaert L.* De Indo-Iraanse Bestanddelen in Tocharische woordenschat. Leuven, 1980.
- Jöhannesson A.* Isländisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1956.
- Klein E.* A comprehensive etymological dictionary of the English language. 1-2. Amsterdam, 1966-1967.
- Latham R. E.* Revised medieval Latin word-list. London, 1964.
- Lehtmann W. P.* A Gothic etymological dictionary. Leiden, 1986.
- Macbain A.* An etymological dictionary of the Gaelic Language. Stirling, 1911.
- Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Mann S.* Indo-European comparative dictionary. Fasc. 1-11. Hamburg, 1987.
- Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1978.
- Meyer G.* Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Sprache. Straßburg, 1891.
- Morgenstierne G.* An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- Mühlenbuch K. Endzelin J.* Lettisch-deutsches Wörterbuch. 1-4. Riga, 1923-1932.
- The Oxford dictionary of English etymology/Ed. by C.T. Onions Oxford, 1966.
- Partridge E.* Origins: A short etymological dictionary of Modern English. Ney York, 1963.
- Partidge E.* A dictionary of slang and unconventional English. London, 1979.
- Pokorni J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- Puhvel J.* Hittite etymological dictionary. 1-2. Berlin New York, 1985.
- Rietz J. E.* Svenskt dialect – lexicon. Lund, 1987.
- Schade O.* Altdeutsches Wörterbuch. Hildesheim, 1969.
- Schiller K. Lübben A.* Mittelniederdeutsches Wörterbuch. I-IV. 1875-1881.

- Schröpfer J.* Wörterbuch der vergleichenden Bezeichnungslehre. Heidelberg. Lf. 1-2. 1979, Lf. 3-4. 1981.
- Seebold E.* Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch der germanischen starken Verben. The Hague – Paris, 1970.
- Skeat W.* An etymological dictionary of the English Language. Oxford, 1956.
- Skok P.* Etimologiški rječnik hrvatskog ili srpskog jezika. Zagreb, 1971.
- Schweizerisches Idioticon. Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache, begründet von F. Staub und L. Tobler. Fraunfeld, 1881 ff.
- Starck T., Wells J.C.* Althochdeutsches Glossenwörtererbuch. – Heidelberg, 1972-1987.
- Stokes W. Bezzemberger A.* Wortschatz der keltischen Spracheinheit. Göttingen, 1979.
- Sturtevant E. N.* Hittite glossary. New York, 1936; Supplement. New York, 1939.
- Trautmann R.* Baltisch – Slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.
- Turner R. L.* A comparative dictionary of Indo-Aryan Languages. Oxford, 1978.
- Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. 1953, Bd. 2. 1955, Bd. 3. 1958 (русский перевод: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка/пер. с нем. О.Н. Трубачёва. 1-4, М., 1964-1973).
- Vendryès J.* Lexique étymologique de l'irlandais ancien. Dublin – Paris, 1959.
- Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1962.
- Vries J. de.* Nederlands etymologisch woordenboek. Leiden, 1971.
- Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen /Hrsg. von J. Pokorny. 1-3. Berlin, 1928.
- Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 1-2. Heidelberg, 1965.
- Williams R.* Lexicon Cornu-Britannicum. New-York, 1865.
- Windekens F. van.* Le tokharien confronté avec les autres langues indo-européennes. London. 1976. I
- Wolf S. A.* Wörterbuch des Rotwelschen. Mannheim, 1956.
- Wreit J.* English dialect dictionary. I-V. Oxford, 1898-1905.
- Wrait J.* Anglo-Saxon and Old English vocabularies / Ed. by R.P. Wülcker. London. 1884. Vol. I-II.
- Zehetmayer S.* Analogisch-vergleichendes Wörterbuch über das Gesamtgebiet der indogermanischen Sprachen. – Leipzig, 1989.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВСЯ – Вестник славянского языкознания
ВЯ – Вопросы языкознания
МНМ – Мифы народов мира
ТРС – Татарско-русский словарь
ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков
АО – Acta Orientalia
Ahd GI – Steinmeyer E., Sievers E. Althochdeutsche Glossen, Berlin, 1879-1922
BSOAS – Bullétin of the School of Oriental and African Studies
Bd – Band (том)
BSLP – Bulletin de Société de linguistique de Paris
CGL – Corpus glossariorum Latinorum, hrsg. von Goetz G.
I-VII, Leipzig, 1888-1924
IF – Indogermanischen Forschungen
JEGPh – Journal of English and Germanic Philology
JIES – Journal of Indo-European Studies
KZ – Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung
LF – Lieferung (выпуск)
MASO – Mejerhergs Aktiv für svensk ordforskning
MLN – Modern Language Notes, Baltimore
MSLP – Mémoires de la Société de linguistique de Paris
NM – Neuphilologische Mitteilungen
PBB – Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur
PMLA – Publications of the Modern Language Association of America
RES – Revue des études slaves
Romania – Romanus. Revue Trimestrielle consacrée à l'étude des langues et des littératures romanes
Teutonista – Teutonista. Zeitschrift für deutsche Dialektforschung und Sprachgeschichte
Tl – Teil (часть)
TNTL – Tijdschrift voor nederlandsche taal-en letterkunde
TPhS – Transactions of the Philological Society. Ldn
Zslph – Zeitschrift für slavische Philologie

СОКРАЩЁННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

- а.* – английский язык
ав. – авестийский язык
ад. – английские диалекты
аккадск. – аккадский язык
алб. – албанский язык
ам. диал. – американский диалект английского языка
ар. – арабский язык
арм. – армянский язык
ассир. – ассирийский язык
афган. – языки и диалекты Афганистана
ацтек. – ацтекский язык
бав. – баварский диалект немецкого языка
бел. – белорусский язык
болг. – болгарский язык
брит. – британский язык
вал. – валлийский язык
вед. – ведийский язык
венг. – венгерский язык
венец. – венецианский диалект
влуж. – верхнелужицкий диалект
вост-лит. – восточно-литовский диалект
вфриз. – восточно-фризский диалект
вульг. лат. – вульгарная латынь
галло-ром. – галло-романский диалект
герм. – германский
гот. – готский язык
гр. – греческий язык
груз. – грузинский язык
гэльск. – гэльский язык
да. – древнеанглийский язык
дат. – датский язык
дболг. – древнеболгарский язык
дбрет. – древнебретонский язык
двн. – древневерхненемецкий язык
дгутн. – древнегутнийский язык
ддат. – древнедатский язык
диал. – диалектное слово
дирл. – древнеирландский язык
динд. – древнеиндийский язык
дисл. – древнеисландский язык
дкорн. – древнекорнийский язык
длит. – древнелитовский язык
дперс. – древнеперсидский язык
дперс. – древнеперсидский язык

друс. – древнепрусский язык
др. – древний
др.-егип. – древнеегипетский язык
друс. – древнерусский язык
дс. – древнесеверный язык
дсак. – древнесаксонский язык
дф. – древнефранцузский язык
дфриз. – древнефризский язык
дчеш. – древнечешский язык
дшв. – древнешведский язык
зфлам. – западно-фламандский язык
зенд. – зендский язык
иа. – индо-арийские языки
ие. – индоевропейские языки
иран. – иранские языки
ирл. – ирландский язык
исл. – исландский язык
исп. – испанский язык
ит. – итальянский язык
кельт. – кельтский язык
кимр. – кимрский язык
кит. – **китайский язык**
корн. – корнийский язык
крит. – критский диалект современного греческого языка
курд. – курдский язык
лат. – латинский язык
латыш. – латышский язык
лесб. – лесбийский диалект греческого языка
лив. – ливский язык
лидийск. – лидийский язык
лит. – литовский язык
ломб. – ломбардский диалект итальянского языка
макед. – македонский язык
милан. – миланский диалект итальянского языка
моравско-пол. – моравско-польский
н. – немецкий язык
нгр. – новогреческий язык
нд. – немецкий диалект
нид. – нидерландский язык
ниран. – новоиранский язык
нлуж. – нижнелужицкий диалект
нн. – нижненемецкий диалект
норв. – норвежский язык
нортумбр. – нортумбрийский диалект древнеанглийского языка
нперс. – новоперсидский язык
оркн. – диалект английского языка на Оркнейских островах
общегерм. – общегерманский
осет. – осетинский язык
оск. – оскский язык
пехл. – пехлевский
перс. – персидский язык

пикард. – пикардский диалект
пол. – польский язык
полаб. – полабский язык
померан. – померанский
порт. – португальский язык
пракр. – пракриты
прованс. – провансальский диалект
прус. – прусский язык
пьемонт. – пьемонтский диалект
рум. – румынский язык.
рус. – русский язык
са. – среднеанглийский язык,
сак. – саксонский диалект немецкого языка
свн. – средненемецкий диалект *силез.* – силезский диалект немецкого языка
сирл. – среднеирландский язык
слав. – славянский
слат. – среднелатинский
яс.лк словацк. – словацкий язык
словен. – словенский язык
снид. – среднидерландский язык
снн. – средненижненемецкий диалект
согд. – согдийский язык
сф. – старофранцузский язык
сх. – сербско-хорватский язык
тадж. – таджикский язык
тат. – татарский язык
тох. – тохарский язык
тур. – турецкий язык
тюрк. – тюркские языки
укр. – украинский язык
умбр. – умбрский язык
ф. – французский язык
фин. – финский язык
фл. – фламандский язык
фрак. – фракийский язык
франк. – франкский язык
фриз. – фризский язык
хет. хетский язык
хорезм. – хорезмский
цс. – церковнославянский язык
цыган. – цыганский язык
чеш. – чешский язык
шв. – шведский язык
шваб. – швабский диалект
шетл. – шетландский
шн. – швейцарско-немецкий диалект
шотл. – шотландский язык
эльзас. – эльзасский
яп. – японский язык

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В. И. Понятие идеосемантики // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1948. Т. XI. Вып. 1. С. 13-18

Агеева Р. А. Страны и народы: происхождение названий. М.: Армада-пресс, 2002.

Аполлотор. Мифологическая библиотека / пер. с древнегреч. В. Г. Боруховича. М.: АСТ: Астрель, 2004. 350 с.

Афанасьев А. Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1983. 464 с.

Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3-х т. М.: Наука, 1984-1986.

Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1979. 208 с.

Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в колымском округе. СПб.: Имп. АН, 1900. 417 с.

Богуславская И.Я. Русская народная вышивка. Москва : Искусство, 1972. 151 с.

Брагинская Н. В. Небо // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. эцикл., 1992. Т. 2. С. 206-208.

Буслаев Ф. И. Народный эпос и мифология /Ф.И Буслаев; сост, вступ. ст., коммент. С.Н. Азбелев. М.: Высш. шк., 2003. 400 с.

Васильев С.В., Дерягина М.А. Формы коммуникации у обезьян и этапы происхождения речи // Поведение приматов и проблема антропосоциогенеза. М.: МОИП, 1991. С.15–16.

Воронцов В. А. Геометрия языка и язык геометрии // Геометризация физики: Тр. Межд. конф. Казань: Казан. ун-т, 1993. С. 232–236.

Воронцов В. А. Генезис языка, сказки и мифа в контексте антропо-цио-культурогенеза. Казань: Изд. Инст. ист. АН РТ, 2012. 416 с.

Воронцов В.А. Новое прочтение «Слова о полку Игореве». Казань, Центр инновационных технологий, 2014. 318 с.

Воронцов В. А. Истоки протомедицины и её роль в антропосоциокультурогенезе: научное издание. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. 264 с.

Воронцов В. А. Подлинные истоки математики и её роль в антропосоциокультурогенезе. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. 250 с.

Воронцов В.А. О первой маске и её роли в генезисе древних верований и знаковых систем. Казань: Центр инновационных технологий, 2017. 260 с.

Воронцов В.А. Истоки географии в свете генерализованной трудовой теории антропосоциокультурогенеза. Казань: Центр инновационных технологий, 2018. 284 с.

Воронцов В.А. Природа мифических и сказочных близнецов. Казань: Центр инновационных исследований, 2019. 272 с.

Воронцов В. А. Визуальный показ как исходная форма басни, сказки и мифа. Казань, Центр инновационных технологий, 2019. 404 с.

Воронцов В. А. Генезис человека, общества и различных феноменов культуры. Казань: Логос-Пресс, 2021. 272 с.

Воронцов В. А. Генезис человека, общества и различных феноменов культуры. Казань: Логос-Пресс, 2023. 320 с.

Воронцов В. А. Объяснительные и обобщающие потенции термина «бриколаж» при его использовании для освещения фундаментальных проблем социально-культурной антропологии // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 277–290.

Вундт В. Физиология языка / пер. с нем. СПб.: Изд. Н. М. Лиманского, 1868. 42 с.

Вундт В. Элементы психологии народов. Основные черты психологической истории развития человечества. СПб.: Вестник знания, 1913. 616 с.

Гоголь Н.В. Страшная месть // Н.В. Гоголь. Собр. соч.: В VI т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. Т. I. С. 150-190.

Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию // Пер. с нем. М.: Прогресс, 1984. 397 с.

Гафферберг Г. Ф. Пережитки религиозных представлений у белуджей // Г.П. Снесарев, В.Н. Васильев. Домусульманские верования и обряды Средней Азии: Сборник статей. – М.: Наука, 1975. С. 224-247.

Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Дарвин Ч. Сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1953. - Т. 5.

Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., Л. : Изд.-во АН СССР, 1936. 230 с.

Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология / Отв. ред. А.Л. Файнберг. М.: Наука, 1964. 328 с.

Ельницкий Л. А. Древнейшие океанские плавания. М.: Географиз, 1962. 86 с.

Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. М. Сов. радио. 1978. 184 с.

Иванов Вяч.Вс. Маска как элемент культуры // *Иванов Вяч.Вс.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. – Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и нау-ки. М., 2007. С. 333-344.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Кетская модель мира // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем: Тез. докл. М., 1972. С. 100-105.

Караџић В. С. Српске народне пјесме, II. Београд, Štamparija Kraljevine Srbije. № 25. 1895. 109–117.

Крапф Э. К. Легенды и предания о Солнце, Луне, звёздах и планетах / пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 656 с.

Кухта М. С. История искусств. Томск: Ид-во Томского политех. ун-та, 2010. 269 с.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.

Левинтон Г. А. Священный брак // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. М.: Сов. энцикл., 1992. Т. 2. С. 422–423.

Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 394 с.

Линдбланд Я. Человек – ты, я и перевозданный / перев. со шведск. М.: Прогресс, 1991. 259 с.

Лосев А. Ф. Хаос // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Сов. энцикл., 1992. Т. 2. С. 579–581.

Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учебное пособие. М.: Высш. шк., 1989. 200 с.

Мортон А. Английские утопии / пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. 252 с.

Никитин А. Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М.: АГРАФ, 2001. 768

Онико К.Н. Оператививная коррекция аппаратом Илизарова пост-травмаических деформаций кистей рук: Дисс. ... канд. медиц. Наук. Курган, 2009. 130 с.

Построение минарета Дервиш паши // Эолова арфа: Антология баллады. Сост. предисл., коммент. А.А. Гугнина. М.: Высш. школа, 1989. С. 177–180.

Пропф В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленингр. унив-та, 1946. 340 с.

Ригведа [В 3 т.], ред. Т. Я. Елизаренкова. (Серия «Лит. памятники»). М.: Наука, 1989–1999. Мандалы I–IV.

Семёнов Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. 576 с.

Старостин С.А. У человечества был один праязык//Знание-сила. 2003. №8. С. 39-44.

Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре / пер. с англ. Смоленск: Русич, 2000. 624 с.

Топоров В. Н. Числа //Мифы народов мира. Энциклопеди в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 1992. Т. 2. С. 629–631.

Топоров В. Н. Растения // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Сов. энцикл., 1992.Т. 2. С. 368-371.Т. 2. С. 368-371.

Фрезер Д. Д. Фольклор в Ветхом завете / пер. с англ. – 2-е изд., испр. М.: Политиздат, 511 с.

Фромм Э. Душа человека / пер. с нем. М.: Республика, 1992. 430 с.

Фрейд З. Мы и смерть. СПб: Вост.-Европ. инст. психоанализа, 1994. 25 с.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., А-сэд, 1994. 407 с.

Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998. 310 с

Хайдеггер М. Путь к языку // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1983. С. 279–273.

Чеснов Я.В. Проглоченное знание и этнический облик // Фольклор и этнография: Проб. реконструкции фактов традиционной культуры: Сб. ст. Л.: Наука, 1990. С. 169-180.

Чистякова Е.М. Математика и религия. – Краснодар: Краснодар. книж. изд-во, 1962.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская типолитография (И. А. Ефрона), 1904. Т. 79. 487 с.

Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1987. 526 с.

Юзвизин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 3-е изд., исп. И доп. М.: Радио и связь, 1996. 215 с.

Яacobсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 455 с.

Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1985. 135 с.

Abrahamsson H. The Origin of Death. Studies in African Mythology. Uppsala: Studia Ethnographica Uppsaliensia, 1954. 420 p.

Arbib M.A. The evolving mirror system: A neural basis for language readiness // *Language evolution*. Oxford: Christiansen M.H., Kirby S. 2003. P. 182–200.

Armstrong D.F., Stokoe W.C., Wilcox S.E. *Gesture and the Nature of Language*. Cambridge, 1995.

Brown R.W. Symbolic and syntactic capacities // *The Emergence of Man*. London, 1981. P. 419-420.

Corballis M.C. *From Hand to Mouth: The origins of language*. – Princeton: Princeton Univ. Press, 2002. – XII, – 257 p.

Hrdy S.B. *Mother nature: a history of mothers, infants, and natural selection*. — Boston: Pantheon Books, 1999. — 752 p.

Kendon A. Some considerations for a theory of language origins. *Man*, 1991, vol.26.

Knight A., Underhill P., Mortensen H., Zhivotovsky L., Lin A., Henn M., Louis D., Ruhlen M., Mountain J. African Y chromosome and provides insight into the history of click languages / *Current biology*. 2003. № 13 (6). P. 464-473.

Milo R.G., Quiatt D. Glottogenesis and anatomically modern *Homo sapiens* // *Current Anthropology*. 1993. Vol. 34. P. 569-598.

Panzer F. *Bayerische Sagen und Bräuche: Beitrag zur deutschen Mythologie*. München: Cr. Kaiser, 1855. Vol. 2. 592 p.

Paget R. A. S. The origins of language with special reference to the Paleolithic // *Cahiers d'histoire mondiale*. 1956. T. 1. N2. P. 399-426.

Рецензия на книгу
В.А. ВОРОНЦОВ.
«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА
И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»

Вопросы глоттогенеза относятся к числу самых сложных и спорных проблем языкознания. Рецензируемая книга представляет собой оригинальный подход к решению этой проблемы. Автор рассматривает язык жестов, вернее, своеобразных протожестов, как основу для постижения семантики естественных звуковых языков и трактует его в качестве универсального мета-языка звуковых языков, посредством которого невидимые звуковые оболочки традиционно приобретают смысл.

Книга состоит из девяти глав, посвященных основе языка жестов, протосемье и ее роли в глоттогенезе и мифогенезе, мифологизированному сознанию, соотношению жестов и исходной форме звуковых сигналов, языку жестов и математике, приобщению ребенка к этому языку, соотношению языка жестов и его печатной формы, использованию этого языка при реконструкции басни, сказки и мифа и критическому анализу концепции М.М. Маковского, с которым автор ведет развернутую полемику.

Говоря о достоинствах книги В.А. Воронцова, считаю нужным отметить смелость и новизну развиваемой им идеи. Автор последовательно доказывает правомерность и предельную актуальность предлагаемого им подхода к объяснению глоттогенеза и мифогенеза в их неразрывной связи. Опираясь на семантические реконструкции, которые обеспечивает язык жестов (мета-язык), автор книги знакомит читателя с самыми загадочными персонажами сказок и мифов.

Разумеется, можно не соглашаться с некоторыми категоричными заявлениями автора относительно ошибок тех или иных языковедов, но следует признать, что ценность научной дискуссии состоит в постановке вопросов, которые еще не решены.

Эта книга заставляет задуматься над фундаментальными вопросами лингвистики, которые обычно остается вне поля зрения специалистов. Рецензируемая монография привлечет внимание тех, кто интересуется лингвофилософией, лингвоантропологией и теорией языка, и заслуживает опубликования.

*Профессор кафедры общего
и русского языкознания
Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина,
доктор филологических наук
В.И. Карасик*

Отзыв на книгу
В.А. ВОРОНЦОВ.
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА
И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Книга посвящена широкому кругу вопросов, центральным из которых является вопрос о связи целых пластов лексики естественного языка с языком жестов. Эта связь нашла отражение в этимологии многочисленных современных понятий в самых разных языках, а также в ритуалах, культуре и повседневной жизни. Автор подчеркивает, что жесты, хорошо известные даже младенцам, способны пролить свет на самые архаичные и самые универсальные мифы, а также на природу мифологизированного сознания.

В книге показано, что исходная ностратическая жестовая система оказалась способной породить предельно наглядные ностратические образы, сюжеты, которые осмысливаются в раннем детстве. Эти образы и сюжеты лишь со временем отразились в звуковом языке и стали трактоваться как мифологические и сказочные универсалии или архетипы.

В качестве доказательного и иллюстративного материала в книге приводятся разнообразные культурологические данные из различных языков, анализируются мифы, поверья и предания различных народов, даны многочисленные этимологические данные, показана также связь жестов с измерением, счетом, математикой, логическим мышлением, играми и мн. др.

В целом в книге реализован исторический подход к глоттогенезу и мифогенезу, понять которые, по мнению автора, можно только благодаря реконструкции языка жестов и определению тех движений рук, в которых язык и мысль были ещё нераздельными. Книга снабжена большим количеством различных изображений и авторских «рисунков-реконструкций», которые

придают ей наглядный характер, а также большим количеством этимологических примеров.

Показано также, что рукотворные геометрические модели позволяют описывать внутренние состояния людей, а также их телесность. По этой причине жестовые геометрические модели сыграли большую роль в становлении самой древней науки - медицины, а также играют большую роль в социализации детей, культивировании человечности. При проецировании на окружающую действительность жестовые геометрические и математически модели дают возможность выделить макрокосмический объект, описать его форму, вычленить его оси, показать предыдущие и последующие позиции, описать дневные, сезонные и годовые циклы светил др.

Всё это позволяет заключить, что книга несет большой культурологический смысл, сопоставляет и объединяет большое количество культурных явлений, связанных с зарождением различных знаковых систем, а также самых разных феноменов культуры и будет интересна большому количеству специалистов и всех, заинтересованных в культурологических предпосылках зарождения языка и его современного состояния, а также мифа, мифологизированного сознания и т.д.

*Институт языкознания РАН, Москва,
Отдел прикладного языкознания,
Ведущий научный сотрудник, д-р филол. наук
Н.К. Рябцева*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	8
I. О ПРИМАТЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ.....	17
II. ПРОТОСЕМЬЯ И ЕЁ РОЛЬ В ГЛОТТОГЕНЕЗЕ И МИФОГЕНЕЗЕ.....	29
III. МИФОЛОГИЗИРОВАННОЕ СОЗНАНИЕ В СВЕТЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ.....	42
IV. ЖЕСТЫ И ИСХОДНАЯ ФОРМА ЗВУКОВЫХ СИГНАЛОВ.....	48
V. ЯЗЫК ЖЕСТОВ И МАТЕМАТИКА	51
VI. ПРОЦЕСС ПРИОБЩЕНИЯ РЕБЁНКА К ЯЗЫКУ ЖЕСТОВ И МАТЕМАТИКЕ	58
VII. ЯЗЫК ЖЕСТОВ И ЕГО ПЕЧАТНАЯ ФОРМА.....	68
VIII. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКА ЖЕСТОВ И МАТЕМАТИКИ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ БАСНИ, СКАЗКИ И МИФА	76
IX. КРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАРАДОКСОВ В СВЕТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	180
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ	181

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	184
СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ	185
ЛИТЕРАТУРА.....	188
РЕЦЕНЗИЯ	193
ОТЗЫВ НА КНИГУ	195

Воронцов Владимир Александрович
vorontsov.vladimir2010@yandex.ru

**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА
ЯЗЫКА И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Компьютерная верстка
В. Калинин

ISBN 978-5-00205-069-7

Подписано в печать 06.05.2024. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 11,6.
Тираж 500 экз. Заказ 05-24/03-1.

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел.: (843) 5-777-343, 5-777-347.
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

Автором данной работы Воронцовым Владимиром Александровичем (1946 г. р.) опубликовано 18 монографий, в которых освещается широкий круг вопросов, относящихся к сфере философии, антропологии, социологии, культурологии, этнологии, филологии, лингвистики, искусствоведения. Среди его монографий следует отметить следующие: «Скрытые и явные тюркизмы в “Слове о полку Игореве”» (2006); «“Слово о полку Игореве” в свете историзма» (2007); «Природа языка и мифа» (2008); «О природе вещей и педагогической археологии»

(2009); «К истокам казанских легенд» (2010); «Подлинные истоки волшебной сказки» (2011); «Генезис языка, сказки и мифа в контексте антропосоциокультурогенеза» (2012); «Новое прочтение “Слова о полку Игореве”» (2014); «Истоки протомедицины и её роль в антропосоциокультурогенезе» (2015); «Подлинные истоки математики и её роль в антропосоциокультурогенезе» (2015); «Истоки протоархитектуры в свете генерализованной трудовой концепции антропосоциокультурогенеза» (2016); «О театре волжских болгар и природе театрального искусства» (2017); «О первой маске и её роли в генезисе древних верований и знаковых систем» (2017); «Истоки географии в свете генерализованной трудовой теории антропосоциокультурогенеза» (2018); «Истоки искусства в свете генерализованной трудовой теории антропосоциокультурогенеза» (2018); «Природа мифических и сказочных близнецов» (2019), «Визуальный показ как исходная форма басни, сказки и мифа» (2019).

Выпускник Казанского авиационного института (КАИ) Воронцов начал свою научную карьеру в родном институте, где защитил кандидатскую диссертацию (1980). Работая преподавателем и старшим научным сотрудником в КАИ, сотрудничал с Институтом истории АН РТ, Центром евразийских и международных исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, а также с Национальным музеем РТ. Является автором и соавтором 40 изобретений, концепций исторических выставок Национального музея РТ, награждён нагрудным знаком «Изобретатель СССР», медалью ВДНХ, дипломом IV Красноярской музейной биеннале «Искусство памяти» и другими наградами.